
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 1 (январь - март) 2024 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс

научного цитирования (РИНЦ) и

зарегистрирован в Научной электронной

библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: Издательство “ЮРКОМПАНИ”

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано

в Национальном центре ISSN

(Свидетельство о регистрации

ISSN 2782-3849 от 13 декабря 2021 г.)

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

сетевой научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

WhatsApp: +7-903-672-55-88

Многоканальный: +8-800-700-45-88

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Международный научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E. Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

- ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
- КРИМИНОЛОГИЯ
- ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ
- КРИМИНАЛИСТИКА
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность: 5.1.5. – Международно-правовые науки (юридические науки)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

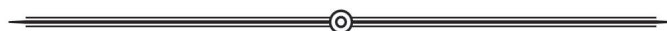
JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.4. – Criminal Law Sciences (Law Sciences)

- THEORY OF CRIMINAL LAW
- CRIMINAL LAW AND PROCESS
- CRIMINOLOGY
- CRIME AND PUNISHMENT
- FORENSICS
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Specialty: 5.1.5. - International legal sciences (legal sciences)

- HUMAN RIGHTS IN THE WORLD
- INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS
- INTERNATIONAL LAW MAKING
- PUBLIC INTERNATIONAL LAW
- INTERNATIONAL ECONOMIC LAW
- INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Международный научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Международный научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Международный научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:**ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Кравченко А.А. * Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Российской Федерации 15

Смирнова С.К., Федулов В.И. * Проблемные аспекты понятия «информационная безопасность» . . . 19

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Милова И.В. * Преступность несовершеннолетних и пути ее преодоления 25

Дьяконов Р.А. * Процессуальное положение прокурора при рассмотрении требований реабилитированного лица в порядке главы 18 УПК Российской Федерации 28

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Заварзин П.А. * Убийства, совершаемые по мотивам мести, ревности, сострадания и хулиганским побуждениям 35

Кулагина А.А. * Прокурорский надзор за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления 39

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Богданов С.В., Василюк К.А., Садыгова А.А., Черемисина К.М. * «Цифровой рубль: основные правовые перспективы и потенциальные проблемы регулирования» 45

Маматюк П.В. * Защита прав кредиторов при банкротстве супругов 50

Сангин Н.Э. * Признание права собственности как способ защиты вещных прав 54

Мамиева И.Т. * Проблема отходов в России и необходимость усиления мер по их переработке и утилизации 58

Кебадзе О.Г., Михайлова А.А. * Анализ текущего состояния осуществления профилактических мер, проводимых в сфере пожарной безопасности 62

Котов А.В. * Странная судьба налоговой реконструкции в контексте экономической экспертизы . . . 66

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Цэдэндулам Б. * Информационные технологии в образовательном процессе сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: методология, проблематика и перспективы развития 75

Петрук М.В. * Особенности расследования убийств прошлых лет 81

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

Бартош И.Н. * Взыскание компенсации за фактическую потерю времени: теория и практика 85

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Зохрабян Р.П. * Рецепция зарубежного конституционного опыта проведения референдумов о праве народов на самоопределение российским конституционным правом и законодательством 89

Галстян А.А. * Проблемы правоприменительной практики в сфере взимания налога на доходы физических лиц 94

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Рагозина Н.А., Капшуков Е.В. * Государственные закупки Бразилии 98

Осипов И.В., Холмогоров А.А. * Нормативная правовая регламентация проведения итоговых занятий по физической подготовке сотрудников в системе МВД России 103

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Халилов Н.М. * Экономическое обоснование отказа от заключения договора субъектом, занимающим доминирующее положение: вопросы судебной практики 107

CONTENTS:**CRIMINAL LAW THEORY**

Kravchenko A.A. * Principle of adversarial nature of parties in criminal proceedings of the Russian Federation 15

Smirnova S.K., Fedulov V.I. * Problematic aspects of the concept of “information security” 19

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Milova I.V. * Juvenile delinquency and ways to overcome it 25

Dyakonov R.A. * Procedural position of the prosecutor when considering the claims of a rehabilitated person in accordance with chapter 18 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation 28

CRIME AND PUNISHMENT

Zavarzin P.A. * Murders motivated by revenge, jealousy, compassion and hooligan motives 35

Kulagina A.A. * Prosecutor’s supervision of the legality of legal acts issued by local authorities 39

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Bogdanov S.V., Vasilyuk K.A., Sadygova A.A., Cheremisina K.M. * “Digital ruble: main legal prospects and potential regulatory problems” 45

Mamatyuk P.V. * Protection of creditors’ rights in case of bankruptcy of spouses 50

Sangin N.E. * Recognition of property rights as a way to protect property rights 54

Mamieva I.T. * The problem of waste in Russia and the need to strengthen measures for their processing and disposal 58

Kebadze O.G., Mikhailova A.A. * Analysis of the current state of implementation of preventive measures carried out in the field of fire safety 62

Kotov A.V. * Strange fate of tax reconstruction in the context of economic expertise 66

OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Tsadendulam B. * Information technologies in the educational process of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: methodology, problems and development prospects 75

Petruk M.V. * Features of the investigation of murders of past years 81

HUMAN RIGHTS IN THE WORLD

Bartosh I.N. * Recovery of compensation for actual loss of time: theory and practice 85

INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

Zohrabyan R.P. * Reception of foreign constitutional experience in holding referendums on the right of peoples to self-determination by Russian constitutional law and legislation 89

Galstyan A.A. * Problems of Law Enforcement Practice in the Sphere of Personal Income Tax Collection . . . 94

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Ragozina N.A., Kapshukov E.V. * Public procurement of Brazil 98

Osipov I.V., Kholmogorov A.A. * Normative legal regulation of final classes on physical training of employees in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia 103

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

Khalilov N.M. * Economic justification for refusal to conclude a contract by a dominant entity: issues of judicial practice 107

= ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА =

КРАВЧЕНКО Анастасия Анатольевна,
студент юридического факультета,
Стерлитамакский филиал УУНиТ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ИСАЕВА Л.А.,
к.ю.н, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

◇ **Аннотация.** Данная статья рассматривает принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Она анализирует основные аспекты этого принципа, включая его роль, применение и ограничения, в контексте российской системы уголовного правосудия. Исследование подчеркивает важность соблюдения состязательности для обеспечения справедливого судебного процесса.

◇ **Ключевые слова:** принцип состязательности, уголовное судопроизводство, справедливый судебный процесс, роль принципа состязательности, равенство сторон.

KRAVCHENKO Anastasia Anatolyevna,
law student,
Sterlitamak branch of UUNiT

Scientific supervisor:
ISAEVA L.A.,
Ph.D., Associate Professor

PRINCIPLE OF ADVERSARIAL NATURE OF PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

◇ **Annotation.** This article examines the principle of adversarial nature of the parties in the criminal proceedings of the Russian Federation. She analyzes the main aspects of this principle, including its role, application and limitations, in the context of the Russian criminal justice system. The study highlights the importance of competition to ensure a fair trial.

◇ **Key words:** the principle of competition, criminal proceedings, fair trial, the role of the principle of competition, equality of the parties

Уголовный процесс — это совокупность правовых норм и процедур, которые регулируют порядок рассмотрения уголовных дел в суде. Он представляет собой систему правил, которые определяют, каким образом осуществляется уголовное преследование, судебное разбирательство и принятие решений по уголовным делам.

Уголовный процесс включает различные этапы, начиная с предварительного расследования преступления и заканчивая исполнением судебного решения. Принцип состязательности сторон является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства в Рос-

сийской Федерации. Он закреплен в Конституции РФ и является гарантией справедливого и равноправного рассмотрения уголовных дел.

В соответствии со статьей 123 Конституции Российской Федерации основой российского судопроизводства является принцип состязательности и равноправия сторон [1].

Так, часть 1 ст. 15 УПК РФ гласит, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Стороны – это участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования), или защиты от обвинения.

Он предполагает наличие двух равноправных сторон в уголовном процессе: обвинения и защиты. Обвинение осуществляется органами дознания и следствия, а защита осуществляется адвокатом или иным представителем обвиняемого. Каждая из сторон имеет право представлять свои интересы, доказывать свою позицию и опровергать аргументы противоположной стороны [2].

В первую очередь данные положения обеспечивают возможность полноценного и объективного рассмотрения дела. Это позволяет участникам процесса представить свои доводы, аргументы и доказательства, а также осуществить контроль за деятельностью противоположной стороны. Это способствует выявлению истины, обеспечивает защиту прав и интересов обвиняемого и предотвращает возможные ошибки и произвол при вынесении судебного решения.

Принцип состязательности сторон в уголовном процессе имеет несколько оснований и целей, почему стороны должны состязаться:

1. Защита прав и интересов обвиняемого: Принцип состязательности сторон обеспечивает обвиняемому возможность активно защищать свои права и интересы. Защита представляет интересы обвиняемого и стремится опровергнуть обвинения, представить доказательства его невиновности и обеспечить справедливое рассмотрение дела.

2. Обеспечение справедливости и объективности процесса: Состязательность сторон способствует выявлению истины и достижению справедливого решения. Когда обвинение и защита активно представляют свои аргументы и доказательства, суд имеет возможность получить полную картину дела, адекватно оценить представленные факты и принять справедливое решение [3].

3. Предотвращение ошибочных решений: Принцип состязательности сторон помогает предотвратить возможные ошибки и неправильные решения. Когда обвинение и защита имеют возможность активно противостоять друг другу, представлять свои аргументы и возражения, это позволяет выявить недостатки в доказательствах, аргументации или логике сторон, что может помочь суду принять более обоснованное решение.

4. Публичный контроль и прозрачность: Принцип состязательности сторон в уголовном процессе способствует публичному контролю и прозрачности. Когда обвинение и защита активно ведут борьбу, это позволяет обществу, журналистам и другим заинтересованным сторонам следить за ходом процесса, оценивать аргументацию сторон и убедиться в справедливости и законности принимаемых решений.

Также данный принцип способствует достижению баланса между обвинением и защитой. Он обеспечивает равные возможности для сторон процесса в представлении своих аргументов и доказательств, а также в их оспаривании. Это особенно важно в уголовном судопроизводстве, где ставится вопрос о наказании или освобождении от уголовной ответственности, что непосредственно влияет на жизнь и свободу человека.

Как указано в постановлении Конституционного Суда (от 29 июня 2004 г., № 13-П), прокурор, следователь, дознаватель и другие должностные лица, выступающие на стороне обвинения, обязаны гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Они должны действовать с учетом презумпции невиновности и обеспечивать право на защиту подозреваемого и обвиняемого. Принятие решений требует соблюдения законности, обоснованности и мотивированности. Обвинение может быть признано обоснованным только в случае объективного исследования всех обстоятельств дела и опровержения стороной обвинения.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит положений, позволяющих прокурору, следователю или дознавателю освобождаться от выполнения этих обязанностей. Следовательно, часть 2 статьи 15 УПК РФ не исключает необходимость применения всего комплекса мер, предусмотренных законом, для защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

Суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. Его роль заключается в создании необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав в соответствии со статьей 15 УПК РФ (часть 3).

Принцип состязательности сторон предполагает независимость и непредвзятость суда. Судья должен выступать в качестве нейтрального участника процесса, обеспечивая равноправие и равные возможности для обвинения и защиты. Судья не должен быть заинтересованной стороной и должен осуществлять независимое рассмотрение дела на основе представленных доказательств и применимого законодательства.

По мнению Андрея Вальтеровича Гринёва – историка и правоведа, состязательность сторон в судебном разбирательстве основана на принципе равноправия, который предоставляет сторонам равные права для эффективного осуществления их функций.

В соответствии с частью 4 статьи 15 УПК РФ, стороны обвинения и защиты признаются равноправными перед судом. Это означает, что конституционное положение о равноправии сто-

рон распространяется на судебные процедуры, где стороны могут использовать равные права. Состязательность сторон в судебном процессе обеспечивается путем предоставления равных прав и возможностей каждой стороне для защиты своих интересов [4].

Согласно статье 15 УПК РФ, стороны обвинения и защиты признаются равноправными перед судом, что означает, что они имеют равные права и возможности на различных этапах судебного процесса, таких как судебные заседания и принятие решений о применении мер пресечения.

Необходимо отметить, что равноправие сторон не означает полное идентичное наделение правами. Они имеют разные, но равнозначные права, которые могут быть реализованы в равной степени.

Однако стоит отметить, что равноправие сторон не распространяется на предварительные стадии уголовного процесса, такие как дознание и предварительное следствие. В этих случаях, органы дознания, предварительного следствия и прокуратура обладают государственными полномочиями в своих обвинительных функциях по отношению к другим участникам процесса. Это принципиальное обстоятельство свидетельствует о смешанном характере российского уголовного процесса.

Как считает Наумов Анатолий Валентинович — доктор юридических наук, некоторые элементы состязательности можно наблюдать и в досудебном производстве, однако они становятся заметными только после возникновения статуса подозреваемого или обвиняемого. До этого момента процесс проводится публично, так как соответствующие органы реагируют на информацию о совершенном преступлении и устанавливают его обстоятельства и виновных лиц. Однако даже после появления подозреваемого или обвиняемого полная состязательность не проявляется, поскольку сторона обвинения, в отличие от стороны защиты, обладает властными полномочиями, такими как право применения мер пресечения и других принудительных мер [5].

В связи со смешанным характером досудебного производства в России, на данном этапе имеется определенная специфика в отношении разделения процессуальных функций. Следователь и дознаватель, помимо функции обвинения и уголовного преследования, осуществляют также функцию защиты, собирая доказательства в пользу подозреваемого или обвиняемого, а также функцию принятия решений по делу, включая возможное прекращение уголовного дела и уголовного преследования.

Следует отметить, что вряд ли можно говорить о полном равенстве сторон в досудебном производстве, поскольку следователю и дознавателю предоставлены властные полномочия в уголовном судопроизводстве. В то же время сторона защиты обладает значительными процессуальными правами: подозреваемый, обвиняемый и гражданский ответчик имеют право собирать письменные документы и предметы в качестве доказательств (часть 2 статьи 86 УПК РФ); защитник имеет право собирать доказательства путем получения предметов, документов, свидетельств и другой информации, опроса согласившихся лиц, запроса справок, рекомендаций и других документов (часть 3 статьи 86 УПК РФ); в обвинительном заключении следователь должен указать список доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания (пункт 6 части 1 статьи 220 УПК РФ); обвинительному заключению прилагается список лиц, которые должны быть вызваны на судебное заседание со стороны обвинения и защиты (часть 4 статьи 220 УПК РФ) и так далее [6].

Итак, данный принцип является неотъемлемой составляющей справедливого уголовного судопроизводства. Он способствует защите прав и интересов обвиняемого, обеспечивает контроль за деятельностью обвинения и гарантирует объективность и справедливость при принятии судебного решения. Этот принцип позволяет установить истину и достичь справедливости в уголовном правосудии Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования. 1 июля 2020 года) // КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_28399
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации УПК РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (действующая редакция со всеми изменениями и дополнениями) // КонсультантПлюс, URL: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_34481
- [3] Левченко О.В. Участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: монография. — М.: Юрлитинформ, 2022. — 176 с.
- [4] Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. В. Гринен У26 ко. — 2-е изд., перераб. — М. : Норма, 2019. — 496 с. ISBN 978-5-468-00158-5 (в пер.)
- [5] Баранов А.М., Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России: монография. — М.: Юрлитинформ, 2022. — 160 с.

[6] Дикарев И.С. Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. - 2020. - № 4. - С. 113-125.

Spisok literaturey:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya. 1 iyulya 2020 goda) // Konsul'tantPlyus, URL: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_28399

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii UPK RF ot 18.12.2001 N 174-FZ (deystvuyushchaya redakciya so vsemi izmeneniyami i dopol-

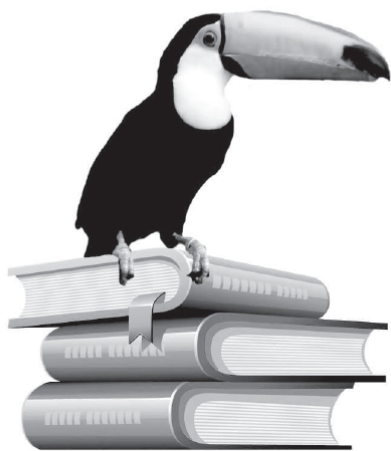
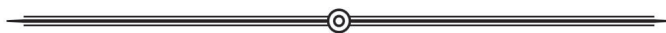
neniyami) // Konsul'tantPlyus, URL: https://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_34481

[3] Levchenko O.V. Uchastie prokurora v dosudebnom proizvodstve po ugovnomu delu: monografiya. - M.: YUritinform, 2022. - 176 s.

[4] Ugolovnyj process : uchebnik / otv. red. A. V. Grinen U26 ko. — 2-e izd., pererab. — M. : Norma, 2019. — 496 s. ISBN 978-5-468-00158-5 (v per.)

[5] Baranov A.M., Naumov K.A. Sushchnost' i postroenie dosudebnogo proizvodstva v ugovnom processe Rossii: monografiya. - M.: YUritinform, 2022. - 160 s.

[6] Dikarev I.S. Podsledstvennost' v ugovnom processe: voprosy teorii i zakonodatel'noj reglamentacii // ZHurnal rossijskogo prava. - 2020. - № 4. - S. 113-125.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Группа научных специальностей:

5.1. Право

Шифр научной специальности:

5.1.3. Частно-правовые

(цивилистические) науки

УДК 34.096

СМИРНОВА Светлана Константиновна,

магистрант юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: svetikk-sm@mail.ru

ФЕДУЛОВ Вячеслав Ильич,

кандидат юридических наук
доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: vifedulov@fa.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

◇ **Аннотация.** Поскольку значение информации и объем ее использования, в первую очередь в интернет пространстве продолжает неуклонно расти, поэтому в данной научной статье автор рассуждает о значимости защиты и обеспечения сохранности информации в цифровом пространстве, автор анализирует действующие нормы в РФ, связанные с обеспечением информационной безопасностью, и высказывает свое мнение касательно дальнейшего вектора развития данных норм и необходимости концентрации на этом большего внимания со стороны законодателя. Особое внимание автор уделяет рассмотрению понятия «информационная безопасность», поскольку оно является центральным и базисным для целого ряда терминов и норм. В современном законотворческом процессе явно прослеживается тенденция на создание законодательной базы в сфере информационной или кибербезопасности. Автор также рассматривает доктринальные подходы разных стран к данной тематике. В научной работе произведено сопоставление двух схожих понятий «информационная безопасность» и «кибербезопасность», а также высказано мнение в структуре взаимосвязей между данными понятиями. Также в работе проводится параллель между отечественными нормами и определения и зарубежными подходами в сфере информационной безопасности. В ходе данной работы автор произвел анализ некоторых подходов к информационной безопасности и предлагает авторское определение. В заключении работы автор делает вывод о необходимости дальнейшего совершенствования нормативной базы в сфере информационного права. Также высказывается мнение о том, какой именно нормативный источник целесообразнее добавить новым определением, автор приходит к выводу что такие дополнение следует внести в Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

◇ **Ключевые слова:** информационная безопасность, информация, безопасность, кибербезопасность, информационное общество, доктрина информационной безопасности.

SMIRNOVA Svetlana Konstantinovna,

Master's student at the Faculty of Law
Financial University
under the Government of the Russian Federation

FEDULOV Vyacheslav Ilyich,

Candidate of Legal Sciences
Associate Professor at the Financial University
under the Government of the Russian Federation

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE CONCEPT OF "INFORMATION SECURITY"

◇ **Annotation.** Since the importance of information and the volume of its use, primarily in the Internet space, continues to grow steadily, therefore, in this scientific article the author discusses the importance of protecting and ensuring the safety of information in the digital space, the author analyzes the current standards in the Russian Federation related to ensuring information security, and expresses his opinion regarding the further vector of development of these norms and the need to

concentrate more attention on this from the legislator. The author pays special attention to the consideration of the concept of "information security", since it is central and basic for a number of terms and norms. In the modern legislative process, there is a clear tendency to create a legislative framework in the field of information or cyber security. The author also examines the doctrinal approaches of different countries to this topic. The scientific work compares two similar concepts "information security" and "cybersecurity", and expresses an opinion on the structure of the relationships between these concepts. The work also draws a parallel between domestic standards and definitions and foreign approaches in the field of information security. In the course of this work, the author analyzed some approaches to information security and offers his own definition. In conclusion, the author concludes that there is a need to further improve the regulatory framework in the field of information law. An opinion is also expressed about which particular regulatory source is more appropriate to add a new definition, the author comes to the conclusion that such additions should be made to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection" [2]

Key words: information security, information, security, cybersecurity, information society, information security doctrine.

В современных условиях успешное развитие российского общества невозможно без развития и совершенствования законодательной базы во всех сферах. Научный и технический прогресс не стоит на месте, на сегодняшний день массово производятся самые современные средства передачи, хранения, обработки информации. В интернет-пространстве люди ежедневно оставляют несчетное количество цифровых следов, персональных данных. При этом объем оборота такой информации продолжает расти, а вместе с тем увеличивается и количество потенциальных и реальных угроз.

Целью научной работы является анализ действующего законодательства для формирования вывода о значимости понятия «информационная безопасность». Для этого необходимо достичь следующих задач: сформулировать авторское определение информационной безопасности, дать оценку предложенным в науке определениям данного понятия, проанализировать как отечественные, так и зарубежные теоретические подходы. В ходе данной научной работы автор использовал как специальные, так и общие методы, среди которых стоит обратить внимание, на сравнительно-правовой, аналитический, системный, системно структурный.

В последнее время в нормотворческих процессах государства просматривается новый вектор развития – информационная безопасность страны в целом, это является одним из критериев актуальности данного исследования. Помимо этого, тема актуальна в связи с бурными научными дискуссиями в данной сфере, которые с одной стороны возникли из-за отсутствия легального закрепления понятия «информационная безопасность», а с другой из-за свойств самого понятия, поскольку оно является многогранным и может рассматриваться с разных аспектов во многих науках.

Центральным документом, имеющим юридическую силу в данной сфере, является Феде-

ральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], учитывая нашу тематику исследования, мы акцентируем внимание на статье 2, в которой содержится основной терминологический аппарат в данной сфере. Однако современная действительность говорит о необходимости разработки и внесения целого ряда новых легальных определений, в том числе, понятия «информационная безопасность». Рассуждая об этом, законодатель неизбежно столкнется с дискуссией, в какой документ целесообразно внести данное определение. Поскольку помимо ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» существует также возможность дополнить Доктрину информационной безопасности Российской Федерации [3]. Примечательно, что предыдущая Доктрина информационной безопасности РФ от 09.09.2000 г., содержала определение информационной безопасности, в связи с этим появляются вопросы, связанные с причиной изъятия данного определения из новой редакции. Однако, учитывая вектор развития данного документа, базирующееся на обеспечение информационной безопасности именно государства, и предотвращение различных угроз для государства, считаем, данный документ узкопрофильным, поэтому включение в него понятия «информационная безопасность» считаем нелогичным. В дополнение к этому само понятие «информационная безопасность» является центральным и наиболее общим по отношению к другим, некоторые из которых уже законодательно закреплены, например, информационная безопасность РФ, информационная безопасность детей, а некоторые нет, в частности информационная безопасность личности. На основании вышеизложенного, считаем целесообразно ввести легальное определение информационной безопасности в статью 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

Перед детальным изучением авторских подходов к пониманию информационной безопасности необходимо рассмотреть два понятия, имеющие неразрывную связь, и способные углубить понимание сути информационной безопасности. Начнем с информации, поскольку в современном мире информация является не только самым ценным ресурсом, но самым опасным источником угрозы. В законодательстве РФ данное понятие уже закреплено, хотя отметим, что на доктринальном уровне все еще ведутся споры о корректности данного понятия. В свою очередь, давая ему характеристику, мы обращаем внимание на его абстрактность и возможность широкого толкования и применения, поскольку сам термин крайне многогранен и его трактовки встречаются в различных науках, считаем решение законодателя закрепить наиболее общее и при этом весьма лаконичное определение мудрым. В научной среде ученые предлагают более узкие и точечные определения информации, так информацией признаются любые сведения, способные храниться, передаваться и преобразовываться. Наиболее удачным из авторских подходов считаем следующее: информация — сведения об объектах и процессах в окружающей среде, которые снижают неопределенность и позволяют адекватно реагировать на происходящее [10]. Считаем, данное определение позволяет предметно рассмотреть и описать данные, признаваемые информацией, это важно для дальнейшего понимания информационной безопасности.

Касательно понятия безопасности, оно также многоаспектно, и его можно рассматривать с различных сторон. Например, в самом узком смысле безопасность — это полное отсутствие опасности, это максимально. Конечно, такую трактовку нельзя назвать профессиональной, и использовать ее в законодательстве также не получится. Она скорее является идеалистической, поскольку в современном мире обеспечить сто процентную безопасность государству, обществу, личности — невозможно. Целесообразнее подходить к трактовке данного понятия через систему рисков. Так, в широком плане «безопасность стоит рассматривать как системно организованную деятельность по предотвращению, устранению и ликвидации внешних и внутренних угроз по отношению к объектам охраны» [7]. Полагаем данное определение является удачным, и его можно использовать в аналитических целях при изучении понятия информационной безопасности, в качестве одной из составляющих данное определения.

Анализируя зарубежные подходы, отметим, что в науке сформировалось два глобальных подхода к пониманию информационной безопас-

ности. Узкий, которому придерживаются большинство западных стран, заключается в рассмотрении информационной безопасности только в контексте кибербезопасности, то есть они сознательно сужают круг вопросов и способов обеспечения безопасности. Россия и многие страны Азии идут по другому пути и рассматривают информационную безопасность в широком смысле, включая кибербезопасность как элемент или подвид информационной. В связи с этим необходимо сопоставить два понятия: информационная безопасность и кибербезопасность. Первое — более широкое, поскольку оно включает в себя не только обеспечение защиты данных, платформ и систем в интернет (цифровом) пространстве, но и уделяет большое внимание защищенности отдельных субъектов, обладателей этих данных, предпринимаются меры для предотвращения угроз утраты, утечки, искажения и т.п. персональных данных и иной конфиденциальной информации.

Во многих зарубежных странах произошел полный отказ от термина «информационная безопасность» в пользу кибербезопасности, однако в российской действительности, такие действия сейчас нецелесообразны. Чтобы детально в этом разобраться необходимо рассмотреть, какой смысл вкладывается в данные термины.

Проводя сопоставительный анализ двух терминов, мы присоединяемся к мнению отечественных ученых, таких как Козлова Н.Ш., Довгаль В.А., ключевым отличием они называют форму, в которой находится, охраняемая и защищаемая, информация или данные. В первом случае, форма не важна, какой бы она не было на эти данные будут распространяться правила, способы и методы обеспечения информационной безопасности, в случае с кибербезопасностью — речь будет идти исключительно о данных в цифровой форме [5]. Следовательно, когда речь идет о кибербезопасности, мы подразумеваем какую-либо цифровую информацию/данные, что значительно сужает спектр рассматриваемых механизмов и методов, в отличие от информационной безопасности.

Необходимо также рассмотреть несколько подходов и разобрать различные варианты определения информационной безопасности. Итак, в понимании Е. К. Баранова «информационная безопасность представляет собой защищенность информации и инфраструктуры, связанной с ней, от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести ущерб владельцам или пользователям информации» [4]. Проведя анализ данного определения, стоит отметить, что в его основе лежит защита информации, представляющей ценность для лица, от всевозможных угроз.

Другое определение предлагает Ищейнов В.Я.: «информационная безопасность – такое состояние рассматриваемой системы, при котором она, с одной стороны, способна противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних информационных угроз, а с другой – ее функционирование не создает информационных угроз для элементов самой системы и внешней среды» [6]. Стоит признать данное определение весьма удачным, оно во многом берет свое начало от уже закрепленного определения информационной безопасности РФ в Доктрине информационной безопасности. Однако обращаем внимание, что в доктрине представлено определение понятия «информационная безопасность РФ» что не тождественно понятию информационной безопасности личности. В науке принято выделять несколько способов классификации и разделять информационную безопасность на виды. Так, в зависимости от вида угроз выделяют: информационно-теническую, информационно-социальную и информационно-психологические; есть в качестве критерия брать объект охраны и защиты: информационная безопасность государства, общества, личности. Поэтому автор полагает, что некорректно говорить о взаимозаменяемости или об идентичности двух понятий. Поскольку информационная безопасность и информационная безопасность РФ взаимосвязаны и относятся друг к другу как общее к частному. Как сказано ранее, данные определения крайне схожи, но не тождественно равны. Именно поэтому автор считает, что некорректно говорить, что в РФ закреплено понятие информационной безопасности, считаем его также необходимо закрепить в доктрине на равне с другими понятиями. Вместе с тем, на наш взгляд это является упущением законодательства, что не позволяет полноценно и систематизировано рассматривать институт информационной безопасности.

Рассматривая зарубежный подход, в их законодательных актах мы не найдем термина информационная безопасность, вместо него они используют более узкое – кибербезопасность. Так исходя из немецких законов в сфере информационной безопасности, под обеспечением кибербезопасности понимается состояние, при котором риски, исходящие из киберпространства, сведены к приемлемому минимуму [8]. Здесь делается акцент исключительно на угрозах в цифровом пространстве, игнорируя, степень и общий уровень защищенности как общества в целом так и отдельных категорий населения.

Как уже было сказано ранее, на мировой арене существует два подхода, многие европейские страны, такие как Франция, Великобритания, Германия и США в своих законах, доктринах,

концепциях, стратегиях перешли к более узкому понятию, поскольку в этом случае делается акцент на угрозах в киберпространстве для государства, общества, личности, соответственно нацеленность на предотвращение конкретных угроз и сужает фокус с других проблемных аспектов. Рассмотрим американский подход, так в **США кибербезопасность определяется как «способность сети или системы противостоять с нужным уровнем надежности авариям или злонамеренным действиям, которые могут нарушить доступность, целостность и конфиденциальность хранимой и передаваемой информации»** [9]. Согласно японскому законодательству кибербезопасность трактуют как совокупность мер, которые необходимо предпринимать в целях обеспечения безопасности информации. К данным мерам следует относить: предотвращение возможных утечек, удаления данных, а также обеспечить защиту информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей. В законодательстве Европейского союза, также используется термин кибербезопасность и под ним понимается как «деятельность, необходимую для защиты сетевых и информационных систем, пользователей таких систем и других лиц, пострадавших от киберугроз» [5]. Здесь делается акцент на действия по защите от угроз в цифровом пространстве, при этом детализируются объекты защиты: сетевая и информационная инфраструктура и пользователи.

Обобщая зарубежный опыт, четко прослеживается динамика использования термина «кибербезопасность». При этом признается тот, факт, что несмотря на взаимозависимости информационной безопасности и кибербезопасности, подменять одно понятие другим недопустимо. Вместе с тем несмотря на активное использование самого термина «кибербезопасность», единый подход к его трактовке в европейских странах все еще не сформулирован, что говорит об актуальности научных исследований по данной тематике не только в России, но и в других странах мира.

Отдельно хотелось отметить нормативные акты Организация Договора о коллективной безопасности, так в одном из соглашений, подписанным между государствами-участниками, фигурирует следующее определение информационной безопасности – состояние защищенности личности, общества, государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве [1]. Давая оценку данному определению, мы считаем его крайне удачным, оно делает акцент на основных характеристиках информационной безопасности в целом, стоит рассмотреть возможность допол-

нения Докрыты данным понятием, это позволит ликвидировать имеющейся пробел и упущение законодателя.

Обещая вышесказанное, стоит отметить, что проблема доктринального подхода к пониманию информационной безопасности остро стоит в научных кругах. В завершении предлагаем авторский вариант определения, информационной безопасности, а именно это состояние защищенности, создающие безопасные условия функционирования и развития информационной среде общества, государства и личности. Подводя итоги, полагаем необходимо продолжать совершенствование законодательной базы. Поскольку понятие «информационная безопасность» является базисным и наиболее общим, от которого отвечаются другие понятия, часть из которых некоторые уже имеют легальные трактовки. Таким образом, считаем необходимо инициировать внесение поправок в статью 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» для внесения туда нового определения.

Список литературы:

- [1] Соглашение о сотрудничестве государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности : Соглаш. о сотrud. гос. [вступил в силу для РФ 17.04.2019] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»
- [2] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : Федер. закон [Государственной Думой 8 июля 2006 года № 149-ФЗ] // Российская газета, № 165, 29.07.2006
- [3] Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» : Указ През. [Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. N 646] // Собрание законодательства РФ, 12.12.2016, N 50, ст. 7074
- [4] Баранова, Е. К. Информационная безопасность и защита информации: Учеб. Пособие. – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 256 с. – (Высшее образование: Бакалавриат) Баранова, Е. К. Информационная безопасность и защита информации : учебное пособие / Е.К. Баранова, А.В. Бабаш. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2022. — 336 с. — (Высшее образование). — DOI: <https://doi.org/10.29039/1761-6>. - ISBN № 978-5-369-01761-6. - [Электронный ресурс] <https://znanium.ru/catalog/product/1861657> (дата обращения: 16.02.2024)
- [5] Гирис В. А. Понятие «кибербезопасность» в праве Европейского Союза // Юридическая наука, 2022 [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kiberbezopasnost-v-prave-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 16.02.2024)
- [6] Ищейнов В.Я. Информационная безопасность в свете информационных проблем современного общества // Делопроизводство. 2023. N 3. С. 103 - 107.
- [7] Корабельникова Ю.Л. Основные подходы к пониманию безопасности // Труды Академии управления МВД России: научн. Журн. 2022. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-bezopasnosti?ysclid=lu2bamudlc5269185> (дата обращения: 29.01.2024)
- [8] Людвиг Лайнхос Кибер оборона в Германии: вызовы и путь вперед для Бундесвера // Connections QJ 19, № 1 (2020): 920 URL : https://connections-qj.org/ru/system/files/19.1.02_cyber_defence_germany_rus.pdf (дата обращения: 29.01.2024)
- [9] Молчанов Д. А. Дифференциация содержания понятия «информационная безопасность» в национальном законодательстве Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки как сдерживающий фактор прогрессивного развития международно-правового регулирования / Д. А. Молчанов. — Текст : непосредственный // Право: современные тенденции : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар : Новация, 2017. — С. 122-125. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11706/> (дата обращения: 21.03.2024).
- [10] Чернова Е.В. Информационная безопасность человека : учебное пособие для вузов — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 327 с. — (Высшее образование)

Spisok literatury:

- [1] Soglashenie o sotrudnichestve gosudarstv - chlenov Organizatsii Dogovora o kolektivnoi bezopasnosti v oblasti obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti : Soglash. o sotrud. gos. [vstupil v silu dlia RF 17.04.2019] // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016 [Elektronnyi resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Garant»
- [2] Federal'nyi zakon «Ob informatsii, informat-sionnykh tekhnologiiakh i o zashchite informatsii» : Feder. zakon [Gosudarstvennoi Dumoi 8 iulija 2006 goda № 149-FZ] // Rossiiskaia gazeta, № 165, 29.07.2006
- [3] Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 N 646 “Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii” : Ukaz Prez. [Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 5 dekabria 2016

g. N 646] //Sobranie zakonodatel'stva RF, 12.12.2016, N 50, st. 7074

[4] Baranova, E. K. Informatsionnaia bezopasnost' i zashchita informatsii: Ucheb. Posobie. – 2-e izd. – M.: RIOR: INFRA-M, 2014. – 256 s. – (Vysshee obrazovanie: Bakalavriat) Baranova, E. K. Informatsionnaia bezopasnost' i zashchita informatsii : uchebnoe posobie / E.K. Baranova, A.V. Babash. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva : RIOR : INFRA-M, 2022. — 336 s. — (Vysshee obrazovanie). — DOI: <https://doi.org/10.29039/1761-6>. - ISBN₉ 978-5-369-01761-6. - [Elektronnyi resurs] <https://znanium.ru/catalog/product/1861657> (data obrashcheniia: 16.02.2024)

[5] Giris V. A. Poniatie «kiberbezopasnost'» v prave Evropeiskogo Soiuzu // Iuridicheskai nauka, 2022 [Elektronnyi resurs] <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kiberbezopasnost-v-prave-ev-ropeyskogo-soyuza> (data obrashcheniia: 16.02.2024)

[6] Ishcheinov V.Ia. Informatsionnaia bezopasnost' v svete informatsionnykh problem sovremen-nogo obshchestva // Deloproizvodstvo. 2023. N 3. S. 103 - 107.

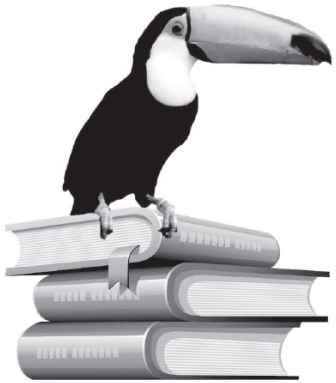
[7] Korabel'nikova Iu.L. Osnovnye podkhody k ponimaniu bezopasnosti // Trudy Akademii upravle-

niia MVD Rossii: nauchn. Zhurn. 2022. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-poni-maniyu-bezopasnosti?ysclid=lu2bamudlc5269185> (data obrashcheniia: 29.01.2024)

[8] Liudvig Lainkhos Kiber oborona v Germanii: vyzovy i put' vpered dlia Bundesvera // Connections QJ 19, № 1 (2020): 920 URL : https://connections-qj.org/ru/system/files/19.1.02_cyber_defence_ger-many_rus.pdf (data obrashcheniia: 29.01.2024)

[9] Molchanov D. A. Differentsiatsiia sodержaniia poniatiia «informatsionnaia bezopasnost'» v natsional'nom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii i Soedinennykh Shtatov Ameriki kak sderzhivaiushchii faktor progressivnogo razvitiia mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniia / D. A. Molchanov. — Tekst : neposredstvennyi // Pravo: sovremennye tendentsii : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, fevral' 2017 g.). — Krasnodar : Novatsiia, 2017. — S. 122-125. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/225/11706/> (data obrashcheniia: 21.03.2024).

[10] Chernova E.V. Informatsionnaia bezopasnost' cheloveka : uchebnoe posobie dlia vuzov — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Iurait, 2023. — 327 s. — (Vysshee obrazovanie)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

МИЛОВА Ирина Владимировна,

студент магистратуры
2 курса, факультет «Экономика и право»,
Петрозаводский государственный университет,
Россия, г. Петрозаводск,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается проблема преступности несовершеннолетних, возможные пути решения по снижению преступности среди подростков. Вопросы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних и их административно-правовой статус. На основе проведенного анализа состояния действующего административного законодательства вносятся предложения по его совершенствованию.

◇ **Ключевые слова:** административная ответственность, несовершеннолетние лица, административное правонарушение, профилактика преступности.

MILOVA Irina Vladimirovna,

master's student
2 courses, Faculty of Economics and Law,
Petrozavodsk State University,
Russia, Petrozavodsk

JUVENILE DELINQUENCY AND WAYS TO OVERCOME IT

◇ **Annotation.** The article examines the problem of juvenile delinquency, possible solutions to reduce juvenile delinquency. Issues of bringing minors to administrative responsibility and their administrative and legal status. Based on the analysis of the state of the current administrative legislation, proposals are made for its improvement.

◇ **Key words:** administrative responsibility, minors, administrative offense, crime prevention.

Проблема преступности несовершеннолетних, во все времена и во всех странах была и остается основной государственной проблемой. Подростковая преступность - это совокупность правонарушений, которые совершаются несовершеннолетними от 14 лет до 18 лет [2]. Согласно ст. 2.3 КоАП РФ административная ответственность несовершеннолетних наступает с 16 лет [2]. Какие причины могут с подвигнуть подростка на преступление? К наиболее распространенным причинам преступности среди подростков можно отнести [4]:

- проблемы в семье, отсутствие должного воспитания, а также возникновение конфликтных ситуаций со взрослыми может негативно повлиять на процесс формирования личности;

- неблагоприятное окружение, вовлечение взрослыми подростков в преступную деятельность;

- безнадзорность и беспризорность детей;

- употребление алкогольных и наркотических веществ;

- правовая безграмотность;

- влияние СМИ, телевидения и интернета;

Чтобы подросток никогда не связывался с преступной деятельностью, родителям придется провести профилактические мероприятия [3]. Существуют несколько распространенных вариантов профилактики преступности:

- ограничение воздействия негативных факторов, которые могут стать причиной дальнейшего совершения преступлений;

- проводить регулярные профилактические беседы, объяснять подростку какие могут быть последствия, если нарушить закон;

- посещать психологов, если у ребенка имеются проблемы психологического характера.

Для детей возрастом 14-18 лет характерны чрезмерная неуравновешенность, категоричность, вспыльчивость. Подростки, совершая пре-

ступления, зачастую руководствуются своим желанием повысить авторитет среди знакомых и друзей. Так же не маловажную роль выполняют инспекторы по делам несовершеннолетних (далее-ПДН). Они являются важнейшим звеном в системе профилактики преступлений, правонарушений среди несовершеннолетних, от качества осуществления которой зависит уровень снижения привлечения к административной, уголовной ответственности.

В отделениях ПДН проводятся оперативно-профилактических мероприятий (далее-ОПМ) [1]. Такие мероприятия как «Твой выбор», «Семья», «Подросток», «Защита», «Группа». В ходе мероприятий в образовательных учреждениях проводятся беседы с несовершеннолетними подростками. Основные цели таких мероприятий:

- нейтрализация попыток вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую и террористическую деятельность, в незаконные массовые акции, противодействия проникновению в подростковую среду информации, пропагандирующие насилие в образовательных организациях;

- реализация социально-профилактических мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих противоправному поведению несовершеннолетних, защите прав и законных интересов детей;

- выявление взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий;

- предупреждение совершения несовершеннолетними преступлений в состоянии алкогольного опьянения

- беседы о вреде алкогольной и никотин содержащей продукции, употребление наркотических средств;

- беседы с неблагополучными семьями, в которых растут несовершеннолетние дети.

Из десяти видов административных наказаний указанных в КоАП РФ, к несовершеннолетним чаще применяются - предупреждение и штраф [4]. Такая мера наказания, как штраф назначается при наличии несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества. При отсутствии самостоятельного заработка у подростка административный штраф взыскивается с его родителей или законных представителей (ст. 20.20, ст. 20.21, ст. 6.8 КоАП РФ). При привлечении несовершеннолетних к административной ответственности надо учитывать особенности их психологического и возрастного развития [5]. По моему мнению целесообразно было бы закрепить в разделе «Административная ответственность несовершеннолетних» положение о том, что несовершеннолетний,

совершая правонарушение, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, до применения мер воздействия принудительно-воспитательного характера и должен быть направлен на психолого-психиатрическую экспертизу. В КоАП РФ существуют пробелы относительно вопросов, кем и в каком порядке определяют состояние невменяемости подростка, которое совершило правонарушение. Поскольку КоАП РФ не предусматривает проведение судебно-психиатрической экспертизы, то нужно закрепить в нем необходимость проведения психолого-психиатрического осмотра несовершеннолетнего [6].

Многие подростки, к сожалению, не расценивают привлечение к административной ответственности как наказание. Согласно статистическим данным, преступления среди несовершеннолетних растет из года в год и являются составной частью криминогенной обстановки.

В заключении можно отметить, что подростковая преступность является серьезной проблемой, которая, требует внимания и усилий со стороны родителей и государства в целом. Если совместно проводить комплексную работу, то возможно предотвратить, сократить совершения преступлений.

Список литературы:

- [1] Сайт МВД <https://мвд.рф>
- [3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2023) [Электронный ресурс] Консультант-плюс
- [3] Ахьядов Э.С. «Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи// Молодой ученый.-2013.-№ 12 (59).-с.620-624.-URL: <https://moluch.ru/archive/59/7983/>
- [4] Бельский А.И Совершенствование законодательства в сфере противодействия преступлениям несовершеннолетних и молодежи/ А.И. Бельский, - Текст электронный//: [сайт].- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershensty-zakonodatelstva-v-sfere-protivodeystviea-prestupleniyam-nesovershennoletnih-i-molodezhi> (дата обращения 16.02.2023).
- [5] Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Общая часть: учебник для вузов-М-Зерцало-М, 2018. С.66
- [6] Федеральный закон от 24.06.1999г № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. 24.04.2020) // СПС «Консультант плюс».

Spisok literature:

- [1] Sajt MVD <https://mvd.rf>
- [3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 27.12.2023) [Elektronnyj resurs] Konsul'tant-plyus
- [3] Ah'yadov E.S. «Kriminologicheskaya harakteristika i profilaktika prestuplenij nesovershennoletnih i molodezhi// Molodoj uchenyj.-2013.-№ 12 (59)-s.620-624.-URL: <https://moluch/arhive/59/7983/>
- [4] Bel'skij A.I Sovershenstvovanie zakonodatel'skva v sfere protivodejstviya prestupleniyam

nesovershennoletnih i molodezhi/ A.I.Bel'skij, - Tekst elektronnyj//: [sajt].- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershensty-zakonodatelstva-v-sfere-protivodeystviea-prestupleniyam-nesovershennoletnih-i-molodezhi> (data obrashcheniya 16.02.2023).

[5] Alekhin A.P., Karmolickij A.A. Administrativnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov-M-Zercalo-M, 2018. S.66

[6] Federal'nyj zakon ot 24.06.1999g № 120-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih» (red. 24.04.2020) // SPS «Konsul'tant plyus».

ЮРКОМПАНИ*www.law-books.ru*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

УДК 343.13

ДЬЯКОНОВ Руслан Антонович,

магистрант,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ РЕАБИЛИТИРОВАННОГО ЛИЦА В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 18 УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье, автором на основе судебной практики, в том числе решений Конституционного Суда Российской Федерации, рассматриваются вопросы применения уголовно-процессуальной реабилитации, как важного института восстановления нарушенных прав лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию, и процессуальная роль прокурора при рассмотрении требований таких лиц в уголовно-процессуальном порядке. Отмеченные автором вопросы актуального применения норм уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют о необходимости применения организационных и законодательных изменений с целью эффективной реализации конституционного права на доступ к правосудию и компенсацию причиненного государством вреда, от незаконных действий (или бездействий) органов государственной власти или их должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Ключевые слова: прокурор, реабилитация, уголовная реабилитация, участие прокурора, возмещение ущерба реабилитированному.

DYAKONOV Ruslan Antonovich,

master's student,
Moscow University. S.Yu. Witte,
Moscow

PROCEDURAL POSITION OF THE PROSECUTOR WHEN CONSIDERING THE CLAIMS OF A REHABILITATED PERSON IN ACCORDANCE WITH CHAPTER 18 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the article, the author, based on judicial practice, including the Constitutional Court of the Russian Federation, examines the use of criminal procedural rehabilitation as an important institution for restoring the violated rights of persons illegally subjected to criminal prosecution and the procedural role of the prosecutor in considering the claims of such persons in criminal proceedings. The issues of the current application of the norms of criminal procedure legislation noted by the author indicate the need to apply organizational and legislative changes in order to effectively implement the constitutional right to access to justice and compensation for harm caused by the state from illegal actions (or inactions) of public authorities or their officials carrying out criminal prosecution.

Key words: prosecutor, rehabilitation, criminal rehabilitation, participation of the prosecutor, compensation for damage to the rehabilitated.

Данные судебной статистики свидетельствуют о наличии не малого количества уголовных дел, прекращённых по реабилитирующим основаниям. Так, данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют, что по реабилитирующим основаниям за 2020 г. судами прекращено 1959 уголовных дел, в 2021 году 1666 уголовных дел, в 2022 г. 1382 уголовных дел, за первое полугодие 2023 г. 625 уголовных дел [1].

Уголовно-процессуальная реабилитация, фактически представляет собой полноценный институт конституционного права, выступает самостоятельным видом государственной защиты прав и свобод личности, выступая при этом также элементом правоохранительной функции государства.

Так, Конституция Российской Федерации [2] в статье 2 провозглашает, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Призна-

ние, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Положениями статьи 15 Конституции Российской Федерации каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод.

Порядок осуществления уголовно-процессуальной реабилитации закреплён и регламентирован положениями главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [3].

Как отмечает В.Ю. Нимазов: «Значимость реабилитации сложно переоценить: лицо, которого подвергли незаконному преследованию, получает реальную возможность восстановить свое доброе имя в глазах окружающих и получить компенсацию» [4].

Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что требования о возмещении имущественного вреда реабилитированному лицу подлежат рассмотрению в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, при этом ч. 5 ст. 133 УПК РФ установлено, что в иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно положениям ст. 135 УПК РФ в возмещение имущественного вреда реабилитированному лицу включается: заработная плата, пенсия, пособия, другие средства, которых реабилитированный лишился в результате уголовного преследования, также возмещение конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества, штрафов и процессуальных издержек, взысканных с реабилитированного во исполнение приговора суда, сумм, выплаченных реабилитированным за оказание юридической помощи, иных расходов.

Как разъясняется в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» под иными расходами, в данном случае, «следует понимать как расходы, которые понесены реабилитированным лицом непосредственно в ходе уголовного преследования (например, в связи с привлечением специалиста), так и расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и других» [5].

Кроме того, реабилитированному лицу подлежит возмещение и морального вреда на основании положений ст. 136 УПК РФ и п. 1 ст. 1070, абзаца третьего и пятого ст. 1100 Гражданского кодекса РФ [6].

В качестве компенсации морального вреда, помимо денежной формы, положениями ч. 1 ст. 136 УПК РФ предусмотрено, что прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред.

Как следует из Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 года № 267/12, такая обязанность исполняется лично, соответствующим прокурором от имени государства [7].

Предметом обширной дискуссии в научных кругах является вопрос о том, почему именно прокурор должен приносить официальное извинение, однако, данный вопрос неоднократно был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, как и вопросы процессуального участия прокурора при разрешении требований реабилитированного лица в уголовно-процессуальном порядке.

Так, высший судебный орган конституционного контроля отметил, что «Правовое положение прокурора как участника процедуры восстановления прав лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, в том числе как участника судебного заседания по рассмотрению соответствующего требования, обусловливается статусом прокуратуры, ее местом и назначением в государственном механизме. Исполнение прокурором полномочий установленных ч. 1 ст. 136 УПК РФ в предваряющем судебное разбирательство о возмещении вреда порядке отвечает его статусу должностного лица, осуществляющего от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия и потому несущего перед гражданином ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования» [8].

Обращаясь непосредственно к вопросу участия прокурора в рассмотрении требований реабилитированного лица в порядке главы 18 УПК РФ стоит упомянуть процессуальные основания деятельности прокурора в данной категории дел.

Как следует из содержания п. 31 ст. 54 УПК РФ, в понятие «прокурор» входят Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные

ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон «О прокуратуре РФ») в статье 35 устанавливает, что «прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации» [9].

Кроме того, данным федеральным законом на прокуроре возложена также обязанность разъяснять пострадавшим от правонарушений порядок защиты их прав и свобод, осуществлять меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба (пункт 1 статьи 27).

Отметим также, что Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные положения части пятой статьи 135 и части шестой статьи 399 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку, «допуская участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, они предполагают, что прокурор не выступает в этой процедуре в качестве процессуального оппонента (противника) реабилитированного, а обеспечивает доведение до суда необходимых для решения вопроса о возмещении такого вреда сведений» [8]. Аналогичный по содержанию вывод неоднократно встречается в позициях Конституционного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство не определяет какой именно прокурор участвует в рассмотрении материалов в порядке главы 18 УПК РФ, равно как и не определяет каковы же полномочия прокурора, участвующего в рассмотрении требований реабилитированного лица.

В научной среде отмечается, по данной теме уже отмечалось, что «при отсутствии должного

законодательного регулирования этих вопросов в УПК РФ и Законе «О прокуратуре РФ» наблюдается нарушение конституционных прав граждан. Законность и обоснованность участия прокурора, который выступал в качестве государственного обвинителя при судебном рассмотрении уголовного дела, в рассмотрении судом вопроса о возмещении имущественного вреда, причиненного в ходе незаконного и необоснованного уголовного преследования, вызывают серьезные сомнения» [10].

С такой точкой зрения трудно не согласиться, даже при наличии отмеченных в настоящей статье многочисленных разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации. Приведем иллюстрирующий пример из судебной практики.

Приговором Люблинского районного суда г. Москвы от 15 декабря 2021 г. [11] гражданин Б. признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ и оправдан по предъявленному обвинению, на основании п.3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. Также указанным приговором за гражданином Б. признано право на реабилитацию в порядке гл. 18 УПК РФ. Участвующий в деле помощник прокурора поддерживал обвинение, не отказавшись от него и в дальнейшем обжаловал данный приговор в апелляционном порядке. Однако, апелляционным определением Московского городского суда от 08 июля 2021 г. данный приговор оставлен без изменения [12], в связи с чем, гражданин Б. обратился в суд с требованиями о возмещении имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, и о восстановлении в трудовых правах в порядке главы 18 УПК РФ. Так, постановлением Люблинского районного суда г. Москвы от 11 марта 2022 года заявление гражданина Б. удовлетворено частично: с Министерства финансов РФ за счет средств казны Российской Федерации в пользу Б. в счет возмещения расходов за оказание юридической помощи взыскано 1081000 рублей. В остальной части требования заявителя оставлены без рассмотрения, ему разъяснено право на обращение с тождественными требованиями в суд в порядке гражданского судопроизводства [13].

Примечательно, что при рассмотрении материала в порядке реабилитации в качестве прокурора в суде первой инстанции участвовало тоже лицо, что и поддерживало обвинение при рассмотрении уголовного дела в отношении Б. по существу в суде первой инстанции. При этом, как следует из текста судебного акта принятого в порядке главы 18 УПК РФ, помощник прокурора

просил удовлетворить требования заявителя в части возмещения имущественного вреда за оказание юридической помощи адвокатом с учетом разумности, в остальной части требования полагал необходимым оставить без рассмотрения, а в дальнейшем также возражал против доводов апелляционной жалобы оправданного на данное постановление суда.

Вместе с тем, возможно, что в данном случае участвующему прокурору следовало устроиться от участия в деле, руководствуясь ч. 2 ст. 61 и ст. 62 УПК РФ, поскольку он ранее участвовал в деле в качестве государственного обвинителя, до конца поддерживал предъявленное Б. обвинение, а в последующем обжаловал оправдательный приговор.

Полагаем, что при разрешении требований реабилитированного лица, суд, рассматривающий такого рода материал, должен обращать внимание на данные обстоятельства. Вопрос того, что к участию в рассмотрении требований реабилитированного лица должен привлекаться прокурор, не участвовавший в поддержании государственного обвинения по делу, чтобы реализовать в полной мере свои права и обязанности, установленные Конституцией РФ и определенные Законом «О прокуратуре РФ», к настоящему времени должного освещения не нашел, изложенная ситуация зачастую является обыденным явлением, равно как и не имеется каких-либо практических разъяснений по данному вопросу от вышестоящих судебных инстанций.

Напротив дела обстоит с участием судьи, ранее вынесшим обвинительный приговор, который отменен по реабилитирующим основаниям.

«Поскольку по своему конституционно-правовому смыслу содержащиеся в них положения предполагают, что в случае возвращения вышестоящим судом требования реабилитированного лица о возмещении причиненного в связи с уголовным преследованием вреда на новое судебное рассмотрение судья, выразивший при рассмотрении его уголовного дела позицию об обоснованности подозрения, обвинения и об отсутствии тем самым оснований для реабилитации, не должен участвовать в рассмотрении этого требования, равно как и судья, который ранее дал юридическую оценку этому требованию, вновь ставшему предметом судебного разбирательства» отмечается Конституционным Судом Российской Федерации [8].

Таким образом, при рассмотрении материалов о возмещении реабилитированному вреда, в определенной мере, хоть и в косвенной форме подвергать критике принятые им самим решения. Соответственно, рассматривая в этих случаях

материалы о возмещении реабилитированному вреда, судья вынужден - по меньшей мере, в косвенной форме - подвергать критике принятые им же самим решения, что не только ставит под угрозу ограничения закрепленные в статье 17 УПК Российской Федерации принцип свободы оценки доказательств, в котором воплощается в том числе независимость суда и идет вразрез с вытекающими из ч.ч. 1-2 ст. 46 и ст. 53 Конституции Российской Федерации требованиями эффективности и справедливости судебной защиты прав реабилитированного, что также отмечалось в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П и Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 30-П [8, 14].

Аналогичные позиции имеются в практике Конституционного Суда Российской Федерации не единожды. (см., например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2012 года № 426-О-О [15])

Обоснованно возникает предположение, что и прокурор, поддерживающий обвинение, настаивающий на нем, обжаловавшего оправдательный приговор, также высказал позицию о виновности обвиняемого, о законности и обоснованности уголовного преследования, сформировал свое мнение о наличии обстоятельств, не предполагающих реабилитацию.

Конституция Российской Федерации, базируется на международных признанных принципах справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [16, 17]). Данные принципы обязывают государство не допускать выполнение различных функций в судебном процессе одним и тем же лицом, что также в полной мере применимо к судебной защите права лица на возмещение ему вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Вновь обращаясь к позициям Конституционного Суда Российской Федерации, отметим то, что некоторую ясность в вопросе участия прокурора, как процессуальной фигуры, вносит ранее упомянутое Постановление от 14 ноября 2017 г. № 28-П, в котором в частности указывается, что «прокурор осуществляет в предусмотренной главой 18 УПК РФ процедуре реабилитации, включая судебное рассмотрение указанного требования по правилам ст. 399 данного Кодекса, не уголовное преследование, а особый вид деятельности, связанный с реализацией последствий оправдания подсудимого либо прекращения уголовного

дела по реабилитирующим основаниям, представляя суду материалы, которые касаются имевшего место ранее уголовного преследования. Не ставится прокурор в положение стороны, противостоящей реабилитированному при рассмотрении судом его требования, даже когда основания для реабилитации утратили юридическую силу (решение, являющееся основанием для реабилитации, отменено в установленном законом порядке): в этих случаях прокурор, как участник соответствующей судебной процедуры, вправе проинформировать суд о наличии причин для ее прекращения» [8].

Так или иначе, «ни при каких условиях прокурор не должен ставить себя в положение стороны, противостоящей реабилитированному при рассмотрении судом требования о возмещении вреда» [10].

Закон «О прокуратуре РФ» (ст. 35) и ч.ч. 6-7 ст. 399 УПК РФ устанавливают, что при разрешении вопросов, в том числе, связанных с исполнением приговора, вопросов о возмещении реабилитированному вреда, причиненного уголовным преследованием, в судебном заседании вправе участвовать прокурор. В тоже время, действующим законодательством не определено, кто именно из прокурорских работников может принимать участие в судебном разбирательстве при рассмотрении требований реабилитированного лица и какими именно полномочиями наделён прокурор при рассмотрении судом таких требований. Между тем, Верховный Суд Российской Федерации отмечает значимость процессуальной фигуры прокурора при рассмотрении требований реабилитированного лица, а также обязанность суда своевременно извещать прокурора о месте и времени рассмотрения данной категории дел [5].

Статьей 399 УПК РФ также отмечается, что прокурор высказывает мнение по вопросам, связанным с исполнением приговора, после объявлений участвующих в деле лиц (часть 7). Таким образом, законодатель определяет прокурора фактически как лицо, дающее заключение по делу.

Однако, каким-либо иным образом функции и полномочия, равно как и обязанности при рассмотрении судом материалов в порядке реабилитации законом не выделено. В связи с чем, роль прокурора в рассмотрении данной категории дел детально не раскрыта.

Несмотря на то, что реабилитация является важнейшим институтом, возмещения имущественного и морального вреда, восстановления различных прав лица, которого необоснованно

подвергли уголовному преследованию, на практике возникает немало проблем при применении на практике норм уголовно-процессуально реабилитации.

Анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу о том, что требуются дополнительные меры по нормативно-правовому регулированию вопросов уголовной реабилитации, в частности относительно процессуального положения прокурора, как лица участвующего в рассмотрении требований реабилитированного лица, поскольку форма процессуального участия прокурора не определена законодательно.

Изложенный анализ законодательства и правоприменительной практики диктует необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РФ и Закон «О прокуратуре РФ».

Список литературы:

- [1] Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://cdep.ru/?id=79>
- [2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/>
- [3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>
- [4] Низамов В.Ю. Институт реабилитации в уголовном процессе: проблемы применения и перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. 2016. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-reabilitatsii-v-ugolovnom-protsesse-problemy-primeneniya-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 10.03.2024).
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 N 17 (ред. от 28.06.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>
- [6] Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>
- [7] Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 года № 267/12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 N 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>

[9] Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>

[10] Антонов Игорь Алексеевич, Каширин Роман Михайлович Роль прокурора при рассмотрении судом вопроса о возмещении вреда реабилитированному лицу // Общество и право. 2020. №1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prokurora-pri-rassmotrenii-sudomvoprosa-o-vozmeshchenii-vreda-reabilitirovannomu-litsu> (дата обращения: 05.03.2024).

[11] Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lyublinskij/services/cases/criminal/details/a7803021-fccf-4d4a-b1eb-5c081718aab1?caseNumber=01-0232/2020>

[12] Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/ce258a90-b8aa-11eb-8b3f-f18c5b790ba9>

[13] Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lyublinskij/services/cases/criminal-materials/details/3edaa6d0-63ff-11ec-81d2-1f95f9680a99?caseNumber=4/17-0020/2022>

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>

[15] Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 N 426-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габбасова Марселя Римовича на нарушение его конституционных прав статьей 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>

[16] «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (с изм. от 24.06.2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>

[17] «Международный пакт о гражданских и политических правах» От 16.12.1966 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru>

Spisok literatury:

[1] Dannye sudebnoj statistiki [Elektronnyj resurs] // sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii URL: <http://cdep.ru/?id=79>

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii URL: <http://pravo.gov.ru/>

[3] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 14.02.2024) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

[4] Nizamov V.YU. Institut reabilitacii v ugolovnom processe: problemy primeneniya i perspektivy razvitiya // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2016. №3 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-reabilitatsii-v-ugolovnom-prot-sesse-problemy-primeneniya-i-perspektivy-razvitiya> (data obrashcheniya: 10.03.2024).

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.11.2011 N 17 (red. ot 28.06.2022) «O praktike primeneniya sudami norm glavy 18 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih reabilitaciyu v ugolovnom sudoproizvodstve» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii, chast' 2 ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 24.07.2023) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

[7] Ukazaniya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii ot 3 iyulya 2013 goda № 267/12 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.11.2017 N 28-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina M.I. Bondarenko» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

[9] Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 N 2202-1 (red. ot 25.12.2023) «O prokurature Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

[10] Antonov Igor' Alekseevich, Kashirin Roman Mihajlovich Rol' prokurora pri rassmotrenii sudom voprosa o vozmeshchenii vreda reabilitirovannomu

rovannomu licu // Obshchestvo i pravo. 2020. №1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-prokurora-pri-rassmotrenii-sudovvoprosa-o-vozmeschenii-vreda-reabilitirovannomu-litsu> (data obrashcheniya: 05.03.2024).

[11] Oficial'nyj portal sudov obshchej yurisdikcii g. Moskvy [Elektronnyj resurs] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lyublinskij/services/cases/criminal/details/a7803021-fccf-4d4a-b1eb-5c081718aab1?caseNumber=01-0232/2020>

[12] Oficial'nyj portal sudov obshchej yurisdikcii g. Moskvy [Elektronnyj resurs] URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/ce258a90-b8aa-11eb-8b3f-f18c5b790ba9>

[13] Oficial'nyj portal sudov obshchej yurisdikcii g. Moskvy [Elektronnyj resurs] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/lyublinskij/services/cases/criminal-materials/details/3edaa6d0-63ff-11ec-81d2-1f95f9680a99?caseNumber=4/17-0020/2022>

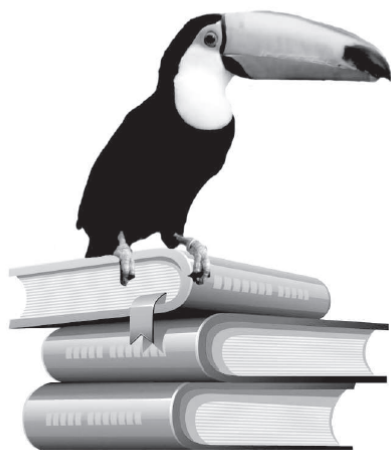
[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.12.2011 N 30-P «Po delu o proverke kon-

stitucionnosti polozhenij stat'i 90 Ugolovno-proces-sual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdan V.D. Vlasenko i E.A. Vlasenko» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

[15] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 01.03.2012 N 426-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Gabbasova Marselya Rimovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 63 Ugolovno-proces-sual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

[16] «Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod» (s izm. ot 24.06.2013) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

[17] «Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravah! Ot 16.12.1966 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» - URL: <http://www.consultant.ru>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ =

УДК 343.611.1

ЗАВАРЗИН Павел Александрович,
магистрант,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург,
e-mail: zavarzinpavel17062000@mail.ru

УБИЙСТВА, СОВЕРШАЕМЫЕ ПО МОТИВАМ МЕСТИ, РЕВНОСТИ, СОСТРАДАНИЯ И ХУЛИГАНСКИМ ПОБУЖДЕНИЯМ

Аннотация. В данной статье рассматриваются убийства, совершаемые по мотивам мести, ревности, сострадания и хулиганским побуждениям. В предлагаемой работе проведено типологическое исследование, описание и объяснение отдельных типов убийств, мотивы их совершения, психологические характеристики людей, совершающих эти преступления; составлены и проанализированы типологии убийств в соответствии с представленными характеристиками. Результаты исследования могут быть использованы для развития представлений о типологических характеристиках убийств, их детерминации, личности людей, совершающих эти преступления, для разработки профилактических концепций борьбы с убийствами, развития криминологической теории их предупреждения, а также для постановки новых вопросов и продолжения изучения проблемы убийств.

Ключевые слова: преступление, убийство, ревность, месть, хулиганство, криминологическая теория.

ZAVARZIN Pavel Aleksandrovich,
Master's student,
Orenburg State University,
Orenburg

MURDERS MOTIVATED BY REVENGE, JEALOUSY, COMPASSION AND HOOLIGAN MOTIVES

Annotation. This paper examines murders committed for reasons of revenge, jealousy, compassion and hooligan motives. In the proposed work a typological study, description and explanation of certain types of murders, motives of their commission, psychological characteristics of people who commit these crimes are carried out; typologies of murders are compiled and analyzed in accordance with the presented characteristics. The results of the study can be used to develop ideas about the typological characteristics of homicides, their determination, the personality of people who commit these crimes, to develop preventive concepts of combating homicides, the development of criminological theory of their prevention, as well as to raise new questions and continue the study of the problem of homicide.

Key words: crime, murder, jealousy, revenge, hooliganism, criminological theory.

В общем смысле месть можно определить, как возмездие за совершенное зло, как плату за случившееся. Эта практика восходит к временам кровной мести. Когда преступник совершает убийство из мести, он испытывает удовлетворение от насилия, которое он причиняет жертве, и находит психологическую компенсацию за свои потери. Таким образом, месть как мотив преступления - это внутренняя мотивация, выражающая стремление получить удовлетворение за совершенные в прошлом злодеяния, которые серьезно затронули интересы самого преступника или его родственников.

Убийство, совершенное из мести, является средством удовлетворения чувства справедливости и психологической компенсации за понесенные потери. В таких случаях мотив мести переплетается с мотивами утверждения и самоутверждения, когда убийство совершается для укрепления самооценки или защиты своей репутации в обществе.

Действия жертвы, послужившие поводом для совершения преступления из мести, могут быть совершены непосредственно как перед убийством, так и в прошлом, включая длительные временные интервалы.

Когда речь заходит об убийствах, совершенных в первую очередь по мотиву кровной мести, важно помнить, что кровная месть является истоком всех форм возмездия. Этот древний обычай предполагает возмездие в виде убийства или нанесения тяжких телесных повреждений в ответ на обиду, убийство или ранение виновного, его семьи или рода. Убийство обидчика в соответствии с этим обычаем может привести к «цепной реакции» убийств, поскольку за жертву также мстят его родственники, а обычай кровной мести может привести к полному истреблению членов определенной семьи. Особая социальная опасность кровной мести заключается в расширении круга людей, которые могут стать ее потенциальными жертвами, включая нанесшего обиду виновному, и других лиц, являющихся лишь родственниками обидчика [9, с. 79].

Действующее российское уголовное законодательство признает кровную месть обстоятельством, отягчающим наказание за убийство (пункт «е» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации) [1].

В случае совершения такого преступления месть представляет собой традиционную потребность в убийстве. Преступник, совершающий нападение на человека, может желать не только получить удовлетворение, но и следовать существующим обычаям.

Кровная месть - это особая форма вражды, основанная на личных отношениях. Основными мотивами кровной мести являются определенные действия жертвы, в частности убийство и нанесение тяжкого вреда здоровью. В случае убийства кровная месть - это обычай, при котором родственники убитого или оскорбленного человека считают справедливым отомстить за обиду, убив преступника.

Общественная опасность убийства из мести выражается не только в смерти жертвы, но и в том, что цепочка таких последствий может продолжаться бесконечно.

Основным способом убийства из мести является применение огнестрельного и холодного оружия: около 90% убийств совершается с применением огнестрельного оружия и 10% - с применением холодного оружия, такого как ножи или кинжалы.

Что касается убийств, совершенных на почве ревности, то следует отметить, что эти преступления часто связаны с отношениями между мужчиной и женщиной и проявляются в эротической ревности. Этот комплекс переживаний включает в себя сложную психологическую структуру, эмоциональные реакции (зависть, ненависть, страх, гнев, отчаяние, желание отомстить и т.д.), а также мучительные сомнения и

сложные проявления на интеллектуальном и волевом уровне. В исследованиях Н.П. Галагановой подчеркивается, что причины убийств на почве ревности трудно объяснить материальными мотивами, так как они обусловлены социально-психологическими и нравственными явлениями [5, с. 5].

Ревность как мотив убийства может проявляться в недоверии и сомнениях в преданности, верности и любви, а также в желании обладать чем-либо. По мнению Ю.М. Антоняна, одной из причин убийства на почве ревности может быть то, что человек, вызывающий ревность, указывает на недостатки другого человека. Такое болезненное переживание собственной ущербности и неполноценности, а также ощущение угрозы собственному существованию и высокий уровень страха могут привести к преступным действиям с целью самообороны. В таких преступлениях мотив ревности часто переплетается с мотивом самоутверждения, так что возникает спорный вопрос, является ли ревность или самоутверждение основным мотивом убийства [4, с. 58-60].

Мотивы ревности также включают в себя элементы гнева и ярости, которые порождают потребность в мести. Так, убийства на почве ревности часто рассматриваются как акты мести в результате супружеской измены или безответной любви. В некоторых случаях убийства на почве ревности совершаются в состоянии внезапного, жестокого отчаяния, например, после предательства любимого человека в присутствии преступника.

Среди убийств, совершенных по мотивам сострадания, мы выделяем категорию, связанную с лишением жизни неизлечимо больного человека. Это может быть сделано врачом с согласия пациента, или его родственников, или по личной инициативе медицинского работника из сострадания, чтобы прекратить невыносимые страдания, вызванные неизлечимой болезнью, то есть путем эвтаназии. К таким убийствам также относятся случаи, когда мотив сострадания выражается в попытке спасти жизнь ближнего, даже если это происходит за счет жизни другого человека. В работах Т.В. Кондрашовой для обозначения этого мотива также используется термин «сострадание» [6, с. 220].

Эффективная правовая система учитывает мотив сострадания как смягчающее обстоятельство (в соответствии с пунктом «д» статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации) [1].

Говоря об убийствах из хулиганских побуждений, следует отметить, что такие преступления характеризуются тем, что преступник использует в качестве повода для убийства

любой, пусть даже самый незначительный, предлог. Это может быть «лукавый» взгляд, безобидная шутка или отказ прикурить сигарету. Хулиганские мотивы – это общая черта самых разных побуждений, которые объединяет агрессивный эгоизм и стремление к самоутверждению.

Убийства из хулиганских побуждений часто происходят без четкого мотива и без преследуемой преступником конкретной цели. Мотив не имеет объяснения разрушительному насилию, которое он влечет за собой, и зависит от случайных обстоятельств. Мотивы хулиганов обычно вытекают из сложившейся ситуации, а индивидуальные особенности личности играют важную роль в выборе и совершении опасных действий.

По данным исследования В.А. Рачицкой, 18% всех расследованных уголовных дел составляют убийства, совершенные из хулиганских побуждений. Процент таких преступлений также высок во всех возрастных группах, особенно среди молодежи до 25 лет [8, с. 28].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 года №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», под хулиганскими побуждениями понимаются умышленные действия, направленные против личности или ее имущества и совершенные без видимых причин или с использованием малозначительного повода [3].

При совершении уголовного преступления из хулиганских побуждений действия виновного направлены на причинение вреда здоровью, жизни или имуществу потерпевшего и не нарушают общественный порядок.

По мнению А.В. Максименко, оценка Пленума Верховного Суда РФ о том, что убийство, совершенное из хулиганских побуждений, является проявлением вопиющего пренебрежения к обществу и общепризнанным нормам морали, должна быть скорректирована. Это связано с тем, что поведение виновного не всегда является открытым вызовом общественному порядку и не всегда обусловлено желанием озлобить окружающих и занять по отношению к ним пренебрежительную позицию (например, умышленное причинение смерти без видимых причин или использование банального предлога для убийства) [7, с. 40].

Соглашаясь с мнением А.В. Максименко о необходимости приведения в соответствие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в отношении преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, с Постановлением Пленума от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [2] предлага-

ется абзац 1 пункта 12 изложить в следующей редакции: «Под убийством, совершенным из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные на лишение жизни человека, совершенные без видимого повода или с использованием незначительного повода».

Таким образом, 44% убийств совершаются из корыстных побуждений, 22% – с целью сокрытия или облегчения совершения другого преступления, 18% – из хулиганских побуждений.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. ст. 2954. – ISBN 978-5-9957-0165-1
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2008. – №1
- [4] Антонян, Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности / Ю.М. Антонян. – Москва: ИД «Камерон», 2006. – 304 с. – ISBN 5-9594-0033-2.
- [5] Галаганова, Н.П. Убийства из ревности: уголовно-правовые и криминологические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.П. Галаганова. – Томск, 1988. – 17 с.
- [6] Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург: монография Гуманитарный университет, 2000. – 347 с. – ISBN 5-7741-0042-1
- [7] Максименко, А.В., Михайлова, И.А. Особенности квалификации хулиганства и других преступлений, совершенных из хулиганских побуждений // Российский следователь. – 2020. – №12. – 39-42 с. – ISSN: 1812-3783
- [8] Рачицкая, В.А. Мотивационная типология убийств и вопросы дифференцированного предупреждения этих преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Рачицкая. – Москва, 2012. – 185 с.
- [9] Чечель, Г.И. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания / Г.И. Чечель, Н.Г. Рахматуллина. – Ставрополь: монография Ставроп. гос. ун-т, 2005. – 139 с. – ISBN 5-93078-329-2

Spisok literatury:

[1] Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ // Sобрание zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1996. – № 25. st. 2954. – ISBN 978-5-9957-0165-1

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 g. № 1 “O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)” // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 1999. – №3

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15 noyabrya 2007 g. № 45 “O sudebnoj praktike po ugovnym delam o huliganstve i inyh prestupleniyah, sovershennyh iz huliganskikh pobuzhdenij” // Byulleten' Verhovnogo Suda RF” – 2008. – №1

[4] Antonyan, YU.M. Pochemu lyudi sovershayut prestupleniya. Prichiny prestupnosti / YU.M. Antonyan. – Moskva: ID «Kameron», 2006. – 304 s. – ISBN 5-9594-0033-2.

[5] Galaganova, N.P. Ubijstva iz revnosti: ugovno-pravovye i kriminologicheskie voprosy:

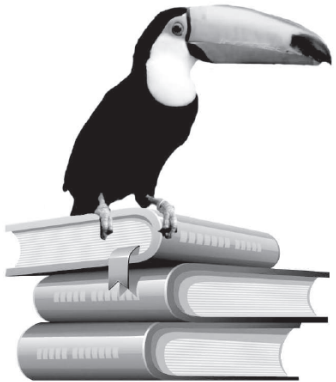
avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / N.P. Galaganova. – Tomsk, 1988. – 17 s.

[6] Kondrashova, T.V. Problemy ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni, zdorov'ya, polovoj svobody i polovoj neprikosновенности / T.V. Kondrashova. – Ekaterinburg: monografiya Gumanitarnyj universitet, 2000. – 347 s. – ISBN 5-7741-0042-1

[7] Maksimenko, A.V., Mihajlova, I.A. Osobennosti kvalifikacii huliganstva i drugih prestuplenij, sovershennyh iz huliganskikh pobuzhdenij // Rossijskij sledovatel'. – 2020. – №12. – 39-42 s. – ISSN: 1812-3783

[8] Rachickaya, V.A. Motivacionnaya tipologiya ubijstv i voprosy differencirovannogo preduprezhdeniya etih prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / V.A. Rachickaya. – Moskva, 2012. – 185 s.

[9] CHEchel', G.I. Ubijstvo po motivu nacional'noj, rasovoj, religioznoj nenavisti ili vrazhdy libo krovnoj mesti: voprosy kvalifikacii i individualizacii nakazaniya / G.I. CHEchel', N.G. Rahmatullina. – Stavropol': monografiya Stavrop. gos. un-t, 2005. – 139 s. – ISBN 5-93078-329-2

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КУЛАГИНА Анжелика Александровна,
Департамент экономического развития
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры,
главный специалист-эксперт отдела
организации обеспечения требований
антимонопольного законодательства,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ИЗДАВАЕМЫХ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Актуальность проведенного исследования заключается в изучении прокурорского надзора за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления, что является важным аспектом правового регулирования в сфере муниципального управления.

Предметом работы являются механизмы и инструменты прокурорского контроля за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления.

Целью работы является изучение роли и значимости прокурорского надзора в обеспечении законности и правопорядка на муниципальном уровне.

Методология. Методологической основой исследования являются труды отечественных ученых, занимающихся вопросами прокурорского надзора. Используются методы системного, ситуационного, структурного и теоретического анализа.

Результаты работы. В статье рассматривается значимость, роль и механизмы прокурорского контроля за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления. Через анализ существующих правил и порядков прокурорского надзора на примере ОМСУ, возможно обобщение и формулирование выводов, касающихся влияния прокурорского надзора на законность деятельности органов местного самоуправления, а также анализ его роли в обеспечении правопорядка на региональном уровне. Также автор представляет оценку эффективности прокурорского надзора на практике, основанную на конкретных примерах и анализе судебной практики.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы местного самоуправления, законность, правовые акты.

KULAGINA Anzhelika Aleksandrovna,
Department of Economic Development
of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.
chief specialist-expert of the department for organizing
compliance with antimonopoly legislation requirements

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE LEGALITY OF LEGAL ACTS ISSUED BY LOCAL AUTHORITIES

Annotation. The relevance of the conducted research lies in the study of the prosecutor's supervision of the legality of legal acts issued by local governments, which is an important aspect of legal regulation in the field of municipal government.

The subject of the work is the mechanisms and tools of prosecutorial control over the legality of legal acts issued by local governments.

The purpose of the work is to study the role and importance of prosecutorial supervision in ensuring law and order at the municipal level.

Methodology. The methodological basis of the research is the works of Russian scientists dealing with issues of prosecutorial supervision. The methods of system, situational, structural and theoretical analysis are used.

The results of the work. The article examines the importance, role and mechanisms of

prosecutorial control over the legality of legal acts issued by local governments. Through the analysis of existing rules and procedures of prosecutorial supervision on the example of the Ministry of Internal Affairs, it is possible to generalize and formulate conclusions concerning the impact of prosecutorial supervision on the legality of the activities of local governments, as well as an analysis of its role in ensuring law and order at the regional level. The author also presents an assessment of the effectiveness of prosecutorial supervision in practice, based on specific examples and analysis of judicial practice.

Key words: prosecutorial supervision, local self-government bodies, legality, legal acts.

Обращая внимание на специфику местного самоуправления в России, а именно на наличие большого числа муниципальных образований, наделенных значительными властными полномочиями и функциями в каждом регионе (к примеру, на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры местное самоуправление осуществляется в 105 муниципальных образованиях, в том числе в 26 городских и 57 сельских поселениях, 9 муниципальных районах, 13 городских округах), значение государственного контроля на этом уровне нельзя преуменьшать, и структурой, имеющей на муниципальном уровне подразделения по осуществлению такого контроля, является прокуратура.

Прокурорский надзор включает в себя процесс и систему контроля, осуществляемого прокурором, направленным на исполнение органами местного самоуправления правовых актов и исполнения законности. Он регулируется законодательством, которое устанавливает компетенцию прокурора по надзору за деятельностью выборных органов определенной местности.

Целью работы является изучение роли и значимости прокурорского надзора в обеспечении законности и правопорядка на муниципальном уровне.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить значимость прокурорского надзора на муниципальном уровне;
- выявить и проанализировать проблемы и преимущества в существующей системе прокурорского надзора;
- сформулировать предложения по устранению проблем в системе прокурорского надзора на муниципальном уровне.

Методология. Обоснованность, достоверность и аргументация подходов по оценке прокурорского надзора за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления с использованием комплексных подходов к исследованию. Методической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, занимающиеся вопросам прокурорского надзора: Агчурина А.Е. [1], Винокурова А.Ю. [2], Винокурова Ю.Е. [3], Воронина О.В. [4], [5], Глебова В.Г. [6], Исламовой Э.Р. [7],

Капинуса О.С. [8], Кехлерова С.Г. [9], Халиулиной Г. [10].

Контроль за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления, представляет собой одну из основных функций прокуратуры в обеспечении исполнения законов и защите прав и свобод граждан.

Основные цели прокурорского надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления включают в себя:

1. Обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод граждан органами местного самоуправления.
2. Предотвращение незаконного принятия и исполнения решений местных органов власти, применение незаконных, негативно влияющих на индивидуальные и общественные интересы.
3. Защита прав граждан и организаций от произвола и злоупотреблений, путем обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости в деятельности местных органов власти.

Прокурор осуществляет надзор за соответствием издаваемых правовых актов органов местного самоуправления законодательству страны [3]. Он проверяет их на соответствие Конституции, федеральным законам, указам президента, постановлениям правительства, областным и муниципальным законам, нормативным актам и другим нормативным правовым актам.

Контроль за органами местного самоуправления охватывает все структурные подразделения прокуратуры, и для главного профилактического и процессуального значения в этом процессе имеет место аналитическая работа [6].

Также, прокурорский надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления охватывает многие сферы их деятельности, начиная с принятия нормативных правовых актов и заканчивая исполнением принятых решений. Осуществляется надзор за полнотой и своевременностью принимаемых органами местного самоуправления мер по исполнению законов, а также за соответствием принятых и исполненных решений принятому законодательству.

Контроль на муниципальном уровне направлен на наблюдение за исполнением, соблюдением и применением законов и иных правовых

актов органами местного самоуправления. Кроме того, прокурорский надзор способствует обеспечению эффективного функционирования соответствующих органов и их деятельности в интересах общества [9].

Значимость прокурорского надзора заключается в том, что он охраняет законность и защищает интересы граждан в местах их проживания. Прокурорский надзор помогает устранять нарушения прав граждан, предотвращать противоправные действия, а также повышать качество законотворческой работы муниципальных органов.

Одна из ролей прокурорского надзора заключается в контроле за законностью принимаемых муниципальными органами решений, уставов, нормативных правовых актов и их исполнением [7]. Прокурорский надзор также включает в себя контроль за деятельностью местных органов власти, их должностных лиц, а также за соблюдением прав и свобод граждан на муниципальном уровне.

Система прокурорского надзора на муниципальном уровне основана на проведении проверок, рассмотрении обращений граждан и юридических лиц, участии в судебных процессах по делам, связанным с нарушениями законности на местном уровне. Также важным инструментом прокурорского надзора является проактивное информирование муниципальных органов о выявленных нарушениях и разработка мероприятий по их устранению [5].

Следует отметить, что прокурорский надзор не ограничивается только обнаружением нарушений, но и расследованием причин, способствующих совершению правонарушений, а также внедрением механизмов и мер по их устранению и предотвращению. Прокурорский надзор осуществляется в рамках компетенции прокурора, установленной законодательством, а также в соответствии с его инструкциями.

Важным аспектом прокурорского надзора за законностью деятельности органов местного самоуправления является его публичный характер [10]. Прокурор по своей профессиональной деятельности действует в интересах общества и законности. Его деятельность является ответственной перед народом и государством.

Прокурорский надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления способствует повышению эффективности и эффективности их работы. Он содействует обеспечению соблюдения законности и прав граждан, защиты их интересов от возможных нарушений и незаконных действий со стороны органов местного самоуправления [4].

В качестве примера, можно привести Югру. Учитывая количество муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа, составляющее 105 единиц, значение государственного контроля на этом уровне необходимо. Контроль даже одного небольшого образования расходует множество ресурсов и усилий, поэтому про сложности в контроле 105 единиц непременно стоит упомянуть. Как было выяснено ранее, орган, осуществляющий надзор за муниципалитетом – прокуратура.

Подтверждая вышесказанное, стоит рассмотреть Федеральный закон «о прокуратуре», который определяет предмет надзора и основные прокурорской деятельности. Прокурорский контроль имеет несколько направлений, одним из которых является прокурорский надзор за соответствием законам, издаваемым органами местного самоуправления правовых актов.

Также, статья 77 Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» постановляет в качестве функции прокуратуры надзор только за исполнением законов [2]. В действительности же представляется, что компетенция в сфере прокуратуры в сфере надзора за законностью в системе местного самоуправления шире. В соответствии со ст. 1 21, 26 Закона о прокуратуре, ее органы осуществляют надзор за исполнением Конституции РФ и исполнением законов органами местного самоуправления; за соответствие законам издаваемых ими правовых актов.

Безусловно, для аргументации вышесказанной информации необходимо привести пример, в качестве которого можно представить случай, произошедший в Ханты-Мансийске в 2019 году [11].

8 ноября возник спор между местными жителями и органами местного управления по поводу использования территории для строительства нового объекта инфраструктуры. Общественность подняла вопрос о том, что решение о размещении объекта было принято без должного обсуждения с жителями района, что они не были вовлечены в процесс принятия данного решения.

Из-за избирательного характера данного конфликта и появившихся общественных напряжений, прокуратура как надзорный орган в соответствии с законодательством провела доследственную проверку, чтобы установить обоснованность и законность принятых органами местного самоуправления решений по данному вопросу.

Прокурорский надзор начался со сбора информации и документов от органов местного управления, общественных объединений и жителей района. Важными этапами было: проведение

проверки соблюдения процедур участия граждан в принятии решений, оценка правильности и законности проведенных публичных слушаний, а также установление соответствия решений местных органов управления федеральному и региональному законодательству.

По результатам проверки прокуратура выявила нарушения в принятии решений о размещении объекта, направила представление о привлечении к ответственности должностных лиц органов местного управления, а также предложила рекомендации по устранению выявленных нарушений и улучшению механизмов взаимодействия органов власти с общественностью.

После проведения проверки прокуратура направила свой отчет с выводами на рассмотрение органам местного самоуправления. Органы местного управления обязаны были рассмотреть выводы прокуратуры и принять меры по устранению выявленных нарушений, а также внести изменения в процедуры принятия решений, чтобы обеспечить большую прозрачность и участие общественности в подобных вопросах, что выполнено не было.

В данном случае невыполнения указаний прокуратуры или отказа в устранении выявленных нарушений, поступило обращение в суд для защиты законности и интересов граждан в данной сфере.

Таким образом, прокурорский надзор за деятельностью органов местного управления в регионе, в данном случае в Югре, направлен на обеспечение законности, защиту прав и интересов граждан, а также на улучшение механизмов взаимодействия органов власти с общественностью.

Несмотря на то, что данный пример показывает действенность прокурорского надзора, в противовес ему можно привести пример, произошедший в Воронеже в 2017 году [12].

Описанная выше ситуация была схожей, ведь жалоба, поступившая от жителей, заключалась в том, что органы местного самоуправления планировали построить на лесном участке новое перерабатывающее предприятие. Прокуратура занялась проверкой, но в дальнейшем она была остановлена, и в дальнейшем гражданам было объявлено о том, что строительство предприятия влиять на экологию не будет.

Жители Воронежа обратились в суд, который начал собственное разбирательство. Выявлены были нарушения при проверке и сборе информации со стороны прокуратуры, также был установлен факт дачи взятки должностному лицу со стороны органов местного самоуправления.

Благодаря приведенным выше примерам, можно выявить достоинства и недостатки в системе надзора за деятельностью органов местного самоуправления.

Преимущества:

1. Гарантия соблюдения законности. Прокурорский надзор направлен на контроль за соблюдением законов и прав граждан, что является важной составляющей правового государства [8].

2. Возможность защиты интересов граждан. Прокуратура имеет полномочия выступать в защиту прав и интересов граждан, особенно в случаях, когда граждане сами не в состоянии эффективно защитить свои права.

3. Проявление государственной гражданской позиции. Прокуратура, выполняя функции надзора, способствует укреплению законности и правопорядка в обществе.

Недостатки:

1. Недостаточная эффективность надзора. Иногда прокурорский надзор не в состоянии своевременно выявить и пресечь нарушения закона, особенно в условиях разнообразия сфер, которые подлежат надзору.

Несмотря на то, что в приведенном выше примере проблема была решена, зафиксировано множество случаев, указывающих на отсутствие должной эффективности.

2. Непрозрачность процесса рассмотрения возникших вопросов. В некоторых случаях возможно отсутствие публичности решений прокурорских органов, что не всегда способствует доверию общественности. Приведенный выше случай подлежал публичной огласке, благодаря чему о нем известно, но, существует ряд других решений со стороны прокуратуры, в которых публичные решения отсутствуют.

В целом, прокурорский надзор за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления, играет особую роль в обеспечении законности, защите прав и свобод граждан, а также в развитии правового государства [1]. Он способствует развитию условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечивает исполнение законов и предотвращает нарушения прав и интересов граждан. Кроме того, прокурорский надзор за деятельностью органов местного самоуправления способствует повышению авторитета и доверия граждан к местным органам власти.

Таким образом, прокурорский надзор за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления, является важным механизмом обеспечения законности и правопорядка на местном уровне [6]. Он направлен на защиту интересов граждан, обеспечивает

исполнение законов и предотвращает возможные злоупотребления и нарушения прав граждан органами местного самоуправления.

В ходе исследования проведен анализ вышеуказанных проблем и сформулированы тезисы про прокурорский надзор за органами местного самоуправления. Далее рассмотрим каждый тезис в отдельности:

1. Прокурорский надзор за деятельностью органов местного самоуправления имеет как проблемы, так и достоинства.

Среди проблем прокурорского надзора за органами местного самоуправления может быть выделено расхождение между формально установленной и реальной эффективностью надзора. Иногда прокурорские органы не всегда способны своевременно и адекватно реагировать на нарушения законодательства со стороны органов местного самоуправления.

Еще одной проблемой может быть непрозрачность процесса, которая усложняет дальнейший анализ ситуации и ее восприятие гражданами.

Тем не менее, прокурорский надзор обладает и рядом достоинств. В частности, он повышает верность исполнения органами местного самоуправления законов, снижает риск злоупотребления властью, помогает защищать интересы граждан, в тех ситуациях, когда сами органы местного самоуправления неспособны этого сделать.

Таким образом, прокурорский надзор, несмотря на свои недостатки, является важным инструментом обеспечения законности и защиты интересов граждан в деятельности органов местного самоуправления.

2. Прокурорский надзор на муниципальном уровне имеет огромное значение для обеспечения законности, защиты прав граждан и контроля за деятельностью органов местного самоуправления. Он способствует исполнению законов, защите прав граждан, а также обеспечению прозрачности и ответственности муниципальных органов перед обществом.

3. Так как в ходе исследования были выявлены недостатки существующей системы, были сформулированы предложения по их устранению:

1) Улучшение координации между прокурорскими органами и органами местного самоуправления для более эффективного надзора и быстрого реагирования на нарушения.

2) Внедрение механизмов обратной связи между гражданами и прокурорскими органами для учета обращений и жалоб, связанных с работой муниципальных структур.

3) Осуществление более четкого контроля за деятельностью муниципальных органов для предотвращения злоупотреблений и нарушений законодательства.

Очевидно, что муниципальное нормотворчество не может быть полностью изолировано от надзора и контроля со стороны органов государственной власти в целом и прокуратуры в частности. В противном случае это приведет к отступлению от принципа законности, сделает невозможным эффективное проведение федеральной и региональной политики, реализацию социально-экономических и иных программ.

В целом, прокурорский надзор за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления, играет важную роль в обеспечении законности, защите прав и свобод граждан, а также в развитии правового государства [1]. Он способствует созданию условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечивает исполнение законов и предотвращает нарушения прав и интересов граждан. Кроме того, прокурорский надзор за деятельностью органов местного самоуправления способствует повышению авторитета и доверия граждан к местным органам власти.

Таким образом, прокурорский надзор за законностью правовых актов, издаваемых органами местного самоуправления, является важным механизмом обеспечения законности и правопорядка на местном уровне [6]. Он направлен на защиту интересов граждан, обеспечивает исполнение законов и предотвращает возможные злоупотребления и нарушения прав граждан органами местного самоуправления.

Список литературы:

- [1] Агчури А.Е. Прокурорский надзор в схемах. М: Проспект, 2021. – 96 с.
- [2] Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор. М: ЮРАЙТ, 2021. – 381 с.
- [3] Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор, учебное пособие. М: Высшее Образование, 2005. – 464 с.
- [4] Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Томск: НТЛ, 2007. – 192 с.
- [5] Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности. Томск: НТЛ, 2013. – 164 с.
- [6] Глебов В.Г. Прокурорский надзор, учебное пособие. Волгоград: Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2021. – 91 с.
- [7] Исламова Э.Р. Прокурорский надзор за исполнением законов и законностью правовых актов. Учебное пособие. СПб: СБЮИ, 2023. – 289 с.

[8] Капинус О.С. Прокурорский надзор, общая часть. М: ЮРАЙТ, 2021. – 386 с.

[9] Кехлеров С.Г. Настольная книга прокурора, часть 1. М: ЮРАЙТ, 2016. – 429 с.

[10] Халиулина Г. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Томск: Томский государственный университет, 2021. – 266 с.

Судебная практика:

[11] Дело 23-3678/19 из архива суда Ханты-Мансийского автономного округа

[12] Дело 16-8026/17 из архива Центрального районного суда г. Воронеж

Spisok literaturey:

[1] Agchurin A.E. Prokurorskiy nadzor v skhemah. M: Prospekt, 2021. – 96 s.

[2] Vinokurov A.YU. Prokurorskiy nadzor. M: YURAJT, 2021. – 381 s.

[3] Vinokurov YU.E. Prokurorskiy nadzor, uchebnoe posobie. M: Vysshee Obrazovanie, 2005. – 464 s.

[4] Voronin O.V. Prokurorskiy nadzor v Rossijskoj Federacii. Tomsk: NTL, 2007. – 192 s.

[5] Voronin O.V. Teoreticheskie osnovy sovremennoj prokurorskoj deyatel'nosti. Tomsk: NTL, 2013. – 164 s.

[6] Glebov V.G. Prokurorskiy nadzor, uchebnoe posobie. Volgograd: Volgogradskij institut upravleniya – filial FGBOU VO RANHiGS, 2021. – 91 s.

[7] Islamova E.R. Prokurorskiy nadzor za ispolnieniem zakonov i zakonnost'yu pravovyh aktov. Uchebnoe posobie. SPB: SBYUI, 2023. – 289 s.

[8] Kapinus O.S. Prokurorskiy nadzor, obshchaya chast'. M: YURAJT, 2021. – 386 s.

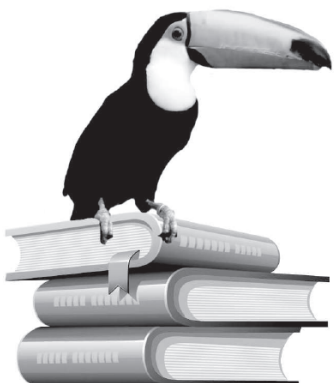
[9] Kekhlerov S.G. Nastol'naya kniga prokurora, chast' 1. M: YURAJT, 2016. – 429 s.

[10] Haliulina G. Prokurorskiy nadzor v Rossijskoj Federacii. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2021. – 266 s.

Sudebnaya praktika:

[11] Delo 23-3678/19 iz arhiva suda Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga

[12] Delo 16-8026/17 iz arhiva Central'nogo rajonnogo suda g. Voronezh

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

УДК 347.73

БОГДАНОВ Сергей Васильевич,

студент,
Дальневосточный Федеральный Университет,
г. Владивосток,
e-mail: bogdanov.sv@dvfu.ru

ВАСИЛЮК Кирилл Александрович,

студент,
Дальневосточный Федеральный Университет,
г. Владивосток,
e-mail: vasilyuk.ka@dvfu.ru

САДЫГОВА Айнура Анаровна,

студент,
Дальневосточный Федеральный Университет,
г. Владивосток,
e-mail: sadygova.aa@dvfu.ru

ЧЕРЕМИСИНА Кристина Максимовна,

студент,
Дальневосточный Федеральный Университет,
г. Владивосток,
e-mail: cheremisina.km@dvfu.ru

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

◇ **Аннотация.** Статья посвящена анализу цифрового рубля как объекта финансово-правового регулирования в контексте развития национальной платежной системы. В статье рассматривается включение основных положений о порядке выпуска и обращения цифрового рубля в законодательство о национальной платежной системе, а также роль платформы цифрового рубля как уникальной информационной системы. Особое внимание уделяется необходимости использования блокчейн-технологии для правового регулирования обращения цифрового рубля. Авторы статьи выделяют новые перспективы для развития национальной платежной системы и укрепления ее инфраструктуры через введение цифрового рубля.

◇ **Ключевые слова:** цифровой рубль, финансовое право, регулирование, национальная платежная система, блокчейн-технология, информационная система, выпуск цифрового рубля, обращение цифрового рубля, инфраструктура платежной системы.

BOGDANOV Sergey Vasilyevich,

student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

VASILYUK Kirill Aleksandrovich,

student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

SADYGOVA Ainura Anarovna,

student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

CHEREMISINA Kristina Maksimovna,
student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok

“DIGITAL RUBLE: MAIN LEGAL PROSPECTS AND POTENTIAL REGULATORY PROBLEMS”

◇ **Annotation.** The article is devoted to the analysis of the digital ruble as an object of financial and legal regulation in the context of the development of the national payment system. The article considers the inclusion of the main provisions on the procedure of issuance and circulation of the digital ruble in the legislation on the national payment system, as well as the role of the digital ruble platform as a unique information system. Special attention is paid to the need to use blockchain technology for legal regulation of the digital ruble circulation. The authors of the article highlight new prospects for the development of the national payment system and strengthening its infrastructure through the introduction of the digital ruble.

◇ **Key words:** digital ruble, financial law, regulation, national payment system, blockchain technology, information system, issue of digital ruble, circulation of digital ruble, payment system infrastructure.

Выбор темы обусловлен ее актуальностью по цифровизации многих сфер общественной жизни, поэтому особенно важным будет в данной работе будет обращение внимания на возможные проблемы внедрения цифрового рубля в отечественную правовую систему, а также на те перспективы, которые на данный момент можно обозначить. Государство стремится обеспечить стабильность денежной системы страны и сделать процесс организации денежного обращения более дешевым и удобным для населения.

Подтверждением высказанной мысли об актуальности цифрового рубля на сегодняшний день в России, в частности, может являться мысль, закрепленная в Концепции цифрового рубля, которая была подготовлена Центральным Банком Российской Федерации 8 апреля 2021 года: «Растет запрос граждан и бизнеса на повышение скорости, удобства и безопасности платежей и переводов, а также на снижение издержек в финансовой сфере» [1]. В декабре 2022 года на рассмотрение Государственной Думы были внесены проекты федеральных законов, предложившие общие подходы к регулированию обращения цифрового рубля. В июле 2023 года Государственная Дума приняла Федеральный закон № 339-ФЗ и Федеральный закон № 340-ФЗ, которые дополнили Гражданский кодекс РФ, Закон о НПС, Закон о Банке России и другие законы нормами, регулирующими обращение российской национальной цифровой валюты.

Также можно заметить, что сами граждане России, согласно проведенному еще в 2021 году опросу Центрального Банка Российской Федерации, в большинстве своем желают начать пользоваться третьей формой российской валюты и ждут ее появления: «Точно будут пользоваться цифровым рублем 14 % респондентов, свиде-

тельствуют данные бизнес-школы. Еще 36 % опрошенных дали ответ «скорее да». Негативно настроены только 38 % респондентов, из которых только 22 % категорически отказываются использовать цифровой рубль (дали ответ «Нет, точно не буду использовать» [2].

Стоит заметить, что данный вопрос еще находится в стадии разработки и предметом обсуждения в Федеральном Собрании Российской Федерации. Это важно ввиду того, что на сегодняшний день имеется лишь Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], который не затрагивает моменты, связанные с регулированием именно цифрового рубля.

На данный же момент пока имеется лишь Законопроект № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля», внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 29 декабря 2022 года [4]. При этом стоит заметить, что он еще даже пока не являлся предметом обсуждения в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Сущность его заключается в том, что в различные Федеральные законы вносятся поправки в отдельные правовые нормы либо добавляются новые статьи или даже главы в основной текст, которые касаются правового регулирования рассматриваемого денежного средства.

Примером внесения поправок в отдельные правовые нормы можно признать дополнения в Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [5] следующего характера: абзац седьмой пункта 19 статьи 25.1 дополнить словами «цифровые рубли на цифро-

вом счете (кошельке)» или пункт 2 статьи 63 дополнить словами «, а в случае, если у должника открыт цифровой счет (кошелек), также в Банк России».

Более глобальные изменения планируется вносить, к примеру, в Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [6]. В частности, в него предварительно хотят добавить отдельную главу, посвященную регулированию организации и обеспечения функционирования платформы цифрового рубля.

Данная тенденция является закономерной, в том числе по обозначенным выше причинам, и внедрение вопросов регулирования цифрового рубля в отечественную правовую систему было исключительно вопросом времени. Данная мысль разделяется и в доктрине, в частности, ее можно встретить в работе В. Л. Достова [7].

Ввиду того, что цифровой рубль как объект гражданских правоотношений является относительной новеллой, то в ближайшие годы, даже после принятия и официального опубликования рассматриваемого выше Законопроекта, будет происходить доработка тех или иных моментов. Это будет связано, в том числе со стремительностью развития общественных отношений в современном мире, что является характерной закономерностью и чертой конца XX – начала XXI века.

Еще одной проблемой можно признать необходимость более детальной проработки процедурных моментов использования цифрового рубля в обороте. Хотя она, скорее, вытекает из первой, поэтому решить ее в полном объеме пока не представляется возможным с целью исключения подобного рода споров в будущем. На данном этапе, а именно этапе становления цифрового рубля, важно обозначить первоначальные механизмы реализации оборота и его пользования гражданами РФ.

Более подробно описанием проблем внедрения цифрового рубля в правовую систему Российской Федерации занялась теоретик Т. М. Медведева, которая обозначила в своем исследовании следующие негативные моменты, к которым могут привести рассматриваемые изменения:

- дезинтермедиация банковской системы;
- неверный расчет полномочий регулирующих органов;
- недостаток регуляторной экспертизы (неспособность регулирующих органов к быстрой адаптации к меняющимся условиям) и операционный риск;
- нарушение права пользователей на приватность;
- технологические и структурные уязвимости [8].

Стоит заметить, что первая проблема, связанная с дезинтермедиацией банковской системы, то есть устранением частных банков в качестве посредников, является довольно обсуждаемой в среде исследователей. Так, на нее обращает внимание также другой исследователь А. Д. Сергеева, которая пишет о том, что в таком случае «банки столкнутся с оттоком денежных средств клиентов и уменьшением ресурсной базы банка» [9].

Особое значение имеет обеспечение приватности лиц, которые будут пользоваться цифровым рублем. Это отмечается многими исследователями, в том числе С. В. Найминовым: «Приватность данных должна быть приоритетом... пользователи должны быть защищены» [10].

Помимо обозначенных выше проблем, можно выделить дополнительно риски и вопросы следующего характера, о которых еще пару лет назад шло обсуждение в Бруклинском институте и которые были закреплены в соответствующем аналитическом обзоре института:

- риски мошеннических и ошибочно проведенных операций;
- вопросы, связанные с различными обременениями и взысканиями;
- налогообложение;
- защита персональных данных и обеспечение приватности [11].

При этом уже со стороны Центрального банка Российской Федерации высказываются мысли и идеи по поводу преодоления указанных выше проблем. В частности, для этого проводятся еще с 2021 года пробные операции по переводу цифровых рублей между клиентами с помощью мобильных приложений [12].

Касательно перспектив, можно отметить, что, по моему мнению, данная сфера будет в последующем только развиваться и усложняться ввиду ее удобства в использовании. В данном случае больше стоит вопрос о полном либо же хотя бы частичном на первоначальном этапе преодолении проблем, которые были обозначены выше. При успешном выполнении данной задачи цифровой рубль может стать незаменимой частью в платежной системе Российской Федерации.

Об этом упоминают немалое число исследователей и экономистов. В частности, С. В. Найминов пишет о том, что будущий цифровой рубль будет обладать такими характеристиками, как «надежность, скорость и удобство переводов для всех граждан России» [13], поэтому быстро сможет получить распространение и должное признание у большинства пользователей.

Включение основных положений о порядке выпуска и обращения цифрового рубля в Федеральный закон от 24.07.2011 № 161-ФЗ «О нацио-

нальной платежной системе” обусловлено его признанием в качестве разновидности безналичных денежных средств. Это привело к расширению понятия НПС, закреплению правового статуса участников отношений с цифровым рублем и определению особенностей операций с данной валютой. Таким образом, цифровой рубль функционирует в рамках НПС, а субъекты, осуществляющие операции с ним, и инфраструктура, обеспечивающая проведение таких операций, являются составной частью НПС.

Введение цифрового рубля привело к созданию платформы цифрового рубля (ПЦР) в рамках НПС. Платформа цифрового рубля представляет собой информационную систему, функционирующую в соответствии с правилами ПЦР и опосредующую взаимодействие субъектов отношений, связанных с обращением цифрового рубля. Отмечается, что ПЦР и платежная система различаются друг от друга. ПЦР – это информационная система, в то время как платежная система – это совокупность субъектов. Платформа цифрового рубля создана для осуществления операций с цифровым рублем, в то время как платежные системы осуществляют переводы безналичных денег, хранящихся на счетах в кредитных организациях. Кроме того, платформа цифрового рубля отличается от платежных систем тем, что на ней открываются счета цифрового рубля, в то время как счета и вклады в платежных системах открываются в отдельных кредитных организациях. Платформа цифрового рубля также является уникальной информационной системой, в то время как насчитывается 25 различных платежных систем.

Анализ законодательства о НПС показывает, что для правового регулирования обращения цифрового рубля важно использование блокчейн-технологии, хотя закон не содержит указания на архитектуру системы. В «Концепции цифрового рубля» предложено три основных подхода к организации архитектуры ПЦР: централизованный, децентрализованный на основе распределенных реестров и гибридный. Исходя из текста доклада, выбран гибридный подход.

Общими чертами для платежных систем и платформы цифрового рубля является их роль в обеспечении платежей и проведении взаимодействия между субъектами отношений с целью осуществления операций с денежными средствами. Однако они различаются в том, что платформа цифрового рубля является информационной системой, а платежные системы – совокупностью субъектов.

В заключении можно отметить, что включение основных положений о порядке выпуска и

обращения цифрового рубля в Федеральный закон от 24.07.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» является важным шагом в развитии национальной платежной системы. Цифровой рубль функционирует в рамках НПС, а платформа цифрового рубля представляет собой уникальную информационную систему, отличающуюся от традиционных платежных систем. Анализ законодательства о НПС показывает необходимость использования блокчейн-технологии для правового регулирования обращения цифрового рубля. Таким образом, введение цифрового рубля и создание платформы цифрового рубля открывают новые перспективы для развития национальной платежной системы и укрепления ее инфраструктуры.

Таким образом, правовое регулирование цифрового рубля в Российской Федерации является достаточно важным и необходимым на современном этапе развития общественных отношений и цифровизации многих сфер общественной жизни. Стоит признать, что вопрос его проработки и внедрения в практическое использование является на данный момент почти не разработанным, что обусловлено новизной появления данного объекта гражданских правоотношений. Поэтому цифровой рубль требует более внимательного и тщательного подхода со стороны государства, в особенности законодательных органов.

Итоги проведенного исследования подчеркивают, что цифровой рубль является полноценными деньгами. Отношения, возникающие в процессе обращения цифрового рубля, входят в сферу нескольких отраслей права, включая финансовое и гражданское. Гражданское право рассматривает цифровые рубли как имущественные права, разновидность безналичных денежных средств. Финансовое право, с другой стороны, рассматривает цифровой рубль с точки зрения его государственно-правовой природы.

Необходимо особенно обратить внимание на такие проблемы, как возможность развития на базе цифрового рубля новых мошеннических схем и возможность максимальной защиты персональных данных лиц, которые предполагают пользоваться данным денежным средством. При их решении будущее цифрового рубля можно признать обеспеченным.

Список литературы:

[1] Концепция цифрового рубля (подготовлена Центральным Банком Российской Федерации) от 8 апреля 2021 года / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Россия, cop. 2023. URL : <https://docs.cntd.ru/document/603273864>.

[2] Опрос: половина россиян хотят пользоваться цифровым рублем Банка России / ТАСС. Россия, сор. 2023. URL : <https://tass.ru/ekonomika/11103517>.

[3] Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Россия, сор. 1997-2023. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

[4] Законопроект № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» / Объекты законотворчества // Система обеспечения законодательной деятельности. Россия, сор. 2023. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8>.

[5] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Россия, сор. 1997-2023. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.

[6] Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» / КонсультантПлюс : надежная правовая поддержка. Россия, сор. 1997-2023. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/.

[7] Достов В. Л. Современные платежные системы и технологии. М., 2020. С. 17.

[8] Медведева Т. М. Правовые риски внедрения цифрового рубля // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 173.

[9] Сергеева А. Д. Основные виды рисков внедрения цифрового рубля в обращение и возможные изменения в системе внутреннего контроля кредитных организаций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 9-1 (60). С. 189.

[10] Найминов С. В. Цифровой рубль: перспективы и риски новой формы национальной валюты // Трансформация национальной социально-экономической системы России. М., 2022. С. 211.

[11] Цит. по: Медведева Т. М. Правовые риски внедрения цифрового рубля // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 179.

[12] В Центробанке рассказали, как защитят цифровой рубль от мошенников / Рамблер/финансы. Россия, сор. 2023. URL : <https://finance.rambler.ru/business/48181772-v-tsentrbanke-rasskazali-kak-zaschityat-tsifrovoy-rubl-ot-moshennikov/>.

[13] Найминов С. В. Указ. соч. С. 208.

Spisok literatury:

[1] Konceptiya cifrovogo rublya (podgotovlena Central'nym Bankom Rossijskoj Federacii) ot 8 aprelya 2021 goda / Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. Rossiya, sor. 2023. URL : <https://docs.cntd.ru/document/603273864>.

[2] Opros: polovina rossiiyan hotyat pol'zovat'sya cifrovym rublem Banka Rossii / TASS. Rossiya, sor. 2023. URL : <https://tass.ru/ekonomika/11103517>.

[3] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» / Konsul'tantPlyus : nadezhnaya pravovaya podderzhka. Rossiya, sor. 1997-2023. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

[4] Zakonoproekt № 270838-8 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svyazi s vnedreniem cifrovogo rublya» / Ob"ekty zakonotvorchestva // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. Rossiya, sor. 2023. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8>.

[5] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» / Konsul'tantPlyus : nadezhnaya pravovaya podderzhka. Rossiya, sor. 1997-2023. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.

[6] Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 N 86-FZ «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» / Konsul'tantPlyus : nadezhnaya pravovaya podderzhka. Rossiya, sor. 1997-2023. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/.

[7] Dostov V. L. Sovremennye platezhnye sistemy i tekhnologii. M., 2020. S. 17.

[8] Medvedeva T. M. Pravovye riski vnedreniya cifrovogo rublya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2021. № 41. S. 173.

[9] Sergeeva A. D. Osnovnye vidy riskov vnedreniya cifrovogo rublya v obrashchenie i vozmozhnye izmeneniya v sisteme vnutrennego kontrolya kreditnyh organizacij // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2021. № 9-1 (60). S. 189.

[10] Najminov S. V. Cifrovoy rubl': perspektivy i riski novoy formy nacional'noj valyuty // Transformaciya nacional'noj social'no-ekonomicheskoy sistemy Rossii. M., 2022. S. 211.

[11] Cit. po: Medvedeva T. M. Pravovye riski vnedreniya cifrovogo rublya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2021. № 41. S. 179.

[12] V Centrobanke rasskazali, kak zashchityat cifrovoy rubl' ot moshennikov / Rambler/finansy. Rossiya, sor. 2023. URL : <https://finance.rambler.ru/business/48181772-v-tsentrbanke-rasskazali-kak-zaschityat-tsifrovoy-rubl-ot-moshennikov/>.

[13] Najminov S. V. Ukaz. soch. S. 208.

МАМАТЮК Полина Владимировна,
студентка 2 курса магистратуры
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
по программе «Юрист для частного бизнеса и власти»,
г. Москва,
e-mail: pmamatiuk@bk.ru

Научный руководитель:
САРНАКОВА Александра Вадимовна,
доцент Кафедры правового регулирования
экономической деятельности Юридического
факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Москва,
e-mail: avsarnakova@fa.ru

ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ СУПРУГОВ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается такое нововведение в судебной практике как совместное банкротство супругов. Приводится информация о развитии и статистике института банкротства граждан за последние годы. Исследуются способы защиты прав кредиторов в случае объединения дел о банкротстве граждан – супругов в одно дело. Рассматриваются такие способы защиты прав кредиторов как увеличение конкурсной массы должника за счёт объединения дел о банкротстве и обращение кредитора в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом. Также уделяется внимание вопросу защиты прав кредиторов – детей должников, а именно сохранению средств на содержание этих детей от других кредиторов.

◇ **Ключевые слова:** банкротство, кредиторы, совместное банкротство, супруги, права кредиторов, алименты, несовершеннолетний ребенок, имущественная масса.

MAMATYUK Polina Vladimirovna,
2nd year graduate student of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation under the program
“Lawyer for private business and government”,
Moscow

Supervisor:
SARNAKOVA Alexandra Vadimovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

PROTECTION OF CREDITORS' RIGHTS IN CASE OF BANKRUPTCY OF SPOUSES

◇ **Annotation.** The article considers such an innovation in judicial practice as the joint bankruptcy of spouses. Provides information on the development and statistics of the institution of bankruptcy of citizens in recent years. The ways of protecting the rights of creditors in the case of combining bankruptcy cases of citizens - spouses into one case are being explored. Such methods of protecting the rights of creditors as an increase in the debtor's bankruptcy estate by combining bankruptcy cases and the creditor's appeal to the arbitration court with an application for declaring a citizen insolvent (bankrupt) are considered. Attention is also paid to the issue of protecting the rights of

◇ *creditors - the children of debtors, namely the preservation of funds for the maintenance of these children from other creditors.*

◇ **Key words:** *bankruptcy, creditors, joint bankruptcy, spouses, rights of creditors, alimony, minor child, the estate.*

Понятие несостоятельности (банкротство) законодательно закреплено в абз. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). Должниками в банкротном праве могут выступать как юридические лица и индивидуальные предприниматели, так и физические лица.

Институт банкротства гражданина является достаточно молодым для отечественной правовой среды, так как появился менее 10 лет назад. Но несмотря на недолгое существование, можно смело говорить о его востребованности. Согласно приведённым в Едином федеральном реестре юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности показателям за прошедшие года, наблюдается плачевная тенденция роста числа граждан, которые не способны удовлетворить имущественные требования кредиторов и признают себя несостоятельными [9].

Обобщая показатели первой половины 2023 года, можно выявить, что количество граждан, которые были признаны банкротами выросло почти в 1,5 раза относительно показателей за аналогичный период предшествующего года.

Анализ представленных сведений позволяет говорить о наличии печальной тенденции по увеличению числа граждан, прошедших процедуру признания несостоятельности.

Банкротство граждан стремительно развивающаяся сфера, которая несомненно сталкивается с рядом проблем. Интересным представляется момент, что хоть в настоящее время в законодательстве нет прямого закрепления объединения двух дел о банкротстве в одно, тем не менее Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем Постановлении от 25.12.2018 г. № 48 дал разъяснения, в которых указал на возможность проведения совместного банкротства супругов при наличии общих кредиторов, общие долги и общая имущественная масса. Таким образом, Пленум Верховного суда Российской Федерации наделил суды правом объединять банкротные производства в одно и дает «зеленый флаг» совместному банкротству супругов [5].

Для полноценного и всестороннего рассмотрения вопроса следует обозначить основные преимущества и достоинства объединения двух производств по делам о банкротстве в отношении супругов в одно. Вероятно, наиболее значимым и привлекательным является минимизация

затрат на процедуру. Объединение в одно производство позволит ограничиться одним финансовым управляющим, который будет вести объединенное дело. Еще одним достоинством совместного банкротства считается уменьшение числа мнимых и притворных сделок, основная цель которых сокрытие и обесценивание имущества должников.

Законодатель уделяет больше внимания и защищает права должников, тем самым оставляя кредиторов в стороне. Уменьшение числа мнимых и притворных сделок соответственно имеет значение для кредиторов, как более уязвимой категорий лиц в деле о банкротстве. Объединение двух дел о банкротстве граждан – супругов в одно благоприятно сказывается на удовлетворении требований кредиторов, ввиду увеличения конкурсной массы, а также благодаря возможности получить целую вещь в качестве удовлетворения требования, вместо доли в праве [8, с. 64].

Кредиторы в деле о банкротстве граждан обладают правом требования исполнения обязательств должника. В случае объединения дел о банкротстве граждан, как уже было сказано, увеличивается конкурсная масса, а значит увеличивается шанс удовлетворения требований. Несмотря на то, что объединение дел супругов для совместного рассмотрения действительно является правом, а не обязанностью суда, при наличии обстоятельств, способствующих эффективному осуществлению правосудия, суд может объединить два дела о банкротстве в одно, тем самым решив ряд проблем.

Так, например, в деле Бадаловой Л.Х. и Бадалова А.Ф. был признан недействительным брачный договор, тем самым был отменен режим раздельной собственности супругов, а также были признаны недействительными сделки Бадаловой Л.Х. и кредиторов. Последствия признания договора и сделок недействительными породили спор относительно того, в каком именно деле о банкротстве необходимо осуществить реализацию возвращенного по оспоренным сделкам имущества с учетом того, что титульным собственником данного имущества является Бадалова Л.Х., тогда как спор о недействительности сделок рассматривался в деле о банкротстве Бадалова А.Ф.

В данном случае Одиннадцатый Арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 30.12.2021 № 11АП-21071/2021 по делу № А55-29181/2020 суд, несмотря на различие кредиторов супругов принял решение объединить два дела о банкротстве в одно, для разрешения воз-

никающего спора о включении имущества в конкурсную массу, тем самым можно говорить о том, что суд увеличил конкурсную массу для скорейшего удовлетворения требований кредиторов [1].

Важным моментом в рассмотрении защиты прав кредиторов в случае проведения совместной процедуры банкротства граждан является задача сохранения и выделения средства на содержание детей супругов-должников. Согласно положениям п. 2 ст. 213.27 Закона о банкротстве несовершеннолетние дети в деле о несостоятельности своих родителей выступают в качестве кредиторов, так как у родителей-должников имеется обязанность по содержанию детей до достижения ими совершеннолетия. В случае индивидуального банкротства гражданина законным представителем по требованию о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка выступает второй супруг, которого включают в реестр требований кредиторов. Однако, при проведении совместной процедуры банкротства супругов вопрос о том, кто будет выступать представителем общего ребенка по требованию об уплате алиментов, остается открытым [7]. В данной ситуации представляется следующие варианты разрешения проблемы: необходимо определить и законодательно закрепить, что при проведении процедуры совместного банкротства каждый из супругов-должников имеет совместное или супруги имеют одновременное или персональное право одного из них быть представителем своего несовершеннолетнего ребенка по алиментным требованиям [3]. В качестве альтернативного варианта в возникшей ситуации предлагаем назначить опекуна (попечителя) для представления законных интересов несовершеннолетних кредиторов своих родителей и истребования алиментных платежей. Данная функция может быть возложена на представителей органов опеки и попечительства, участие которых во всех банкротных делах, где должниками выступают родители несовершеннолетних детей, является обязательным [6].

Но чаще встречается вопрос об оспаривании алиментных выплат в банкротном деле физического лица. Так, в определении Верховного Суда РФ от 09.01.2023 г. по делу № №305-ЭС22-1084 суды пришли к выводу о доказанности наличия оснований для признания оспариваемых платежей недействительными сделками, признав недоказанной принадлежность спорных платежей к алиментным обязательствам должника.

Еще одним значимым способом защиты прав кредиторов является обращение с заявлением о признании гражданина несостоятельным (банкротом) в арбитражный суд. Согласно положениям ст. 213.3 Закона о банкротстве для возможности реализации такого права кредитор

необходимо соблюдение определенных условий: размер требований к должнику-физическому лицу должен быть не менее 500 тысяч рублей, при этом срок не исполнения данного требования должен быть более 3 месяцев с даты, когда требования должны были быть исполнены [4].

Так, в Арбитражный суд Центрального Округа в постановлении от 16 августа 2021 г. по делу № А36-2540/2017 рассмотрел заявление кредитора Долгих И.М. о признании его требований в размере 1.247.821 руб. солидарными обязательствами бывших супругов Сарафанова А.Н. и Сарафановой О.А. В ходе рассмотрения дела судом было установлено, что требование о признании общности обязательства между супругами не эквивалентны требованию о взыскании задолженности с супруги должника. В данном случае установление солидарности обязательств супругов между определенным кредитором имеет значение в первую очередь для полноценного и честного распределения средства после реализации имущества, которое находится в совместной собственности супругов-должников. Благодаря определению общности обязательств, долг взыскивается не с супруги должника, а в силу п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве [2].

Вопросы защиты прав кредиторов в объединенных делах о банкротстве супругов является достаточно актуальным вопросом, по большей мере из-за того, что он прямо не урегулирован законодательством. Судебная практика не отличается единообразием в данных вопросах, даже несмотря на то, что Верховный суд в указанном постановлении Пленума прямо допускает возможность осуществления объединения дел о банкротстве супругов в одно. Остается нерешенным вопрос алиментных платежей несовершеннолетним детям супругов – банкротов. Необходимо определить порядок разрешения данной ситуации, а именно включать в реестр требований кредиторов супруга или обоих супругов одновременно, как представителей по требованию алиментных платежей, или иного представителя несовершеннолетнего ребенка супругов – должников для удовлетворения алиментных требований.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ №48 от 25.12.2018 г. «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «Консультант-Плюс»;

[2] Постановление Арбитражного суда Центрального Округа от 16 августа 2021 г. по делу № А36-2540/2017 // СПС «КонсультантПлюс»;

[3] Определении Верховного Суда РФ от 09.01.2023 г. по делу № №305-ЭС22-1084 // СПС «КонсультантПлюс»;

[4] Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 30.12.2021 № 11АП-21071/2021 по делу № А55-29181/202 // СПС «КонсультантПлюс»;

[5] Белова И.Е. Совместное банкротство супругов: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы государства и права. - 2021. - №18. - С. 271-278.

[6] Кузнецов А.Р. Проблемы материального обеспечения несовершеннолетних детей при банкротстве обоих родителей // Молодой ученый. - 2022. - № 49. - С. 398-400.

[7] Матвеев И. В. Введение института совместного банкротства супругов: проблемы и перспективы // Семейное и жилищное право. - 2021. - № 3. - С. 18-21.

[8] Радионов Н.С. Об актуальности института совместного банкротства супругов // Право и управление. - 2023. - №2. - С. 62-66.

[9] Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на 30 июня 2023 года. URL: <https://fedresurs.ru/news/e405064d-5888-447c-8245-fb7a1f91ab65>.

Spisok literaturey:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF №48 ot 25.12.2018 g. «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s osobennostyami formirovaniya i

raspredeleniya konkursnoj massy v delah o bankrotstve grazhdan» // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[2] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo Okruga ot 16 avgusta 2021 g. po delu № A36-2540/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[3] Opredelenii Verhovnogo Suda RF ot 09.01.2023 g. po delu № №305-ES22-1084 // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[4] Postanovlenie Odinnadcatogo Arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 30.12.2021 № 11AP-21071/2021 po delu № A55-29181/202 // SPS «Konsul'tantPlyus»;

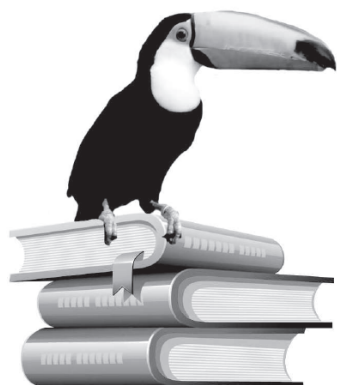
[5] Belova I.E. Sovmestnoe bankrotstvo suprugov: voprosy teorii i praktiki // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. - 2021. - №18. - S. 271-278.

[6] Kuznecov A.R. Problemy material'nogo obespecheniya nesovershennoletnih detej pri bankrotstve oboih roditelej // Molodoj uchenyj. - 2022. - № 49. - S. 398-400.

[7] Matveev I. V. Vvedenie instituta sovmestnogo bankrotstva suprugov: problemy i perspektivy // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. - 2021. - № 3. - S. 18-21.

[8] Radionov N.S. Ob aktual'nosti instituta sovmestnogo bankrotstva suprugov // Pravo i upravlenie. - 2023. - №2. - S. 62-66.

[9] Statisticheskij byulleten' Fedresursa po bankrotstvu po sostoyaniyu na 30 iyunya 2023 goda. URL: <https://fedresurs.ru/news/e405064d-5888-447c-8245-fb7a1f91ab65>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

САНГИН Николай Эрикович,
Магистрант,
Забайкальский государственный университет,
e-mail: Nikolai.Sangin@gmail.com

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ

Аннотация. В данной статье автор сделал вывод о необходимости введения в законодательство Российской Федерации признания права, как эффективного способа защиты вещных прав, и обосновал своё предложение. В рассматриваемом случае речь идёт о вещных правах, связанных с недвижимостью. Дополнительно автор приходит к мнению о том, что другие юридические конструкции, сходные с признанием права, необходимо квалифицировать и разграничить по своим признакам. Например, частные способы признания за частным или юридическим лицом права собственности на недвижимое имущество, относящееся в доктрине к категории признания права, необходимо отличать от признания права, рассматриваемое, как один из способов защиты вещных прав. У этих двух понятий различия определяются в правовой природе, назначении. Большое значение для признания права собственности в суде имеет правовая конструкция подаваемого иска. Кроме этого, в статье достаточно много внимания уделяется проблемам цивилистики, включая вопросы об объекте и субъекте иска, условиях его предъявления. В заключении сделан вывод о том, что независимо от ситуации, послужившей поводом предъявления в суд иска о признании вещного права, должен быть установлен ответчик. К условиям предъявления иска нужно отнести наличие спора о праве на недвижимое имущество и необходимость его подтверждение в суде, то есть наличие юридического интереса. Автор указывает на особенности применения требований, относящихся к категории вещных прав, и аргументирует свой вывод о необходимости гражданско-правового регулирования отношений, связанных с защитой вещных прав, которое, на сегодняшний день, нуждается в реформировании.

Ключевые слова: развитие права, признание права собственности, защита вещных прав, гражданское регулирование отношений, иск о признании права собственности.

SANGIN Nikolay Erikovich,
Master's student,
Trans-Baikal State University

RECOGNITION OF PROPERTY RIGHTS AS A WAY TO PROTECT PROPERTY RIGHTS

Annotation. In this article, the author concluded that it is necessary to introduce recognition of rights into the legislation of the Russian Federation as an effective way to protect property rights, and justified his proposal. In this case we are talking about real rights related to real estate. Additionally, the author comes to the conclusion that other legal constructions, similar to the recognition of law, must be qualified and differentiated according to their characteristics. For example, private methods of recognizing for a private or legal entity the right of ownership of real estate, which in the doctrine falls under the category of recognition of rights, must be distinguished from recognition of rights, considered as one of the methods of protecting property rights. The differences between these two concepts are determined in their legal nature and purpose. The legal structure of the claim being filed is of great importance for the recognition of property rights in court. In addition, the article pays a lot of attention to the problems of civil law, including questions about the object and subject of the claim, the conditions for its presentation. The conclusion concluded that, regardless of the situation that served as the reason for filing a claim in court for recognition of a property right, the defendant must be identified. The conditions for filing a claim include the existence of a dispute about the right to real estate and the need to confirm it in court, that is, the presence of a legal interest. The author points out the peculiarities of applying the requirements of claims belonging to the category of real rights, and argues his conclusion about the need for civil law regulation of relations related to the protection of real rights, which, today, needs to be reformed.

Key words: development of law, recognition of property rights, protection of property rights, claim for recognition of property rights, civil regulation of relations.

В юридической практике в настоящее время нет существенных отличий между иском о признании вещного права, используемого для защиты прав истца, и иском о признании вещного права, как одного из способов приобретения права собственности на недвижимое имущество [5, с. 126].

В настоящее время путём обращения в суд можно получить разъяснения об особенностях применения такого средства защиты права, как иск о признании вещного права. Однако, суды определяют только некоторые нюансы данной правоприменительной практики, отсылая нас к постановлению № 10/22. При этом суды не делают значимых различий между рассматриваемыми нами исками. Остаётся без их внимания и их правовая природа. Эти обстоятельства не позволяют сформировать единый подход к рассмотрению в судах подобных исков.

Если иск о признании вещного права используется, как средство защиты права, то по мнению автора настоящей статьи, его содержание нужно трактовать таким образом: требование лица, обоснованно считающего себя исключительным обладателем вещного права на конкретное имущество, в отношении необходимости юридического подтверждения такого права, так как оно оспаривается (не признаётся) третьим лицом [1, с. 31].

Следовательно, предметов иска в этом случае нужно считать подтверждение вещного права в отношении истца. При этом решение, принимаемое судом, носит констатирующий характер.

Как считает Сигаев Е.И., при рассмотрении подобного иска, суд обязан определить лицо, которое на момент подачи искового заявления обладало правом на вещь, а также противоположную сторону, не имеющую на неё право. При предъявлении иска о признании вещного права истец должен опираться на нормы права. Вторым основанием для подачи соответствующего иска является наличие обстоятельств, которые подтверждают законное владение вещью истцом [8, с. 172].

Объектом исковых заявлений о признании вещного права является индивидуально-определённая вещь. При этом она обязательно должна существовать в натуре и характеризоваться рядом признаков, по которым её можно идентифицировать. Если лицо считает, что оно имеет право на вещь, оно имеет возможность направить в суд иск о признании вещного права, когда оно нарушено. Истец может на момент подачи иска фактически владеть вещью или нет. Но, обязательным условием считается отсутствие каких-либо правоотношений с ответчиком, касающихся оспариваемого имущества.

Если истец с ответчиком находятся в договорных отношениях относительно оспариваемого вещного права, то для удовлетворения своих требований нужно обращаться в суд с иском о признании сделки недействительной.

При рассмотрении требований признания вещного права, используемого истцом, как способ защиты, по мнению автора настоящей статьи, в первую очередь необходимо установить ответчика. Гражданско-правовая защита вещных прав состоит из набора гражданско-правовых способов, защищающих такие права, если они будут нарушены. Если истец уверен, что вещное право на конкретную вещь принадлежит ему, что оспаривается (не признаётся) другим лицом, и он не может в полной мере реализовать свои полномочия, относительно этой вещи, то это основание считать, что его право нарушено [3, с. 452].

Часто нарушение вещного права заключается в содержании записи в ЕГРН, согласно которой оспариваемый объект зарегистрирован на другое лицо. В этом случае оспариваться должна не только сама запись в ЕГРН. Необходимо определить ответчика, которому принадлежит вещь, внесённая в ЕГРН.

Приведём в пример такой случай. Граждане на свои деньги построили жилой дом, но не смогли зарегистрировать жильё, так как возник спор в отношении права на его владение.

Мы предположили, что любой гражданин может обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности на недвижимое имущество. В качестве ответчика в этом случае должно выступать другое лицо. Однако, иск в суд не означает, что данное действие может заменить процедуру государственной регистрации. Маслюк, П. М. в отношении таких случаев пишет, что суд не заменяет собой регистратора даже тогда, когда содержание иска требует регистратора произвести государственную регистрацию права. Поэтому такие иски содержат требование о регистрации вещного права [7, с. 18].

Исходя из вышеизложенного, субъектом искового заявления, требующего признать за лицом вещное право, является лицо, за которым на данный момент времени зарегистрировано спорное право. В то же время субъектом может быть признано лицо, не признающее (оспаривающее) право другого лица на вещное право.

Согласно ст.232 ГК Российской Федерации, указано, что ответчик по иску о требовании признания вещного права, это лицо, права которого затронуты вещным правом. По мнению автора настоящей статьи, данная трактовка юридически не корректна. В процессуальном праве установлен институт третьих лиц. Среди его задач выделим защиту законных интересов лиц, которые не

являются прямыми участниками процесса, но решение, принятое по этому процессу, так или иначе, может повлиять на их интересы.

Президентский Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства поддержал введение поправок в ГР РФ в части вещных прав. В частности, положение ст.232 п.2 новой редакции кодекса косвенно указывает на то, что иск о признании вещного права должен подаваться обязательно с указанием ответчика.

Далее необходимо заметить, что иски о признании вещных прав могут преследовать мошеннические цели. Поэтому мы согласны с Болдыревым В. А., заявившим, что в подобных спорах всегда должен принимать участие фактический владелец оспариваемого имущества.

Условием подачи иска о признании вещного права является фактическое наличие оспариваемого имущества, а также отсутствие правовых отношений между истцом и ответчиком относительно оспариваемой вещи. Так же необходимо соблюсти условие наличия самого оспариваемого вещного права и непосредственно спора, который должен решить суд в целях защиты права [2, с. 76].

Кроме этого, у истца должен быть юридический интерес к подтверждению законности права на владение имуществом, которое должен подтвердить суд.

По мнению автора настоящей статьи, таким интересом может стать выгода от установления материально-правового положения оспариваемой вещи, а также возможность осуществлять правомочия по отношению к оспариваемой вещи без ограничений.

Судебно-арбитражная практика указывает на то, что во многих подобных исках интерес истца заключается не в передаче права на вещь, а в обладании её титулом. Таким образом, рассматриваемый нами иск направлен на преодоление недостатков правил об ограничении виндикации.

Суды, рассматривая иски с требованием признания права собственности, не квалифицируют право владения имуществом с позиции добросовестности. Для подобных споров добросовестность не имеет значения и не предусматривается законодателем. Истец, желая, чтобы суд признал за ним права собственности, лишает добросовестного приобретателя защиты в виде добросовестного приобретения.

Проект концепции развития законодательства в области вещного права должен заполнить некоторые проблемы в Гражданском кодексе РФ. Его авторы обращают наше внимание на то, что согласно новому положению, если собственник

утрачивает право на владение недвижимым имуществом и другое лицо регистрирует его на себя, то чтобы подать виндикационный иск, ему необходимо оспорить в суде зарегистрированное право. Если имеются основания для отказа удовлетворения виндикационного иска, то не подлежит и удовлетворению иск о признании вещного права [6, с. 56].

Данное правило кажется логичным и верным. Однако в его реализации имеются исключения. Например, возник спор в отношении недвижимого имущества, обременённого залогом. Выяснилось, что между залогодателем и залогодержателем имеется договорённость о передаче последнему права владения недвижимостью. Истец, который на момент подачи иска не владел оспариваемым имуществом, подаёт иск о признании за ним вещного права. При этом он дополняет его виндикационным иском. Суд, рассмотрев дело, отклонил требования, содержащиеся в виндикационном иске на основании того, что залогодержатель владеет имуществом законно. Следовательно, будет отклонён и иск о признании права собственности.

В том случае, если подобная практика не будет осуществляться, то в случае предъявления только одного иска о праве собственности, без подачи виндикационного иска, интересы добросовестного приобретателя окажутся не защищены.

По мнению автора статьи, для положительного решения обозначенной выше правовой проблемы в виде иска о признании права собственности на недвижимое имущество, необходимо отдельно сформулировать правила, такие, как в ст.302 Гражданского кодекса РФ, определяющие порядок истребования имущества от добросовестного приобретателя и применяемыми в виде виндикационного иска [4, с. 12].

Подводя итог, скажем, что нормы защиты вещных прав сегодня нуждаются в существенном обновлении. Иски о признании вещного права необходимо отнести к способам защиты права, а не к его приобретению, что даст возможность судам единообразно применять нормы ГК РФ.

Список литературы:

- [1] Абашев, М. О. Иск о признании права собственности как способ защиты вещных прав / М. О. Абашев, Т. С. Дьячкова // Студенческий вестник. – 2023. – № 3-2(242). – С. 30-32.
- [2] Болдырев, В. А. Признание вещного права или обременения отсутствующим в системе способов защиты гражданских прав / В. А. Болдырев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 3. – С. 70-80.
- [3] Гапоненко, А. В. Иск о признании права собственности: способ защиты или приобретения

права собственности? / А. В. Гапоненко // Вестник современных исследований. – 2018. – № 5.2(20). – С. 451-452.

[4] Далин, П. В. Признание права как способ защиты права собственности / П. В. Далин // Правовая позиция. – 2023. – № 1(37). – С. 10-13.

[5] Докучаева, Т. О. Признание права отсутствующим как негативный способ защиты права собственности / Т. О. Докучаева // Вестник Международного юридического института. – 2018. – № 3(66). – С. 122-129.

[6] Кошелева, М. С. Признание права собственности за добросовестным приобретателем как способ защиты его прав / М. С. Кошелева // Вестник научных конференций. – 2018. – № 11-3(39). – С. 55-56.

[7] Маслюк, П. М. Иск о признании права собственности как способ защиты вещного права / П. М. Маслюк // Хозяйство и право. – 2022. – № 4. – С. 13-22.

[8] Сигаев, Е. И. Иск о признании права собственности: способ защиты права собственности или способ приобретения права собственности / Е. И. Сигаев // Молодой ученый. – 2020. – № 13(303). – С. 170-173.

Spisok literatury:

[1] Abashev, M. O. Isk o priznanii prava sobstvennosti kak sposob zashchity veshchnykh prav / M. O. Abashev, T. S. D'yachkova // Studencheskij vestnik. – 2023. – № 3-2(242). – С. 30-32.

[2] Boldyrev, V. A. Priznanie veshchnogo prava ili obremeneniya otsutstvuyushchim v sisteme sposobov zashchity grazhdanskih prav / V. A. Boldyrev // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2020. – № 3. – С. 70-80.

[3] Gaponenko, A. V. Isk o priznanii prava sobstvennosti: sposob zashchity ili priobreteniya prava sobstvennosti? / A. V. Gaponenko // Vestnik sovremennykh issledovaniy. – 2018. – № 5.2(20). – С. 451-452.

[4] Dalin, P. V. Priznanie prava kak sposob zashchity prava sobstvennosti / P. V. Dalin // Pravovaya poziciya. – 2023. – № 1(37). – С. 10-13.

[5] Dokuchaeva, T. O. Priznanie prava otsutstvuyushchim kak negatornyj sposob zashchity prava sobstvennosti / T. O. Dokuchaeva // Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. – 2018. – № 3(66). – С. 122-129.

[6] Kosheleva, M. S. Priznanie prava sobstvennosti za dobrosovestnym priobretatelem kak sposob zashchity ego prav / M. S. Kosheleva // Vestnik nauchnykh konferencij. – 2018. – № 11-3(39). – С. 55-56.

[7] Maslyuk, P. M. Isk o priznanii prava sobstvennosti kak sposob zashchity veshchnogo prava / P. M. Maslyuk // Hozyajstvo i pravo. – 2022. – № 4. – С. 13-22.

[8] Sigaev, E. I. Isk o priznanii prava sobstvennosti: sposob zashchity prava sobstvennosti ili sposob priobreteniya prava sobstvennosti / E. I. Sigaev // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 13(303). – С. 170-173.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МАМИЕВА Илона Таймуразовна,
e-mail: itmamieva@msal.ru

ПРОБЛЕМА ОТХОДОВ В РОССИИ И НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ МЕР ПО ИХ ПЕРЕРАБОТКЕ И УТИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье 42 Конституции Российской Федерации закреплено право гражданина на благоприятную окружающую среду, что указывает на необходимость осуществления любой экономической деятельности с учётом последствий для экологии. Реализация данного права распространяется и на инфраструктурные объекты предприятий переработки отходов. В настоящее время в РФ одной из масштабных проблем является недостаточный уровень утилизации отходов, их переработки. Слабо развит в стране и вторичный оборот утильсырья. Остро стоит задача борьбы с несанкционированными свалками. Актуальность данных проблем обостряет отсутствие достаточного правового регулирования вопросов охраны окружающей среды в отношении обращения, переработки отходов, их вторичного использования. Например, в современном законодательстве не закреплены экологические требования, предъявляемые к деятельности, осуществляемой в направлении переработки отходов. Нет их и по отношению к предприятиям, перерабатывающим отходы производства.

Ключевые слова: экологическое право, проблема отходов, переработка отходов, нормативно-правовое регулирование, совершенствование законодательства.

MAMIEVA Ilona Taimurazovna

THE PROBLEM OF WASTE IN RUSSIA AND THE NEED TO STRENGTHEN MEASURES FOR THEIR PROCESSING AND DISPOSAL

Annotation. Article 42 of the Constitution of the Russian Federation enshrines the citizen's right to a favorable environment, which indicates the need to carry out any economic activity taking into account the environmental consequences. The implementation of this right also applies to the infrastructure facilities of waste processing enterprises. Currently, one of the large-scale problems in the Russian Federation is the insufficient level of waste disposal and recycling. The secondary circulation of waste materials is also poorly developed in the country. The challenge of combating unauthorized dumps is urgent. The relevance of these problems is aggravated by the lack of sufficient legal regulation of environmental protection issues regarding the handling, processing of waste, and its recycling. For example, modern legislation does not stipulate environmental requirements for activities carried out in the direction of waste recycling. There are none in relation to enterprises processing industrial waste.

Key words: environmental law, waste problem, waste processing, legal regulation, improvement of legislation.

Исследователи проблем загрязнения окружающей среды едины во мнении о том, что отходы производства сегодня представляют серьёзную угрозу для экологической безопасности России. Рост производства и одновременное расширение потребительского рынка способствует резкому увеличению объёмов производственных отходов различного рода, включая и твёрдые коммунальные отходы, образующиеся в результате потребления населением страны продукции, товаров и материалов [4, с. 8].

Проблема загрузки территории отходами выражается не только в том, что они загрязняют окружающую среду, включая почву, воздух,

водные объекты, но и в разрушительном воздействии на установившиеся природные комплексы, экологические системы. Они захламляют огромные пространства, которые могли бы использоваться на благо человека, но в результате негативно влияют на его здоровье.

Изучая российское законодательство, мы пришли к выводу, что оно не отвечает современным требованиям в области обращения с отходами производства и нуждается в коренном изменении с учётом общемировых тенденций, о чём пойдёт речь в данной статье [3, с. 1068].

Совершенствование отечественного законодательства, регулирующего обращение с отхо-

дами, преследует цель обеспечения экологической безопасности граждан России. По нашему мнению, необходимо вносить изменения в действующие правовые акты, а не принимать новые редакции законов. При этом нужно учитывать факт того, что внесение любых поправок требует комплексного подхода, так как изменение одного положения может сопровождаться несоответствием его содержания другим региональным, федеральным законам, подзаконным актам.

В мае 2019 года Правительство Российской Федерации своим распоряжением №1124-р утверждает План мероприятий, направленный на реализацию Стратегии экологической безопасности РФ, реализация которой запланирована до 2025 года. Данный документ имеет хорошие законодательские перспективы. Он предусматривает несколько направлений совершенствования законов, регулирующих охрану окружающей среды, обеспечивающих экологическую безопасность граждан страны. К направлениям, относящимся к области обращения с отходами различного рода, отнесены: [1, с. 409]

1. Придание особого правового статуса отходам, которые используются, как вторичные ресурсы.

2. Создание правовой базы для стимулирования организаций, использующих в своей деятельности отходы производства в качестве вторичного сырья для своей продукции, услуг или осуществления других видов деятельности.

3. Формирование эффективных правовых инструментов, позволяющих привлекать производителей товаров и услуг, импортёров продукции к ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей по сбору, утилизации отходов производства, включая обязанности по обеспечению экологической безопасности при обращении с отходами I—II классов опасности.

Становится очевидным, что вышеперечисленные направления необходимо реализовать в самое ближайшее время. Однако, требуют совершенствования и другие направления современного законодательства, посредством которого осуществляется государственная экологическая политика.

Разбирая содержание государственной экологической политики, мы отметили, что одним из главных её векторов является экологическая безопасность процессов, связанных с обращением с отходами. Для совершенствования деятельности в этой сфере необходимо реализовать комплекс мер, в частности, правового характера [8, с. 107].

Стоит заметить, что важнейшей задачей законодательной деятельности является закрепление на законодательном уровне приоритетов, обозначенных государственной экологической

политики Российской Федерации. Если обратиться к основным тенденциям развития и совершенствования законодательства, регулирующего деятельность предприятий и организаций в области обращения с отходами, и соотнести их с требованиями государственной экологической политики, то выделим следующие направления:

1. Внесение изменений в законодательство, регулирующее обращение с вторичными ресурсами.

Наиболее рационально перерабатывать вновь образованные отходы производства и использовать их в качестве вторичного сырья для изготовления новых продуктов, товаров и материалов, что поможет уменьшить накопление отходов и повысить экологическую безопасность территории, предназначенных для их хранения.

Эффективность переработки отходов зависит от качества их сортировки, обработки на мусоросортировочных (перерабатывающих) предприятиях. Необходимо разграничить отходы, которые можно повторно использовать и те, которые вторичному использованию не подлежат. Для этого в правовых актах применяются такие термины, как «отходы», «вторичные ресурсы», «вторичное сырьё» и т.п.

Вторичные ресурсы (сырьё), это те материалы, вещества, которые можно повторно включить в оборот. Это всё то, что остаётся от сырья и материалов, используемых для производства той или иной продукции. И если имеется возможность запустить в хозяйственный оборот такое сырьё, то оно уже не является отходами [6, с. 89].

Все материалы, предметы, вещества, которые используются в незавершённом технологическом процессе, следует рассматривать именно как сырьё, полуфабрикат, а не как отходы, так как в ФЗ №184 «О техническом регулировании», принятый 27.12.2002 г. указывает на то, что продукцией необходимо считать практический результат определённой деятельности, выраженной в материально-вещественной форме. Такая продукция используется в хозяйственных и других целях. Только невозможность дальнейшего использования сырья, материалов и вещества, запущенных в технологический процесс даёт основание отнести их к категории отходов.

Министерством промышленности и торговли Российской Федерации подготовлен проект закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Важное место в нём занимает правовое регулирование обращения с вторичными отходами, проведение экспертизы с некоторыми материалами, продуктами, которые были исключены из оборота. Законопроект определяет интерпретацию понятия «вторичные ресурсы», устанавливает правила приобретения твёрдых коммунальных отходов, особенности

перехода права собственности на ТКО, вводит ряд мер, направленных на стимулирование производителя товаров, упаковки на использование вторичного сырья, определяет порядок сбора, утилизации, уничтожения отходов пищевой промышленности, а так же пищевых продуктов, материалов, если их владелец не может подтвердить их качество или имеет место обнаружение на продуктах питания признаков недоброкачественности.

Для повышения эффективности вторичного оборота отходов необходимо создать соответствующую правовую базу. Подобные инициативы заслуживают всесторонней поддержки. Однако, работа в этом направлении должна осуществляться с учётом имеющихся результатов научных исследований и последних достижений науки и техники [2, с. 73].

2. Безопасная утилизация ртутьсодержащих отходов (ртутных ламп и др.)

Среди проблем обеспечения экологической безопасности России стоит выделить вопросы, связанные с утилизацией отходов, содержащих ртуть и материалы, изготовленные на её основе. Особую актуальность данная тема приобретает в крупных городах, где таких отходов накапливается огромное количество. Прежде всего, это ртутьсодержащие лампы электрического освещения. Однако, и в небольших муниципалитетах исследуемая проблема остаётся до конца не решённой, так как ртутьсодержащие отходы требуют особого порядка сбора и утилизации.

Отметим, что на законодательном уровне порядок обращения с отходами, содержащими ртуть, не урегулирован, что создаёт серьёзные трудности для решения подобных вопросов на местах. Безусловно, занимаясь такими проблемами, руководствоваться приходится постановлением Правительства Российской Федерации №681 от 03.09.2010 г., определяющим правила обращения с отходами, представляющими из себя использованные осветительные приборы, лампы, способные при хранении, транспортировке, накоплении, обезвреживании создавать угрозу для здоровья человека, экологической безопасности природе, окружающей среде [7, с. 82].

Стоит заметить, что хотя данный подзаконный акт и регулирует некоторые моменты обращения с ртутьсодержащими отходами, он не способен полностью обеспечить их обязательность выполнения. Например, привлечь к ответственности лица, организации можно лишь в том случае, если они грубо нарушают законодательство.

Отсюда следует, что большинство проблем обращения с отходами связаны с отсутствием комплексного подхода к решению технологических, экологических, экономических задач, а

также отсутствием чёткого и однозначного правового регулирования.

Вопросам совершенствования современного законодательства в области сбора, утилизации, хранения, переработки отходов производства, потребления, следует уделять особое внимание. Только правовая база способна регулировать общественные отношения в данной сфере.

В последнее десятилетие рынок вторичных ресурсов значительно расширился. На уровне Правительства РФ, региональной власти идёт работа по постепенному снижению негативного воздействия отходов, накопленных производством, потребителями на окружающую среду, что способствует повышению экологической безопасности территорий [5, с. 237].

Вместе с положительными моментами, имеют место быть и отрицательные тенденции. До сих пор законодательство России не решило основные вопросы регулирования операций с отходами. Современное право нуждается в совершенствовании, модернизации различных институтов, способствующих стимулированию хозяйствующих субъектов к внедрению инновационных технологий безотходного производства, безопасной утилизации, переработке материалов, продуктов и веществ, способных нанести вред здоровью человека, животных, экологии.

Список литературы:

- [1] Антонова, Т. Л. Основы правового регулирования обращения с производственными и бытовыми отходами и административная ответственность за их нарушение / Т. Л. Антонова, Е. В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 402-418.
- [2] Игнатъева, И. А. Особенности правового регулирования общественного контроля в области обращения с отходами / И. А. Игнатъева // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2020. – № 2. – С. 67-78.
- [3] Конева, П. М. Регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами в России: правовые аспекты, проблемы и пути решения / П. М. Конева // Форум молодых ученых. – 2018. – № 12-2(28). – С. 1066-1073.
- [4] Кравцов, С. В. Системы обращения с отходами потребления: правовое регулирование и проблемы гармонизации интересов ее участников / С. В. Кравцов, Л. А. Согомоян // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2022. – № 2. – С. 3-12.
- [5] Левина, В. А. Развитие правового регулирования деятельности по обращению с отходами: от захоронения к глубокой переработке отходов / В. А. Левина // Молодой ученый. – 2020. – № 43(333). – С. 235-238.

[6] Михайлова, Е. С. Проблемы государственно-правового регулирования обращения с отходами производства в Российской Федерации / Е. С. Михайлова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 8(176). – С. 88-90.

[7] Тюнин, А. Д. правовое регулирование деятельности по обращению с отходами потребления / А. Д. Тюнин // Студенческий вестник. – 2019. – № 13-1(63). – С. 81-83.

[8] Шестовская, С. А. К вопросу о совершенствовании правового регулирования обращения с отходами атомной энергетики / С. А. Шестовская // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2020. – № 1. – С. 102-109.

Spisok literatury:

[1] Antonova, T. L. Osnovy pravovogo regulirovaniya obrashcheniya s proizvodstvennymi i bytovymi othodami i administrativnaya otvetstvennost' za ih narushenie / T. L. Antonova, E. V. Evsikova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2020. – № 1. – С. 402-418.

[2] Ignat'eva, I. A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya obshchestvennogo kontrolya v oblasti obrashcheniya s othodami / I. A. Ignat'eva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. – 2020. – № 2. – С. 67-78.

[3] Koneva, P. M. Regulirovanie obrashcheniya s tverdymi kommunal'nymi othodami v Rossii: pravovye aspekty, problemy i puti resheniya / P. M. Koneva // Forum molodyh uchenykh. – 2018. – № 12-2(28). – С. 1066-1073.

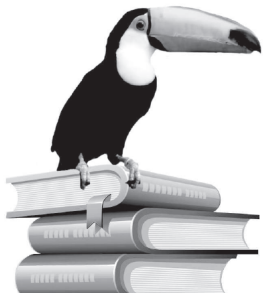
[4] Kravcov, S. V. Sistemy obrashcheniya s othodami potrebleniya: pravovoe regulirovanie i problemy garmonizatsii interesov ee uchastnikov / S. V. Kravcov, L. A. Sogomonyan // A-faktor: nauchnye issledovaniya i razrabotki (gumanitarnye nauki). – 2022. – № 2. – С. 3-12.

[5] Levina, V. A. Razvitie pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po obrashcheniyu s othodami: ot zahoroneniya k glubokoj pererabotke othodov / V. A. Levina // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 43(333). – С. 235-238.

[6] Mihajlova, E. S. Problemy gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya obrashcheniya s othodami proizvodstva v Rossijskoj Federacii / E. S. Mihajlova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – № 8(176). – С. 88-90.

[7] Tyunin, A. D. pravovoe regulirovanie deyatel'nosti po obrashcheniyu s othodami potrebleniya / A. D. Tyunin // Studencheskij vestnik. – 2019. – № 13-1(63). – С. 81-83.

[8] SHestovskaya, S. A. K voprosu o sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya obrashcheniya s othodami atomnoj energetiki / S. A. SHestovskaya // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2020. – № 1. – С. 102-109.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

УДК 342.51

КЕБАДЗЕ О.Г.,

старший преподаватель
кафедры (юридических дисциплин)
Академии гражданской защиты МЧС России,
Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

МИХАЙЛОВА А.А.,

студентка 3-го курса
по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»
Академии гражданской защиты МЧС России,
Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР, ПРОВОДИМЫХ В СФЕРЕ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность органов МЧС России при осуществлении контрольных и надзорных мероприятий в сфере пожарной безопасности. Рассмотрена нормативная правовая база Российской Федерации, дающая пояснения в сфере моратория на проведение внеплановых проверок. Выделены проблемы в законодательстве в отношении запрета данных мероприятий, предложены варианты уменьшения последствий от несоблюдения мер пожарной безопасности.

Ключевые слова: МЧС России, мораторий, внеплановые проверки, требования пожарной безопасности, профилактические мероприятия, профилактический визит.

KEBADZE O.G.,

Senior Lecturer
departments (legal disciplines)
Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia,
Moscow, Russia

MIKHAILOVA A.A.,

3rd year student
in the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence"
Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia,
Moscow, Russia

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF IMPLEMENTATION OF PREVENTIVE MEASURES CARRIED OUT IN THE FIELD OF FIRE SAFETY

Annotation. The article examines the activities of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the implementation of control and supervisory measures in the field of fire safety. The regulatory legal framework of the Russian Federation, which provides explanations in the field of the moratorium on unscheduled inspections, is considered. The problems in the legislation regarding the prohibition of these measures are highlighted, and options for reducing the consequences of non-compliance with fire safety measures are proposed.

Key words: EMERCOM of Russia, moratorium, unscheduled inspections, fire safety, preventive measures, preventive visit.

На официальном интернет-портале правовой информации 15 декабря 2023 года опубликовано Постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2023

года № 2140 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336» (Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N 336 (ред. от

29.02.2024) «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»).

Таким образом, ограничения на проведение внеплановых проверок продлены на 2024 год. Согласно Постановлению Правительства РФ Российской Федерации от 10 марта 2022 г. N 336 такие проверки сохранены только в отношении небольшого закрытого перечня объектов.

Для бизнеса это конечно облегчение работы, но здесь же кроются и возможные негативные последствия для населения, если предприниматель нарушает законодательство. Решения, которые принимаются сегодня могут аукнуться через несколько лет самым неожиданным образом. Отмена ряда проверок даже вредна. В частности, проверки в части соблюдения требований пожарной безопасности, которые пришлось в авральном режиме ужесточать после прокатившейся в своё время по стране волны пожаров в крупных торговых центрах. Тогда же выяснилось, что многие системы аварийного пожаротушения не были проверены, а сами инспекторы государственного пожарного надзора (ГПН МЧС России) не могли лишний раз появиться на объекте, чтобы не натолкнуться на жалобы. За прошедшие месяцы вновь увеличилось количество пожароопасных ситуаций из-за пренебрежения правилами пожарной безопасности.

«По данным МЧС, с начала 2022 года в зданиях общественного назначения произошло 5197 пожаров в которых погибли 59 человек. По сравнению с 2021 годом число жертв выросло на 15,7%» [1].

Предложенная альтернатива (проведение профилактических мероприятий), позволит поддерживать требования пожарной безопасности, но не будет перегружать индивидуальных предпринимателей и организации проверками, но такие меры носят рекомендательный характер, поэтому большинство ими пренебрегают, из-за чего пожароопасные факторы увеличиваются. Постановлением Правительства № 336 не предусмотрены критерии для определения непосредственной угрозы причинения вреда. Решение о контроле принимается на основании оценки конкретных обстоятельств. При этом оценка обоснованности такого решения дается органами прокуратуры при согласовании проведения контрольного мероприятия. Мы вновь наблюдаем какое-то эфемерное состояние, говорящее о высокой степени вероятности состояния угрозы, а отсутствие понимания немедленного и неотвратимого наказания приводит к своего рода экономии на безопасности.

На сегодняшний день существует несколько ключевых правовых актов, определяющих с 2019

года инициативу, именуемую «регуляторная гильотина», идеи были воплощены на законодательном уровне в рамках федерального закона №247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации». Он вступил в силу 1 января 2020 года и запустил пересмотр и отмену излишних документов, которые негативно влияли на деловую среду и во многом дублировали друг друга. Одним из важных положений в федеральном законе № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2] является тот факт, что при проведении проверок на объектах на соответствие требованиям пожарной безопасности применяется риск-ориентированный подход в целях оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, снижения издержек и повышения результативности деятельности.

Запрещено проводить плановые проверки, однако профилактические мероприятия, в ходе которых осуществляется взаимодействие с контролируемыми лицами, проводятся только с согласия данных контролируемых лиц либо по их инициативе. В таком случае инспектор включит профилактический визит в программу профилактики рисков причинения вреда (ущерба).

Федеральный закон от 22.07.2008 N 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [3] принят для защиты жизни, здоровья, имущества граждан и юридических лиц, государственного и муниципального имущества от пожаров. Также нормативный правовой акт определяет основные положения технического регулирования в области пожарной безопасности и устанавливает минимально необходимые требования пожарной безопасности к объектам защиты (продукции), в том числе к зданиям и сооружениям, производственным объектам, пожарно-технической продукции и продукции общего назначения в качестве профилактических мероприятий. Для реализации данных целей в законе прописаны элементарные правила к зданиям, сооружениям в целях оптимального использования и минимизации пожароопасных факторов: пути эвакуации, системы обнаружения и оповещения пожара, средства для защиты людей и имущества, системы коллективной и противодымной защиты, первичные средства пожаротушения, требования к объектам при планировке и строительстве.

Федеральным законом №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [4] и в Постановлении Правительства РФ №290 «О федеральном государственном пожарном надзоре» утвержден исчерпывающий перечень про-

филактических мероприятий, которые органы ГПН МЧС России могут проводить:

- 1) информирование;
- 2) объявление предостережения;
- 3) консультирование;
- 4) профилактический визит;
- 5) обобщение правоприменительной практики.

Если при их проведении установлено, что объекты контроля представляют явную непосредственную угрозу причинения вреда (ущерба) или он уже причинен, инспектор незамедлительно направляет информацию об этом должностному лицу контрольного (надзорного) органа для принятия решения о проведении контрольных (надзорных) мероприятий. Уполномоченное должностное лицо, в свою очередь, принимает решение о проведении данного мероприятия и вносит его в единый реестр.

С начала проведения «регуляторной гильотины», которая благополучно сошла на нет, приоритетным направлением стали профилактические меры, которые позволили уменьшить давление в сфере проверок на малый и средний бизнес. Также, немаловажным является то, что все решения инспекторов ведутся в электронном формате, которые сводятся в единый реестр.

Ниже приведены примеры, которые демонстрируют халатность и пренебрежение правилами пожарной безопасности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями вследствие введения моратория на внеплановые проверки. Так, на основании постановления государственного инспектора по пожарному надзору должностное лицо – директор СОГБУ «Ярцевский ДИПИ» [5] был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 20.4 КоАП РФ – нарушение требований пожарной безопасности, и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 20 000 руб. Со слов директора, руководителя организации и ответственного лица по пожарной безопасности своевременно проходят обучение по мерам пожарной безопасности, проводятся инструктажи, в здании установлена система обеспечения передачи сигнала о срабатывании автоматической пожарной сигнализации и передаче сигнала о срабатывании системы пожарной сигнализации (далее – СПС) на пульт МЧС России на мониторинговую станцию. Также заключены договоры с ООО «Защита-Гарант», имеющим лицензию на обслуживание системы пожарной сигнализации. Вследствие пожара в СОГБУ сотрудниками дома-интерната были приняты меры к эвакуации людей, вызвана пожарная охрана, о произошедшем было сообщено в обслуживающую организацию ООО «Защита-Гарант». Однако, при срабатывании СПС и системы

оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре (далее – СОУЭ) дублирующий сигнал от прибора оконечного объектового, размещенного в здании на прибор пультный оконечный в подразделение пожарной охраны не поступил. При этом, ООО «Защита-Гарант» не имело право осуществлять работы по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту автоматических систем передачи извещений о пожаре, так как указанный вид деятельности отсутствовал в лицензии. Был обнаружен факт неисправности системы охраны, после чего должностное лицо – директор СОГБУ «Ярцевский ДИПИ» связалась с обслуживающей организацией, однако неполадки устранить не удалось. Постановление судьи №55 от 31.10.2022 года решение государственного инспектора Ярцевского, Духовщинского и Кардымовского районов по пожарному надзору о привлечении директора СОГБУ «Ярцевский ДИПИ» к административной ответственности по ч.1 ст. 20.4 КоАП РФ оставило без изменения, а жалобу должностного лица без удовлетворения.

Еще одним примером может служить дело судьи Ярославского областного суда о рассмотрении жалобы Гусаковой О.А. на решение судьи Переславского районного суда [6]. Им было оставлено без изменения постановление государственного инспектора Переславского района по пожарному надзору о признании генерального директора ООО «Заветная Земля Залесья» виновной в совершении административного правонарушения по ч.1 ст.20.4 КоАП РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 6000 рублей.

Было указано, что арендатор не предприняла всех зависящих от нее мер для соблюдения установленных правил, не убедилась в соответствии арендуемого объекта требованиям пожарной безопасности. Кроме того, принятие мер по устранению части нарушений после их выявления, не является основанием для освобождения правонарушителя от ответственности, а может лишь служить основанием для смягчения предусмотренного законом наказания. В соответствии со всеми изложенными фактами, судья принял решение: решение Переславского районного суда Ярославской области от 07.07.2022 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.20.4 КоАП РФ, в отношении должностного лица оставить без изменения, а поданную жалобу – без удовлетворения.

Очевидно, что бизнес нуждается в проверках как плановых, так и внеплановых, послабления в виде отсутствия проверок позволили бизнесу вести дела в более комфортных условиях, но поставили под угрозу жизни и здоровье граждан. Общество может быть безопасным, а малый и средний бизнес успешным, если будут соблюдаться меры пожарной безопасности в полном

объеме. Законодательством РФ определено несколько способов, которыми может воспользоваться и юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, чтобы обезопасить и свой бизнес, и, конечно же, окружающих от пожароопасных ситуаций.

Список литературы:

[1] «Догорай, костер, дотла, будет пепел и зола»: как МЧС проверяет бизнес в условиях моратория [Электронный ресурс]. - URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/dogorai-koster-dotla-budet-pepel-i-zola-kak-mchs-proveryaet-biznes-v-usloviyah-moratorii?ysclid=lsws7kkgxn931116469> (дата обращения: 10.03.2024).

[2] Федеральный закон от 22.07.2008 N 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // «Парламентская газета» от 31 июля 2008 г. N 47-49.

[3] Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N 294-ФЗ // «Российская газета» от 30 декабря 2008 г. N 266.

[4] Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

[5] Решение № 12-93/2022 от 20 декабря 2022 г. по делу № 12-93/2022 .

[6] Решение № 30-2-491/2022 от 30 августа 2022 г. по делу № 30-2-491/2022.

Spisok literatury:

[1] «Dogoraj, koster, dotla, budet pepel i zola»: kak MCHS proveryaet biznes v usloviyah moratorii [Elektronnyj resurs]. - URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/dogorai-koster-dotla-budet-pepel-i-zola-kak-mchs-proveryaet-biznes-v-usloviyah-moratorii?ysclid=lsws7kkgxn931116469> (data obrashcheniya: 10.03.2024).

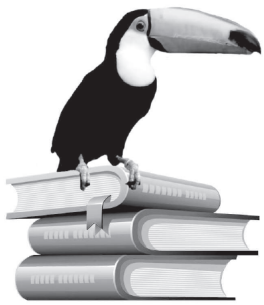
[2] Federal'nyj zakon ot 22.07.2008 N 123-FZ «Tekhnicheskij reglament o trebovaniyah pozharnoj bezopasnosti» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2023) // «Parlamentskaya gazeta» ot 31 iyulya 2008 g. N 47-49.

[3] Federal'nyj zakon «O zashchite prav yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya» ot 26.12.2008 N 294-FZ // «Rossijskaya gazeta» ot 30 dekabrya 2008 g. N 266.

[4] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 N 248-FZ «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii»

[5] Reshenie № 12-93/2022 ot 20 dekabrya 2022 g. po delu № 12-93/2022 .

[6] Reshenie № 30-2-491/2022 ot 30 avgusta 2022 g. po delu № 30-2-491/2022.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УДК 347.73

КОТОВ Александр Владимирович,

магистрант,
Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России),
г. Москва,
e-mail: kotovguz@gmail.com

СТРАННАЯ СУДЬБА НАЛОГОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

◇ **Аннотация.** В статье рассматривается становление института налоговой реконструкции в Российской Федерации, анализируется практика высших судов и мнения исследователей об определении действительных налоговых обязательств налогоплательщика при установлении в его действия признаков налоговых злоупотреблений. В заключение автором анализируется проведение налоговой реконструкции в контексте экономической экспертизы и мнения различных исследователей.

◇ **Ключевые слова:** налоговая реконструкция, налоговое право, судебная практика, налоговая оптимизация, экономическая экспертиза, необоснованная налоговая выгода.

KOTOV Alexander Vladimirovich,

undergraduate,
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Moscow

STRANGE FATE OF TAX RECONSTRUCTION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC EXPERTISE

◇ **Annotation.** The article examines the formation of the institute of tax reconstruction in the Russian Federation, analyzes the practice of higher courts and the opinions of researchers on determining the actual tax obligations of a taxpayer when establishing signs of tax abuse in his actions. In conclusion, the author analyzes the implementation of tax reconstruction in the context of economic expertise and the opinions of various researchers.

◇ **Key words:** tax reconstruction, tax law, judicial practice, tax optimization, economic expertise, unjustified tax benefit.

П претензия публичной власти на обложение (любой) экономической деятельности не случайна. Величина налоговых доходов в государственном бюджете позволяет определить тип экономической системы и политический режим в конкретном государстве. Обязательные платежи: налоги, сборы, парафискалитеты — главная категория государственных доходов в экономиках рыночного типа [1, с. 11-12]. Советский период развития российской экономики характеризовался государственной монополией на средства производства. Государственный бюджет СССР формировался посредством изъятия внутреннего валового продукта: изъятия прибыли промышленных (торговых) предприятий, что лишало налог его экономического и регулирующего смысла [2, с. 39]. Исследователи указывают, что обязательные платежи, взимаемые с предприятий (налог с оборота, отчисления с прибыли

предприятий) выступали основными источниками доходов бюджетной системы [3, с. 568]. Согласиться с приведенной позицией сложно, поскольку беглый анализ структуры государственного бюджета СССР свидетельствует, что доля налоговых источников в зените развития финансовой системы СССР составляет всего 54 процента [4, с. 277]. Применительно к соотношению налоговых — неналоговых доходов экономическая система Российской Федерации относится к категории экономик рыночного типа, где подавляющая доля доходов бюджетной системы формируется посредством налогообложения. Фактическое крушение государственного устройства СССР и предпринятые в последующем реформы: реставрация рыночной экономики, приватизация государственной собственности, ликвидация государственной монополии на средства производства и коммерческую деятель-

ность, формирование основных структур капиталистического производства (банков, страховых компаний, товарных и фондовых бирж) потребовало формализации фактически существующих общественных отношений, в том числе и области налогообложения [5, с. 82-96].

Основополагающим актом, опосредовавшим существующие экономические отношения, систему государственного управления, определившим правовой статус человека и гражданина, стала Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, содержащая целый ряд принципиальных правовых положений, введших правовое регулирование налоговых правоотношений [6]. Исследовательское сообщество спорит относительно значения конституционных норм в налоговом праве [7, 8, с. 5-7]. Одни исследователи полагают, что Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ) не содержит детализированных норм, регулирующих вопросы налогообложения. Исследователи полагают, что Конституция РФ включает комплексы институтов и норм, имеющих межотраслевое значение, с чем невозможно согласиться. Другие исследователи справедливо замечают, что ст. 57 Конституции РФ составляет фундаментальную основу налогового права в Российской Федерации. Она устанавливает основную налоговую обязанность человека и гражданина (организаций) уплачивать законно установленные налоги (сборы) и основополагающие принципы взаимоотношения государства, граждан и их объединений.

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ), введенный в действие Федеральными законами от 31 июля 1998 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации», от 5 августа 2000 г. № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации», устанавливал (ст. 3) основные начала законодательства о налогах и сборах [9, 10, 11, 12]. Исследователи верно указывают, что основные начала законодательства о налогах и сборах: законность, всеобщность и равенство, справедливость налогообложения; взимание налогов (сборов) в публичных целях; установление налогов (сборов) в должной правовой процедуре; экономическое основание налогов и сборов; определенность фискальной обязанности, единство экономического пространства Российской Федерации и единство системы налогов и сборов, — являются основными гарантиями прав налогоплательщиков. Посредством принципов налогообложения реализуются основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, а также федерализм, существующий в Российской Федерации [13]. Увеличение количества споров

свидетельствует, что установление конституционных принципов налогообложения, становление судебной системы Российской Федерации способствовало эффективной защите прав и законных интересов участников судебных процессов [14, с. 33-34].

В период существования в России социалистической экономики право оспаривать неправомерные действия (решения) финансовых органов сосредотачивалось внутри административной процедуры обжалования [15]. Закон СССР от 08 августа 1953 г. «О сельскохозяйственном налоге» (ст. 14), Постановление Совмина СССР от 30 июня 1975 г. № 572 «Об утверждении Положения о налоге с оборота» (ст. 24), Указы Президиума ВС СССР от 26 января 1981 г. 3819-X «О местных налогах и сборах» (ст. 28), от 26 января 1981 г. № 3820-X «Об утверждении Положения о взыскании не внесенных в срок налогов и неналоговых платежей» (ст. 36) свидетельствуют, что обжалование неправомерных действий финансовых органов, либо их распоряжений, осуществлялось исключительно в органах исполнительной власти: финансовых отделах исполнительных комитетов районных, городских и районных Советов народных депутатов; финансовых органах, осуществляющих руководство органами, допустившими неправомерное действие, либо финансовых органах, издавших незаконное распоряжение, допустивших неправомерное действие [16, 17, 18, 19]. Судебное рассмотрение споров по налоговым и неналоговым платежам с участием предприятий, учреждений, организаций и других государственных органов было заложено «Правилами рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» (ст. 2, п. 3 ст. 9), утвержденными Постановлением Совмина СССР от 5 июня 1980 г. № 440 «Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами и Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» [20]. В настоящее время заявления (административные иски, заявления) о признании недействительными ненормативных правовых актов налоговых органов рассматриваются в порядке главы 24, 22 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [21, 22].

Авторы отмечают тенденцию к сокращению общего количества налоговых споров в результате обращения налогоплательщиков к существующему механизму административного (досудебного обжалования) в 2010 — 1 квартале 2011 г. [23, с. 5]. Мы склонны испытывать разумный скепсис о роли административной процедуры обжалования в деле сокращения числа налоговых споров и солидаризируемся с другими авто-

рами, показавшими, что по результатам 2 квартала 2012 г. количество рассмотренных налоговых споров по сравнению с полугодиями 2010 — 2011 г. увеличилось на 6 тысяч. В свою очередь, можно отметить, что среди всех категорий налоговых споров отмечается устойчивая тенденция к сокращению дел об оспаривании ненормативных правовых актов в сфере налогов и сборов [24, с. 33-34]. Вплоть до настоящего времени отмечается существенное снижение количества налоговых споров, вытекающих из оспаривания ненормативных правовых актов налоговых органов. Так, из общего числа экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений арбитражные дела, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов налоговых органов, составляют всего 2, 62 % [25].

Исследователи отмечают рост качественных показателей налоговых преступлений в 2016 — 2019 годах: организованности выявленных преступлений, количества уголовных дел, направленных в суд, размер выявленного и возмещенного ущерба от налоговых преступлений [26, с. 194-196]. Ответственность за совершение преступлений, непосредственно связанных с предметом исследования, установлена ст. 198 «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица — плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов», 199 «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов», 199. 1 «Неисполнение обязанностей налогового агента» Уголовного кодекса Российской Федерации [27]. Способы совершения налоговых преступлений многообразны: искажение (сокрытие) налоговой отчетности об экономической деятельности, предоставляемой в налоговый орган; отсутствие фиксации фактов хозяйственной жизни или уничтожение документов, фиксирующих факты хозяйственной жизни; фальсификация сведений о совершенных сделках; использование «технических» юридических лиц; совершение сделок с взаимозависимыми (аффилированными) юридическими лицами; использование различных (наличных, безналичных) форм взаиморасчетов [28, с. 11-13]. Кроме вышеперечисленных способов ФНС России, осуществляя деятельность по противодействию налоговым злоупотреблениям, выделяет следующие способы получения необоснованной налоговой выгоды: использование инвалидов в целях неправомерного получения налоговых льгот; включение в хозяйственный оборот посредников (как резидентов, так и нерезидентов); приобретение фиктивных финансовых

инструментов; «агентская» и «заемная» модель налоговой оптимизации налога на добавленную стоимость [29].

Налоговая реконструкция — термин, не имеющий нормативного закрепления, относящийся к периоду, как показывает судебная практика, после введения Федеральным законом от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» ст. 54. 1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов в НК РФ. Исследователи справедливо полагают, что концептуальные основы налоговой реконструкции заложены Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее — ВАС РФ) в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [30]. Действительно, п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 предусматривал обязанность определения действительный объем прав и обязанностей налогоплательщика исходя из экономического содержания исследуемой операции (сделки) при условии, если в ходе рассмотрения установлено, что они (сделки и операции) учтены налогоплательщиком не в соответствии с их действительным экономическим содержанием [31]. Потребность в определении реального объема прав и обязанностей налогоплательщика обусловлена необходимостью установления действительного соотношения публичного интереса в поступлении в бюджетную систему Российской Федерации причитающихся ей обязательных платежей и субъективных прав хозяйствующих субъектов на уменьшение налогооблагаемой базы (п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 200, ст. 218 — 220, п. 1 ст. 252, ст. 343. 1 — 343. 9, п. 2 ст. 346. 9, п. 3. 1 ст. 346. 21 и др.) по целому ряду налогов.

Следует отметить, что налоговая реконструкция не изменила своего смыслового содержания и в настоящее время. Налоговая реконструкция — совместное творение законодателя и высших судов, направленное на устранение налоговых злоупотреблений, направленных на неправомерное уменьшение налогооблагаемой базы в результате целой совокупности действий заинтересованных лиц. Наиболее емко содержание таких действий поименовано в ст. 54. 1 НК РФ, запрещающей уменьшать налоговую базу и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни, объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом (бухгалтерском) учете (п. 1), совершать сделки, основной целью которых является неуплата (неполная уплата) налога,

включать в налоговый (бухгалтерский) учет сделки (операции), не исполненные лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком (п. 2).

Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 предполагало уход от формализма в разрешении вопроса об уменьшении налогоплательщиком налоговой базы, сформулированного ранее судебной практикой. Так, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в РФ» связывало добросовестность налогоплательщика и факт уплаты им налога в бюджетную систему Российской Федерации [32]. Судебная практика высшего судебного органа после опубликования Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 сформировала целый ряд принципиальных правовых положений, касающихся определения действительных налоговых обязательств налогоплательщика при неправомерном уменьшении им налогооблагаемой базы по НДС, налогу на прибыль организаций:

1. Налогоплательщик лишен права применить налоговые вычеты по НДС, учесть расходы по налогу на прибыль организаций, если товары (услуги), указанные в первичных документах, им не приобретались (Постановление Президиума ВАС РФ от 25 мая 2010 г. № 15658/09 по делу «Коксохиммонтаж-Тагил» [33];

2. Незначительные дефекты документов, подтверждающих приобретение товара (услуги), не препятствуют налогоплательщику применить налоговые вычеты по НДС, учесть расходы по налогу на прибыль организаций, если товары (услуги) действительно приобретались им у лица, указанного в документах (Постановления Президиума ВАС РФ от 20 апреля 2010 г. № 18162/09, от 9 марта 2010 г. № 15574/09 по делам «Муромского стрелочного завода», «Лизинговой компании малого бизнеса») [34, 35];

3. Различная правовая природа НДС и налога на прибыль организаций предполагают диаметрально противоположные подходы при уменьшении суммы налога: применить налоговые вычеты по НДС нельзя, если товары (услуги) действительно приобретались налогоплательщиком, но не у лица, поименованного в первичных документах. В приведенной ситуации высший судебный орган не пришел к однозначному выводу о возможности учесть расходы по налогу на прибыль организаций (Постановления Президиума ВАС РФ от 11 ноября 2008 г. № 9299/08, от 8 июня 2010 г. № 17684/09 по делам «Кестрой 1», «предпринимателя Котова» [36, 37].

Введение Федеральным законом от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ в НК РФ ст. 54. 1 не привело к революционному изменению сложившейся практики борьбы с налоговыми злоупотреблениями (необоснованной налоговой выгодой), что является общим местом среди исследователей [38, с. 102-108]. Необходимо отметить, что установление общей антиуклонной нормы способствовало устранению дифференцированного подхода в отношении применения налоговых вычетов по НДС, учету расходов по налогу на прибыль организаций при определении действительных налоговых обязательств налогоплательщиков, применяющих модели неправомерной налоговой оптимизации. Основные выводы судебной практики, сложившейся после дополнения НК РФ ст. 54. 1, сводятся к следующему:

1. Роль налогоплательщика в причинении потерь казне определяет последствия его участия в формальном документообороте с участием «технических» компаний (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19 мая 2021 г. № 309-ЭС20-23981 по делу «Фирмы «Мэри»» [39];

2. Налоговая реконструкция осуществляется посредством исключения «наценки» налоговых вычетов по НДС, расходов по налогу на прибыль организаций, примененных налогоплательщиком во взаимоотношениях «технической» компанией. Определение действительных налоговых обязательств возможно при наличии в распоряжении налогового органа сведений о лице, осуществившем фактическое исполнение по сделке, уплатившем причитающиеся бюджетной системе налоги (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-18005 по делу ООО «Спецхимпром») [40];

3. Своевременное исключение «наценки» в виде примененных налоговых по НДС, приходящейся на сделки с участниками гражданского оборота, не исполнявшими свои обязательства по указанной сделке, осуществленное посредством представления уточненных налоговых деклараций, исключает дополнительное начисление НДС по указанной сделке (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12 апреля 2022 г. № 302-ЭС21-22323 по делу «НБС-Групп») [41].

Рассматривая споры о признании недействительными решений налоговых органов, содержащих выводы о выявлении налоговых злоупотреблений налогоплательщиков, неоднократно приходили к закономерному выводу о том, что выявление подтвержденных доказательствами обстоятельств получения необоснованной налоговой выгоды налогоплательщиком

предполагает начислений обязательных платежей таким образом, как если бы он не злоупотреблял правом [42, 43, 44]. Суды обоснованно полагают, что определение налоговых обязательств, соответствующих экономическому содержанию облагаемых экономических операций, не составляет значительного труда для налоговых органов, поэтому назначение внесудебных экономических экспертиз, право на проведение которых в рамках мероприятий налогового контроля предусмотрено ст. 95 НК РФ, не требуется. Исследователи исходят из существования самостоятельного вида судебной экономической экспертизы, — налоговой экспертизы. Являясь разновидностью судебной экономической экспертизы, налоговая экспертиза должна осуществить полную реконструкцию обязательств налогоплательщика, принимая во внимание правильное исчисление суммы обязательных платежей, в том числе имеющиеся суммы излишне уплаченного налога [45]. Представляется, что как таковой императивной необходимости назначать судебную экономическую экспертизу в каждом судебном деле, где оспариваются выводы налогового органа о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды и приводятся доводы о необходимости реконструкции налоговых обязательств: во-первых, налоговые органы, в большинстве случаев, имеют возможность самостоятельно реконструировать обязательства налогоплательщика, исключая «наценку», приходящуюся на фиктивных участников оборота, составляющих необоснованную налоговую выгоду; назначение налоговой экспертизы, во-вторых, повлечёт неизбежное увеличение судебных расходов лиц, участвующих в деле. Если расходы на привлечение экспертов со стороны уполномоченного органа, в целом, не повлияют на финансовое состояние налоговых органов, то для налогоплательщиков — особенно представителей малого и среднего бизнеса — необходимость каждый раз обращаться к экспертам для приведения состояния своих расчётов с бюджетной системой в адекватное состояние будет выступать барьером для защиты своих прав и законных интересов. С нашей точки зрения, проведение налоговой реконструкции наиболее целесообразно возложить на налоговые органы, как это разрешается судебной практикой в настоящее время. Это корреспондируется с положениями пункта 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, возлагающего на налоговый орган обязанность доказывать законность принятого ненормативного правового акта.

Следует отметить, что еще до указания высшим судебным органом в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15

декабря 2021 г. № 305-ЭС21-18005 на необходимость исключения тех налоговых вычетов по НДС, учтенных расходов по налогу на прибыль организаций, примененных налогоплательщиком в отношении сделок (операций) с «техническими» компаниями, указывало Постановление Пленума ВС РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (пункт 14) [46].

Мнения о необходимости обязательного проведения судебных налоговых экспертиз понятны: предусмотренная п. 3 ст. 32 НК РФ обязанность налоговых органов направлять в следственные органы материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела при недостаточности средств, перечисленных и признаваемых в качестве единого налогового платежа, для погашения недоимки в течение 75 дней со дня вступления в законную силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, учитывая средний размер доначислений по налогам, с большей степенью вероятности будет означать возбуждение уголовного дела по итогам любой выездной налоговой проверки, поскольку размер дополнительных начислений после всякой налоговой проверки, статистически, превышает размер неуплаченных налогов, достаточный для возбуждения уголовного дела [47]. Озабоченность исследовательского сообщества вполне понятно. Более того, на практике возникают анекдотичные случаи, когда налогоплательщик, требуя принять к рассмотрению уточнённые налоговые декларации по НДС, налогу на прибыль организаций, указывает, что размер налоговой обязанности, определённый налоговым органом, превышает размер неуплаченных обязательных платежей, определённых налоговой судебной экспертизой, что создаёт фактическую и правовую неопределённость в положении налогоплательщика [48]. Подобный казус, безусловно, может быть разрешён посредством обращения к п. 7 ст. 3 НК РФ, предполагающей толкование всех неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщика. Указанные положения, тем не менее, работают не всегда: как верно указывают исследователи, работает либо судебная доктрина против налоговых злоупотреблений, либо п. 7 ст. 3 НК РФ [49].

Как мы полагаем, возможное толкование позиции, содержащейся в Определении КС РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конститу-

ционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», о применении основных начал законодательства о налогах и сборах к налогоплательщикам с изъятиями в настоящее время преодолена существующими позициями высших судов, указавших на недопустимость определения налоговой обязанности в более высоком объеме, чем предусмотренным действующим законодательством. Налоговая реконструкция имеет целью определение действительного размера налоговых обязательств налогоплательщика. Её целью не является причинение налогоплательщику вреда посредством вменения ему в обязанность уплаты суммы налогов, носящей чрезмерный характер, не отличимый (по своему характеру) от санкции.

Список литературы:

- [1] Тедеев А. А., Парыгина В. А. Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата. — 7-е изд., перераб. и доп. — Издательство Юрайт, 2019. — 390 с.
- [2] Леонова Н. Г. История и теория налогообложения: учебное пособие. — Хабаровск. — Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2016. — 83 с.
- [3] Фисенко М. О. Этапы становления бюджетной системы РФ: Советский период // StudNet. 2020. № 12. С. 562 — 569.
- [4] Баканов С. А. Государственный бюджет СССР в 1950 — 80-е годы: динамика и структура доходов // Научный диалог. 2021. № 4. С. 272 — 289. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-272-289.
- [5] Явлинский Г. А. Реформы 1990-х и экономическая система современной России: генезис «периферийного капитализма» // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2005. № 1. С. 82 — 96.
- [6] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 года // Российская газета. — 1993. — № 237. — ст. 3.
- [7] Затулина Т. Н. Конституционное регулирование налоговых правоотношений // Налоги. 2007. № 4;.
- [8] Бачурин Д. Г. Статья 57 Конституции Российской Федерации как основа российского налогового права // Финансовое право. 2023. № 5. С. 5 — 7.
- [9] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 03.08.1998. — № 31. — ст. 3824.
- [10] Федеральный закон от 31.07.1998 года № 147-ФЗ «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 03.08.1998. — 31. — ст. 3825.
- [11] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 года № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.08.2000. — № 32. — ст. 3340.
- [12] Федеральный закон от 05.08.2000 года № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.08.2000. — № 32. — ст. 3341.
- [13] Бляшкина Н. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам налогового права об установлении и введении налогов и сборов // Финансовое право. 2019. № 4. С. 24 — 29.
- [14] Пржиялговская И. С. Увеличение количества судебных споров и рост судебной нагрузки // Современная наука. 2014. № 4. С. 33 — 35.
- [15] Дивин И. М. Административное судопроизводство по экономическим спорам; отдельные аспекты развития. — М. Издательство Статут, 2018.
- [16] Закон СССР от 08.08.1953 года «О сельскохозяйственном налоге» // Ведомости ВС СССР. — 1953. — № 7.
- [17] Постановление Совмина СССР от 30.06.1975 года № 572 «Об утверждении Положения о налоге с оборота» // СП СССР. — 1975. — № 17. — ст. 108.
- [18] Указ Президиума ВС СССР от 26.01.1981 года № 3819-X «О местных налогах и сборах» // Ведомости СССР. — 1981. — № 5. — ст. 121.
- [19] Указ Президиума ВС СССР от 26.01.1981 года № 3820-X «Об утверждении Положения о взыскании не внесенных в срок налогов и неналоговых платежей» // Свод законов СССР. — 1981. — № 5. — с. 502.
- [20] Постановление Совмина СССР от 05.06.1980 года № 440 «Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами и Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» // СП СССР. — 1980. — № 16 — 17. — ст. 104.
- [21] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.07.2002. — № 30. — ст. 3012.
- [22] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 года № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 09.03.2015. — № 10. — ст. 1391.

[23] Угрюмова М. А. Статистика и основные причины возникновения налоговых споров // Транспортное дело России. 2012. № 2. С. 3 — 5.

[24] Чухнина Г. Я. Налоговые споры и проблемы их разрешения // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 21. С. 30 — 40.

[25] Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 2022 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7650>, свободный. — (дата обращения: 25.02.2024).

[26] Панкратьев А. Н. Статистическая характеристика налоговых преступлений // Закон и право. 2020. № 11. С. 187 — 196.

[27] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.

[28] Дубоносов Е. С. Способы совершения налоговых преступлений и признаки их обнаружения оперативными сотрудниками в учетном процессе. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4 (2). С. 9 — 14.

[29] Приказ ФНС России от 30.05.2007 года № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // СПС «Консультант Плюс».

[30] Копина А. А. Налоговая реконструкция // Финансовое право. 2022. № 4. С. 23 — 28.

[31] Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 года № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «Консультант Плюс».

[32] Определение КС РФ от 12.10.1998 года № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[33] Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 года № 15658/09 // СПС «Консультант-Плюс».

[34] Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 года № 18162/09 // СПС «Консультант-Плюс».

[35] Постановление Президиума ВАС РФ от 09.03.2010 года № 15574/09 по делу № А79-6542/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

[36] Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 года № 9299/08 // СПС «Консультант-Плюс».

[37] Постановление Президиума ВАС РФ от 8 июня 2010 г. № 17684/09 // СПС «Консультант-Плюс».

[38] Медведев А. Н. Необоснованная налоговая выгода // Бухгалтерский учет. 2022. № 1. С. 102 — 108.

[39] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 19.05.2021 г. № 309-ЭС20-23981 по делу № А76-46624/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[40] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15.12.2021 г. по делу № 305-ЭС21-18005, А40-131167/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[41] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12.04.2022 г. № 302-ЭС21-22323 по делу № А10-133/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[42] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 05.04.2018 года № 305-КГ17-20231 по делу № А40-176513/2016 // СПС «Консультант Плюс».

[43] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.03.2018 года № 304-КГ17-8961 по делу № А27-25564/2015 // СПС «Консультант Плюс».

[44] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.09.2019 года № 307-ЭС19-8085 по делу № А05-13684/2017 // СПС «Консультант Плюс».

[45] Крохина Ю. А. Экспертиза налоговой реконструкции — перспективный способ защиты прав налогоплательщиков // Адвокатская практика. 2022. № 4. С. 8 — 13.

[46] Есаков Г. А. Налоговые преступления: тонкая настройка ответственности в 2022 году и на перспективу. 2022. № 11. С. 38 — 47.

[47] Постановление Пленума ВС РФ от 26.11.2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «Консультант Плюс».

[48] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.04.2021 года № Ф07-3346/2021 по делу N А26-4790/2020 // СПС «Консультант Плюс».

[49] Тютин Д. В. Налоговое право: курс лекций // СПС «Консультант Плюс». 2020.

Spisok literatury:

[1] Tedeev A. A., Parygina V. A. Nalogovoe pravo Rossii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. — 7-e izd., pererab. i dop. — Izdatel'stvo YUrajt, 2019. — 390 s.

[2] Leonova N. G. Istoriya i teoriya nalogoblozheniya: uchebnoe posobie. — Habarovsk.

— Izdatel'stvo Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. — 83 s.

[3] Fisenko M. O. Etapy stanovleniya byudzhetoj sistemy RF: Sovetskij period // StudNet. 2020. № 12. S. 562 — 569.

[4] Bakanov S. A. Gosudarstvennyj byudzhett SSSR v 1950 — 80-e gody: dinamika i struktura dohodov // Nauchnyj dialog. 2021. № 4. S. 272 — 289. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-272-289.

[5] YAvlinskij G. A. Reformy 1990-h i ekonomicheskaya sistema sovremennoj Rossii: genezis «periferijnogo kapitalizma» // Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2005. № 1. S. 82 — 96.

[6] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 goda // Rossijskaya gazeta. — 1993. — № 237. — st. 3.

[7] Zatulina T. N. Konstitucionnoe regulirovanie nalogovyh pravootnoshenij // Nalogi. 2007. № 4;.

[8] Bachurin D. G. Stat'ya 57 Konstitucii Rossijskoj Federacii kak osnova rossijskogo nalogovogo prava // Finansovoe pravo. 2023. № 5. S. 5 — 7.

[9] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 goda № 146-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 03.08.1998. — № 31. — st. 3824.

[10] Federal'nyj zakon ot 31.07.1998 goda № 147-FZ «O vvedenii v dejstvie chasti pervoj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 03.08.1998. — st. 3825.

[11] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 goda № 117-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 07.08.2000. — № 32. — st. 3340.

[12] Federal'nyj zakon ot 05.08.2000 goda № 118-FZ «O vvedenii v dejstvie chasti vtoroj Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii o nalogah» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 07.08.2000. — № 32. — st. 3341.

[13] Blyashkina N. A. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosam nalogovogo prava ob ustanovlenii i vvedenii nalogov i sborov // Finansovoe pravo. 2019. № 4. S. 24 — 29.

[14] Przhialgovskaya I. S. Uvelichenie kolichestva sudebnyh sporov i rost sudebnoj nagruzki // Sovremennaya nauka. 2014. № 4. S. 33 — 35.

[15] Divin I. M. Administrativnoe sudoproizvodstvo po ekonomicheskim sporam; otdel'nye aspekty razvitiya. — M. Izdatel'stvo Statut, 2018.

[16] Zakon SSSR ot 08.08.1953 goda «O sel'skohozyajstvennom naloge» // Vedomosti VS SSSR. — 1953. — № 7.

[17] Postanovlenie Sovmina SSSR ot 30.06.1975 goda № 572 «Ob utverzhdenii Polozheniya o naloge s oborota» // SP SSSR. — 1975. — № 17. — st. 108.

[18] Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 26.01.1981 goda № 3819-H «O mestnyh nalogah i sborah» // Vedomosti SSSR. — 1981. — № 5. — st. 121.

[19] Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 26.01.1981 goda № 3820-H «Ob utverzhdenii Polozheniya o vyzyskanii ne vnesennyh v srok nalogov i nenalogovyh platezhej» // Svod zakonov SSSR. — 1981. — № 5. — s. 502.

[20] Postanovlenie Sovmina SSSR ot 05.06.1980 goda № 440 «Ob utverzhdenii Pravil rassmotreniya hozyajstvennyh sporov gosudarstvennymi arbitrazhami i Polozheniya o Gosudarstvennom arbitrazhe pri Sovete Ministrov SSSR» // SP SSSR. — 1980. — № 16 — 17. — st. 104.

[21] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 goda № 95-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 29.07.2002. — № 30. — st. 3012.

[22] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 goda № 21-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 09.03.2015. — № 10. — st. 1391.

[23] Ugryumova M. A. Statistika i osnovnye prichiny vozniknoveniya nalogovyh sporov // Transportnoe delo Rossii. 2012. № 2. S. 3 — 5.

[24] CHuhnina G. YA. Nalogovye spory i problemy ih razresheniya // Mezhdunarodnyj buhgalter-skij uchet. 2013. № 21. S. 30 — 40.

[25] Otchet o rabote arbitrazhnyh sudov Rossijskoj Federacii o rassmotrenii del iz grazhdanskih i administrativnyh pravootnoshenij po pervoj instancii za 2022 god [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7650>, svobodnyj. — (data obrashcheniya: 25.02.2024).

[26] Pankrat'ev A. N. Statisticheskaya harakteristika nalogovyh prestuplenij // Zakon i pravo. 2020. № 11. S. 187 — 196.

[27] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 goda № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 17.06.1996. — № 25. — st. 2954.

[28] Dubonosov E. S. Sposoby soversheniya nalogovyh prestuplenij i priznaki ih obnaruzheniya operativnymi sotrudnikami v uchetnom processe. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2017. № 4 (2). S. 9 — 14.

[29] Prikaz FNS Rossii ot 30.05.2007 goda № MM-3-06/333@ «Ob utverzhdenii Konceptcii sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok» // SPS «Konsul'tant Plyus».

[30] Kopina A. A. Nalogovaya rekonstrukciya // *Finansovoe pravo*. 2022. № 4. S. 23 — 28.

[31] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 12.10.2006 goda № 53 «Ob ocenke arbitrazhnymi sudami obosnovannosti polucheniya nalogoplatel'shchikom nalogovoj vygody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[32] Opredelenie KS RF ot 12.10.1998 goda № 24-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 3 stat'i 11 Zakona Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 1991 goda «Ob osnovah nalogovoj sistemy v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[33] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 25.05.2010 goda № 15658/09 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[34] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 20.04.2010 goda № 18162/09 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[35] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 09.03.2010 goda № 15574/09 po delu № A79-6542/2008 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[36] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 11.11.2008 goda № 9299/08 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[37] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 8 iyunya 2010 g. № 17684/09 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[38] Medvedev A. N. Neobosnovannaya nalogovaya vygoda // *Buhgalterskij uchet*. 2022. № 1. S. 102 — 108.

[39] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 19.05.2021 g. № 309-ES20-23981 po delu № A76-46624/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[40] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 15.12.2021 g. po delu №

305-ES21-18005, A40-131167/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[41] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 12.04.2022 g. № 302-ES21-22323 po delu № A10-133/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[42] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 05.04.2018 goda № 305-KG17-20231 po delu № A40-176513/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[43] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 06.03.2018 goda № 304-KG17-8961 po delu № A27-25564/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[44] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 30.09.2019 goda № 307-ES19-8085 po delu № A05-13684/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[45] Krohina YU. A. Ekspertiza nalogovoj rekonstrukcii — perspektivnyj sposob zashchity prav nalogoplatel'shchikov // *Advokatskaya praktika*. 2022. № 4. S. 8 — 13.

[46] Esakov G. A. Nalogovye prestupleniya: tonkaya nastrojka otvetstvennosti v 2022 godu i na perspektivu. 2022. № 11. S. 38 — 47.

[47] Postanovlenie Plenuma VS RF ot 26.11.2019 goda № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[48] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 29.04.2021 goda № F07-3346/2021 po delu N A26-4790/2020 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[49] Tyutin D. V. Nalogovoe pravo: kurs lekcij // SPS «Konsul'tantPlyus». 2020.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ =

ЦЭДЭНДУЛАМ Баттулга,
слушатель 2-го факультета,
Академии управления МВД России,
г. Москва,
e-mail: battulga.ts@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ, ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

◇ **Аннотация.** Исследование оценивает влияние информационных технологий на образовательный процесс сотрудников органов внутренних дел России. Освещается их роль в адаптации образования к условиям информационного общества, включая обзор правового регулирования и современных методологий. Рассматриваются проблемы и перспективы внедрения ИТ в образование, подчеркивая их значимость для повышения качества и эффективности обучения.

◇ **Ключевые слова:** Информационные технологии, образование, органы внутренних дел, методология, правовое регулирование, инновации, кибербезопасность, профессиональное развитие, информационное общество.

TSEDENDULAM Battulga,
student of the 2nd faculty,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Moscow

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: METHODOLOGY, PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

◇ **Annotation.** The study evaluates the impact of information technology on the educational process of employees of the Russian internal affairs bodies. Their role in adapting education to the conditions of the information society is highlighted, including an overview of legal regulation and modern methodologies. The problems and prospects for introducing IT into education are considered, emphasizing their importance for improving the quality and efficiency of education.

◇ **Key words:** Information technology, education, law enforcement agencies, methodology, legal regulation, innovation, cybersecurity, professional development, information society.

Введение

В современном мире, где информационные технологии (ИТ) играют ключевую роль в развитии всех сфер жизни общества, актуализируется вопрос их влияния на систему образования, особенно в контексте подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел. Важность этого вопроса обусловлена необходимостью адаптации образовательной системы к требованиям информационного общества и

использованию ИТ как средства повышения эффективности обучения.

Образование сотрудников органов внутренних дел требует особого подхода, учитывая специфику их профессиональной деятельности, которая постоянно адаптируется к меняющимся условиям и вызовам современности. Информационные технологии здесь выступают не только как инструмент обеспечения доступа к актуальным данным и информации, но и как средство разви-

тия необходимых навыков и компетенций, включая аналитическое мышление, умение работать с большими объемами информации и принимать быстрые решения в условиях неопределенности.

С учетом растущей роли ИТ в обществе, перед системой образования органов внутренних дел стоит задача не только внедрения современных технологий в учебный процесс, но и подготовки кадров, способных адекватно реагировать на информационные вызовы и использовать возможности, которые предоставляет информационное общество. Это требует комплексного подхода, включающего разработку и реализацию соответствующих образовательных программ, обновление учебно-методического и технического обеспечения, а также постоянное совершенствование навыков преподавателей и обучающихся.

Таким образом, введение и эффективное использование ИТ в образовательном процессе сотрудников органов внутренних дел представляет собой ключевой элемент в подготовке квалифицированных специалистов, способных эффективно работать в условиях современного информационного общества. Это, в свою очередь, требует глубокого понимания как технологических аспектов ИТ, так и специфики их применения в рамках образовательного процесса в данной сфере.

1. Ретроспектива использования информационных технологий в образовании:

Исторический обзор развития информационного общества и его влияние на образовательный процесс

История развития информационного общества является ключевой для понимания того, как информационные технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса. С появлением и распространением компьютерных технологий и Интернета образование начало претерпевать значительные изменения. Важным моментом в этом развитии стало понимание информации как стратегического ресурса, способствующего повышению качества и доступности образования. Информационные технологии начали активно внедряться в учебный процесс, что позволило расширить границы традиционного образования, внедрить новые подходы к обучению и самостоятельному получению знаний.

Этапы информационных революций и их значение для образования

История информационных революций показывает, как постепенные изменения в способах передачи и обработки информации влияли на образовательный процесс. От изобретения пись-

менности и печатного пресса до развития электронных средств коммуникации и Интернета, каждый этап информационной революции сопровождался преобразованиями в методах обучения и доступе к знаниям. Начиная с середины XX века, быстрое развитие компьютерных технологий и сети Интернет привело к созданию новых образовательных инструментов, таких как электронные учебники, образовательные платформы и онлайн-курсы, которые существенно расширили возможности как учащихся, так и преподавателей. Эти изменения привели к повышению гибкости образовательных процессов, облегчили доступ к образовательным ресурсам и способствовали развитию новых форм обучения, таких как дистанционное и смешанное обучение.

Одним из ключевых направлений развития современного общества является стремление к построению информационного общества, ориентированного на интересы людей. Это общество характеризуется не только широким доступом к информации, но и возможностью для каждого человека создавать, накапливать и обмениваться информацией и знаниями. Такой подход способствует общественному и экономическому развитию, а также улучшению условий жизни. В контексте образования это означает, что создание условий для доступа к информации и возможности ее обмена является одним из приоритетов, направленных на развитие компетенций и знаний сотрудников органов внутренних дел [1].

2. Правовое регулирование и методология:

Обзор нормативно-правовых актов, регулирующих применение информационных технологий в образовании сотрудников органов внутренних дел

В контексте образования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации особое значение имеет правовое регулирование использования информационных технологий. Важнейшей правовой основой служат Федеральные законы, такие как «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «О персональных данных», которые определяют правовые рамки использования информационных технологий в образовательной сфере. Эти законы устанавливают основные принципы и требования к обработке, хранению и защите информации, а также регламентируют порядок и условия использования информационных технологий в образовательном процессе.

Помимо федеральных законов, существуют различные подзаконные акты, нормативно-правовые документы Министерства внутренних дел

России, которые конкретизируют применение информационных технологий в рамках обучения сотрудников. Это включает в себя методические указания, стандарты и рекомендации по использованию электронных образовательных ресурсов, организации дистанционного обучения и применения современных образовательных технологий.

В контексте правового регулирования и поддержки информационных технологий в образовании, особое внимание заслуживает новый приоритетный национальный проект «Образование» на 2019-2024 годы. Этот проект приобрел особую значимость, поскольку он включает в себя 10 федеральных проектов, направленных на модернизацию и обновление образовательной системы в России. Основной акцент в этих проектах делается на реальной работе по обновлению школьного образования и поддержке со стороны разработчиков новых технологий. Это подчеркивает стремление к интеграции современных информационных технологий в образовательный процесс и улучшению качества обучения на всех уровнях [2].

Обсуждение правового регулирования использования информационных технологий в образовании неполно без упоминания международных стандартов и обязательств. Важным моментом в этом контексте является признание права на образование как единственного социального права, выделенного в Протоколе № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека [3]. Это подчеркивает универсальность и значимость образования как основополагающего права человека, что напрямую влияет на обязательства государств в области обеспечения доступа к качественному образованию, в том числе через применение информационных технологий.

В контексте международных обязательств, особое значение имеет Конвенция ООН о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года [4]. Этот документ подчеркивает важность предотвращения дискриминации в образовании и обеспечения равного доступа к образовательным ресурсам для всех, что является ключевым аспектом при внедрении информационных технологий в образовательный процесс.

Кроме уже упомянутых законов, важную роль в регулировании образования играют и другие нормативно-правовые акты, включая Гражданский и Трудовой кодексы РФ. Отдельное внимание заслуживают ФЗ от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ, касающийся порядка рассмотрения обращений граждан, ФЗ от 27 июля 2006 года № 152-

ФЗ «О персональных данных» и ФЗ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Также ст. 198 Трудового кодекса РФ предоставляет работодателям право заключать ученические договоры для обучения без отрыва от работы, что важно для системы образования сотрудников органов внутренних дел [5].

Методологические подходы к образовательному процессу на основе информационных технологий

Методологические подходы к использованию информационных технологий в образовательном процессе органов внутренних дел подразумевают интеграцию современных технологий в традиционные образовательные методы. Основная цель - улучшить качество обучения и сделать его более эффективным и доступным. Ключевыми элементами являются разработка и использование электронных образовательных ресурсов, включая онлайн-курсы и образовательные платформы, а также использование интерактивных методов обучения, таких как виртуальные лаборатории, симуляторы и образовательные игры.

Важным аспектом методологии является не только передача знаний, но и развитие критического мышления, аналитических навыков и способности к самостоятельному поиску информации. В этом контексте особое внимание уделяется развитию компетенций в области кибербезопасности, умению работать с большими данными и использовать информационные технологии для решения профессиональных задач.

3. Современное состояние и проблематика информатизации образования:

Особенности современного образовательного процесса в контексте информационных технологий

Современный образовательный процесс характеризуется активным внедрением информационных технологий, что существенно трансформирует традиционные подходы к обучению. В контексте органов внутренних дел это особенно важно из-за необходимости постоянного обновления знаний и навыков сотрудников в соответствии с изменениями в законодательстве, технологиях и социальной среде. Использование электронных учебных материалов, онлайн-курсов, интерактивных платформ обучения и симуляторов позволяет обучающимся получить доступ к актуальным знаниям и развить необходимые профессиональные навыки, включая работу с информационными системами и базами данных.

Вызовы и проблемы в процессе интеграции информационных технологий в образование

Несмотря на очевидные преимущества, интеграция информационных технологий в образовательный процесс сопровождается рядом проблем и вызовов. Одной из основных проблем является необходимость обновления и адаптации учебных программ и методик обучения. Важно не только внедрять новые технологии, но и обеспечивать их соответствие текущим потребностям и задачам образования. Это требует значительных ресурсов, как материальных, так и человеческих, включая подготовку и переподготовку преподавательского состава.

Другим значительным вызовом является обеспечение кибербезопасности и защиты персональных данных в процессе использования информационных технологий. С ростом зависимости образовательного процесса от цифровых технологий возрастает риск кибератак и утечек данных, что требует разработки и внедрения эффективных мер защиты информации.

Кроме того, существует проблема цифрового неравенства, выражающаяся в различиях в доступе к информационным технологиям среди обучающихся. Это касается как технического оснащения (наличие компьютеров, доступ в Интернет), так и цифровой грамотности, что может создавать неравные условия обучения и развития.

4. Методические подходы и передовой опыт:

Анализ методических подходов и передового опыта использования информационных технологий в образовании сотрудников органов внутренних дел

Современные методические подходы к образованию сотрудников органов внутренних дел активно интегрируют информационные технологии, что позволяет повысить качество и доступность обучения. Один из ключевых аспектов - использование смешанного обучения, которое сочетает традиционные методы с онлайн-обучением. Это позволяет сотрудникам гибко подходить к процессу обучения, сочетая самостоятельную работу с учебными материалами и интерактивные онлайн-сессии с преподавателями и коллегами.

Другой важный аспект - применение интерактивных методов обучения, таких как виртуальные симуляторы и тренажеры, которые позволяют моделировать различные профессиональные ситуации и сценарии. Это особенно акту-

ально для подготовки сотрудников к реальным задачам и ситуациям, с которыми они могут столкнуться в своей работе. Передовой опыт в этой области показывает, что использование таких технологий способствует не только усвоению теоретических знаний, но и развитию практических навыков и компетенций.

Примеры использования интернет-технологий в образовательном процессе

Примеры использования интернет-технологий в образовании сотрудников органов внутренних дел включают разнообразные онлайн-платформы и ресурсы. Например, образовательные порталы и платформы MOOC (Massive Open Online Courses) предоставляют доступ к широкому спектру курсов и материалов, что позволяет сотрудникам получать актуальные знания в удобном для них формате и темпе.

Кроме того, использование облачных сервисов и систем управления обучением (LMS) обеспечивает централизованное управление учебными материалами, трекинг прогресса обучения и взаимодействие между обучающимися и преподавателями. Эти технологии также позволяют интегрировать различные образовательные инструменты, включая видео, интерактивные задания и тесты, что делает обучение более эффективным и интерактивным.

Дополнительно, социальные сети и платформы для вебинаров используются для проведения онлайн-конференций, вебинаров и дискуссий, что способствует обмену опытом и знаниями между сотрудниками различных подразделений и органов. Все это способствует созданию интегрированной образовательной среды, которая поддерживает непрерывное профессиональное развитие сотрудников органов внутренних дел.

Внедрение информационных технологий в образовательный процесс включает использование современных устройств, таких как проекторы и интерактивные доски, обогащающих учебную среду. Интернет значительно расширил образовательные возможности, позволяя разрабатывать электронные курсы и учебные материалы. С учетом активного использования мобильных устройств в повседневной жизни, их применение в образовании также становится важным элементом, делая обучение более доступным и интерактивным [6].

Заключение

В рамках исследования было проведено всестороннее рассмотрение влияния информационных технологий на образовательный процесс в органах внутренних дел Российской Феде-

рации. Основываясь на анализе, можно сделать несколько ключевых выводов и предложений для будущих исследований в этой области.

Основные выводы исследования:

1. Интеграция информационных технологий: Применение информационных технологий в образовательном процессе сотрудников органов внутренних дел значительно расширяет возможности обучения, делая его более гибким, доступным и эффективным. Особое внимание заслуживает использование смешанного обучения, интерактивных платформ и виртуальных симуляторов.

2. Правовое регулирование и методология: Существующее правовое регулирование обеспечивает необходимую основу для использования информационных технологий, однако требует дальнейшей адаптации и обновления для соответствия современным технологическим и образовательным требованиям.

3. Проблематика и вызовы: Несмотря на значительные преимущества, интеграция информационных технологий в образовательный процесс сопряжена с рядом проблем, включая кибербезопасность, обеспечение равного доступа к образовательным ресурсам и необходимость постоянного обновления учебных программ и методик.

Перспективы развития и предложения:

1. Совершенствование образовательной инфраструктуры: Важным направлением является дальнейшее развитие и модернизация образовательной инфраструктуры, включая обновление программного и технического обеспечения, а также разработка новых методик обучения, адаптированных к современным реалиям.

2. Подготовка преподавателей и обучающихся: Необходимо уделить внимание повышению квалификации преподавателей в области информационных технологий и разработке программ для развития цифровой грамотности среди обучающихся.

3. Исследования в области кибербезопасности: Учитывая важность защиты информации, важно акцентировать внимание на исследованиях в области кибербезопасности и разработке мер по обеспечению безопасности информационных систем в образовательной среде.

4. Изучение влияния технологических инноваций: Необходимо продолжить исследования по оценке влияния новейших технологических инноваций, таких как искусственный интеллект и большие данные, на образовательный процесс в органах внутренних дел.

Исследование подчеркивает критическую важность информационных технологий в образо-

вательном процессе сотрудников органов внутренних дел. Это особенно актуально в свете быстро меняющихся технологических и социальных условий, с которыми сталкиваются современные правоохранительные органы. Информационные технологии не только обеспечивают доступ к актуальным и разнообразным учебным материалам, но и способствуют развитию критического мышления, аналитических навыков и способности к быстрому принятию решений.

Однако для реализации полного потенциала информационных технологий в образовании необходим комплексный подход. Это включает в себя обновление и адаптацию нормативно-правовой базы, чтобы она отражала текущие и будущие потребности в обучении с использованием ИТ. Важно также обновлять и совершенствовать методологии обучения, делая их более гибкими и адаптируемыми к цифровой среде.

Кроме того, критически важно внедрение и обновление технической инфраструктуры, которая является основой для эффективного использования информационных технологий. Это включает не только обеспечение доступа к современному оборудованию и программному обеспечению, но и поддержку и обслуживание этих систем.

В целом, для максимально эффективного использования информационных технологий в образовательном процессе требуется не только техническая оснащенность, но и постоянное обновление образовательных методик и подходов, а также подготовка и мотивация всех участников образовательного процесса к активному и осознанному использованию этих технологий.

Список литературы:

[1] Чесалина О.В. Стабильность занятости и право на переобучение в условиях цифровизации экономики: факторы риска и необходимые правовые реформы // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 68 - 70.

[2] Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / А. Ю. Уваров; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 108 с.

[3] Европейская Конвенция о защите прав человека и его основных свобод (г. Рим, 4.11.1950 г.). URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. Текст: электронный.

[4] Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята 14 декабря 1960 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии). URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml. Текст: электронный.

[5] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[6] Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Обеспечение доступа к правосудию в Европейском союзе в условиях развития цифровых технологий // Мировой судья. 2019. № 7. С. 11 - 15.

Spisok literaturey:

[1] Chesalina O.V. Stabil'nost' zanyatosti i pravo na pereobuchenie v usloviyah cifrovizatsii ekonomiki: faktory riska i neobhodimye pravovye reformy // Rossijskaya yusticiya. 2019. № 6. С. 68 - 70.

[2] Cifrovaya transformatsiya i scenariy razvitiya obshchego obrazovaniya / A. YU. Uvarov; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola

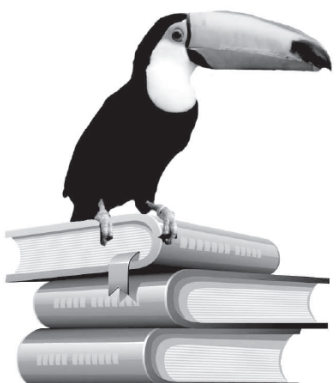
ekonomiki», Institut obrazovaniya. — M.: NIU VSHE, 2020. — 108 s.

[3] Evropejskaya Konvenciya o zashchite prav cheloveka i ego osnovnyh svobod (g. Rim, 4.11.1950 g.). URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. Tekst: elektronnyj.

[4] Konvenciya o bor'be s diskriminaciej v oblasti obrazovaniya (prinyata 14 dekabrya 1960 g. General'noj konferenciej Organizacii Ob"edinennyh Nacij po voprosam obrazovaniya, nauki v kul'tury na ee odinnadcatoy sessii). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml. Tekst: elektronnyj.

[5] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 07.10.2022) //Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 3.

[6] Maslennikova L.N., Sushina T.E. Obespechenie dostupa k pravosudiyu v Evropejskom soyuze v usloviyah razvitiya cifrovyyh tekhnologij // Mirovoj sud'ya. 2019. № 7. С. 11 - 15.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПЕТРУК Михаил Вадимович,
магистрант 3 курса
ФГБУ «Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета
Российской Федерации»,
e-mail: m.petruk@internet.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Аннотация. Следственное управление СК РФ ведёт целенаправленную работу по уголовным делам, совершённым 5-10 и более лет назад. При этом особое внимание уделяется преступлениям, связанным с посягательством на жизнь и здоровье граждан. На сегодняшний день процент раскрываемости преступлений постоянно растёт, чему способствует научно-технический прогресс. На улицах и в помещениях устанавливаются камеры видеонаблюдения, имеется возможность снимать сотовые данные, распознавать по фото-видеоматериалам лица. Кроме этого, расширились возможности криминалистики, дактилоскопии, улучшилась материально-техническая база следственных органов, подготовка кадров. Всё это в комплексе положительно сказалось на раскрываемости преступлений. В данной статье мы исследовали уголовные дела прошлых лет, связанные с убийствами, которые были ранее приостановлены. Автор проанализировал понятие тактических операций в расследовании преступлений этого рода, выявил их особенности, раскрыл специфику оперативно-розыскных и других мероприятий, направленных на расследование убийств.

Ключевые слова: развитие права, расследование убийств, убийства прошлых лет, методика расследования, тактика расследования, эффективность расследования.

PETRUK Mikhail Vadimovich,
master's student of 3 courses
FSBI "St. Petersburg Academy
Investigative Committee
of the Russian Federation

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF MURDERS OF PAST YEARS

Annotation. The Investigative Department of the RF IC carries out targeted work on criminal cases committed 5-10 or more years ago. At the same time, special attention is paid to crimes related to attacks on the life and health of citizens. Today, the crime detection rate is constantly growing, which is facilitated by scientific and technological progress. CCTV cameras are installed on the streets and indoors, it is possible to record cellular data and recognize faces from photo and video materials. In addition, the capabilities of forensic science and fingerprinting have expanded, the material and technical base of investigative agencies and personnel training have improved. All this together had a positive impact on the detection of crimes. In this article, we examined criminal cases of past years related to murders that were previously suspended. The author analyzed the concept of tactical operations in the investigation of crimes of this kind, identified their features, and revealed the specifics of operational search and other activities aimed at investigating murders.

Key words: development of law, murder investigation, murders of past years, investigation methodology, investigation tactics, investigation efficiency.

На данное время можно уверенно утверждать, что в раскрытии убийств наблюдается положительная динамика. Однако, определённая часть таких преступлений остаётся нераскрытой. Поэтому актуальность совершенствования имеющихся в распоряжении следственных органов методик тактических операций остаётся до сих пор высокой.

В специальной литературе даётся различная трактовка понятию «преступление прошлых

лет». Что касается таких преступлений прошлых лет, как убийство, то Игнатъев, В. А. видит в этом понятии убийства, не раскрытые в течение одного года с момента возбуждения уголовного дела. Кроме этого, к таким преступлениям учёный отнёс убийства, предварительное следствие по которым приостановлено на срок от одного года по причине того, что подозреваемый (обвиняемый) скрывается от следствия, и место его нахождения установить не представляется возможным.

Дополнительно, уголовное дело может быть приостановлено, так как виновное лицо установить не удалось. [4, с. 185]

Несколько иное мнение у Сретенцева, Д. Н.. Он считает, что преступление прошлых лет, это такие преступления, по которым уголовное дело было возбуждено до 1 января текущего года и было приостановлено по окончании сроков расследования, установленных законом, по причине розыска скрывшегося от следствия виновного лица или его необнаружения в ходе следствия. [7, с. 158]

В свою очередь, мы считаем, что к преступлениям прошлых лет необходимо отнести те, по которым уголовное дело было приостановлено по основаниям ст. 208, п.1-3., ч.1 УПК Российской Федерации до начала следующего отчётного периода. Данные основания имеют место быть в случае: невозможности установить виновное лицо; обвиняемый (подозреваемый) скрывается от следствия и его местонахождение невозможно установить; Местонахождение обвиняемого (подозреваемого) известно следствию, но привлечь его к участию в расследовании уголовного дела невозможно по объективным причинам.

Стоит отметить, что не имеет никакого значения дата совершения преступления или возбуждения уголовного дела.

Чаще всего установить виновника преступления сложнее всего по преступлениям насильственного характера. Это, прежде всего, убийства и изнасилования, с отсутствием очевидцев, свидетелей. Становиться очевидным, что при отсутствии свидетелей, и по прошествии некоторого времени, раскрыть подобные преступления становится намного труднее, чем сделать это по горячим следам. Даже если свидетеле преступления были, то их становится трудно найти. Кроме этого, они могут забыть многие детали из того, что видели. [5, с. 165]

Многие следы преступления теряются по истечении длительного времени, когда уже невозможно провести какие-либо экспертизы. Это и другие подобные обстоятельства не позволяют установить виновное лицо и добиться конкретного результата по уголовному делу.

Однако, известны случаи, когда по прошествии некоторого времени свидетели, соучастники и сами преступники дают показания, полагаясь на то, что сроки давности для их привлечения к ответственности истекли или по другим причинам.

Важное значение для раскрытия преступлений прошлых лет имеет научно-технический прогресс. Сегодня появились технические возможности проводить исследования, результаты которых могут указать на преступника. Например, ДНК-экспертизы. Для производства экспертизы

данного рода необходимы биологические материалы, изъятые с места преступления. ДНК-анализ позволяет получить 100% объективный результат. Поэтому эксперты сегодня составляют ДНК-профиль лиц, личность которых не удалось установить или лиц, пропавших без вести, что существенно облегчает производство по таким делам. Конечно, подобная экспертиза может занять много времени, но часто именно её результат позволяет определить виновное лицо или установить личность неопознанного трупа. [1, с. 238]

В последние 5-10 лет при расследовании уголовных дел прошлых лет стало активно использоваться современное техническое средство, полиграф. Применение данного прибора требует наличия подготовленного специалиста-полиграфолога. Однако, несмотря на большую точность результатов допроса с его использованием, данные, полученные с помощью полиграфа, не могут являться доказательством в суде. На них можно только ориентироваться во время расследования. Это объясняется тем, что полиграф определяет реакцию организма исследуемого объекта на конкретный вопрос. Таким образом, специалист может определить, на какой вопрос допрашиваемый дал правдивый ответ, а на какой ложный. При этом реакция человека на вопросы относится к индивидуальным особенностям психики. Поэтому нельзя говорить о том, что человек отвечает на заданный вопрос правдиво или ложно. Можно говорить только о степени его волнения во время допроса и особых физических процессах организма опрашиваемого. [2, с. 29]

Исходя из вышеизложенной информации, мы приходим к выводу, что убийства прошлых лет, несмотря даже на прошедшие годы, можно раскрыть и довести до суда. Поэтому Следственный комитет Российской Федерации сегодня уделяет большое внимание использованию для раскрытия тяжких преступлений современных технических средств. Дополнительно, для расследования уголовных дел прошлых лет создаются специальные подразделения. Например, при СК Новосибирской области функционирует отдел, занимающийся исключительно расследованием уголовных дел прошлых лет.

Сложность работы в данном направлении заключается в том, что необходимо реализовать масштабные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление и поиск людей, которые могут владеть определённой информацией по расследуемому делу, вести с обнаруженными лицами психологическую работу, так как многие детали преступления, ставшие известные им в прошлом, в настоящее время уже забыты. Другая проблема заключается в том, что

свидетели, потерпевшие не всегда хотят вспоминать неприятные для них события и не понимают, зачем нужно возвращаться в прошлое. [6, с. 48]

Так же необходимо понимать, что и современные возможности, которыми располагают следственные органы, не совершенны. Может быть, через некоторое время методики, используемые сегодня, будут совершеннее, и преступление удастся раскрыть. Например, так случилось в деле Попкова, больше известного, как Ангарский маньяк. Установить преступника удалось по результатам экспертизы в отношении всего одного вещественного доказательства.

Повысить эффективность расследования уголовных дел, связанных с убийством граждан, можно за счёт проведения более качественных следственных и оперативно-розыскных действий.

Спецификой расследования убийств прошлых лет является необходимость тесной взаимосвязи следственных мероприятий с оперативно-розыскными мероприятиями. Такой подход даёт возможность повысить эффективность расследования. В практической работе часто используют для этих целей тактические операции. В рамках одного уголовного дела может быть реализовано несколько тактических операций.

Дополнительно отметим, что в настоящее время круг лиц, представляющих субъекты тактических операций, намного шире, чем был раньше. В его состав входят как должностные лица следственного комитета, спецслужб ОВД, так и лица, выполняющие особые поручения и оказывающие помощь в расследовании уголовных дел.

Систематичность является основным преимуществом тактических операций, проводимых с учётом появления новых методов и технологий судебных экспертиз, следственно-судебной практики, оперативно-розыскных мероприятий.

При расследовании убийств прошлых лет нельзя обойти стороной проблему потери возможности получения информации, требующейся для установления виновных лиц. Дополнительно, задачей следователя является устранение недостатков, допущенных при расследовании уголовного дела на первом этапе, так как неудачи предварительного следствия, это упущения самого первого этапа расследования. [8, с. 251]

Преимущественно наиболее полную информацию о преступлении (убийстве) следователи получают в момент осмотра места происшествия. Кроме этого, важное значение имеет работа со свидетелями. Поэтому особое внимание необходимо обращать на подворный, поквартирный обход, отработке всех версий совершения преступления, анализу результатов экспертизы, выявлению связей потерпевшего.

Указанные выше мероприятия создают следственную базу при расследовании убийств, совершённых в прошлом.

Таким образом, мы приходим к выводу, что мероприятия, направленные на расследование убийств прошлых лет, должны начинаться с анализа материалов уголовного дела, собранных ранее, определения недостатков, которые не позволили раскрыть преступление.

Процессуальной гарантией расследования убийства и определения преступника является проведение тактических операций, в основе которых лежит грамотное планирование и анализ. Это обстоятельство больше всего относится к расследованию преступлений прошлых лет.

Подводя итоги, необходимо указать на то, что причинами нераскрытия убийств прошлых лет являются следующие обстоятельства: [3, с. 39]

- некачественное (неполное) выполнение следственных действий на первом этапе расследования;
- некачественный сбор вещественных доказательств, образцов, необходимых для сравнительного анализа, ненадлежащее их хранение, недостатки экспертной оценки;
- неумение выделять наиболее значимый круг действий, требующихся для определения и изменения начальной следственной ситуации;
- отсутствие результативной работы по устранению причин отказа от показания свидетелей и других лиц, причастных, так или иначе, к преступлению.

Данные причины необходимо устранить при раскрытии преступлений прошлых лет.

Список литературы:

- [1] Мирошниченко, Д. В. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Д. В. Мирошниченко // Эпомен. – 2020. – № 49. – С. 236-241.
- [2] Саньков, В. И. Особенности преодоления противодействия расследованию преступлений прошлых лет / В. И. Саньков // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – № 4(22). – С. 27-32.
- [3] Рязанцева, С. В. тактические особенности действий следователя по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет / С. В. Рязанцева // Студенческий вестник. – 2022. – № 20-9(212). – С. 37-40.
- [4] Игнатьев, В. А. Некоторые Особенности методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / В. А. Игнатьев, А. Д. Никонova // Студенческий электронный журнал СТРИЖ. – 2023. – № 4(51). – С. 182-186.
- [5] Елистратова, Н. М. Современные особенности расследования убийств прошлых лет /

Н. М. Елистратова, Е. А. Жегалов // Молодой ученый. – 2023. – № 41(488). – С. 164-166.

[6] Дыленов, В. П. Тактические операции в расследовании убийств прошлых лет дыленов Владимир Петрович / В. П. Дыленов // Глаголь правосудия. – 2019. – № 4(22). – С. 45-49.

[7] Сретенцев, Д. Н. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Д. Н. Сретенцев // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2021. – Т. 2, № 1(3). – С. 154-160.

[8] Гирько, С. И. Некоторые особенности организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет / С. И. Гирько, С. В. Харченко // Военное право. – 2021. – № 2(66). – С. 245-254.

Spisok literaturey:

[1] Miroshnichenko, D. V. Osobennosti rassledovaniya neraskrytyh prestuplenij proshlyh let / D. V. Miroshnichenko // Epomen. – 2020. – № 49. – С. 236-241.

[2] San'kov, V. I. Osobennosti preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij proshlyh let / V. I. San'kov // Glagol' pravosudiya. – 2019. – № 4(22). – С. 27-32.

[3] Ryazanceva, S. V. takticheskie osobennosti dejstvij sledovatelya po rassledovaniyu neraskrytyh prestuplenij proshlyh let / S. V. Ryazanceva // Studencheskij vestnik. – 2022. – № 20-9(212). – С. 37-40.

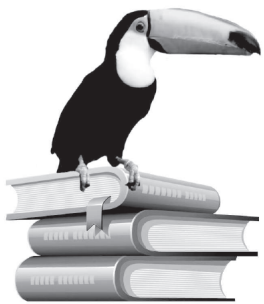
[4] Ignat'ev, V. A. Nekotorye Osobennosti metodiki rassledovaniya neraskrytyh prestuplenij proshlyh let / V. A. Ignat'ev, A. D. Nikonova // Studencheskij elektronnyj zhurnal StRIZH. – 2023. – № 4(51). – С. 182-186.

[5] Elistratova, N. M. Sovremennye osobennosti rassledovaniya ubijstv proshlyh let / N. M. Elistratova, E. A. ZHegalov // Molodoj uchenyj. – 2023. – № 41(488). – С. 164-166.

[6] Dylenov, V. P. Takticheskie operacii v rassledovanii ubijstv proshlyh let dylenov Vladimir Petrovich / V. P. Dylenov // Glagol' pravosudiya. – 2019. – № 4(22). – С. 45-49.

[7] Sretencev, D. N. Osobennosti rassledovaniya neraskrytyh prestuplenij proshlyh let / D. N. Sretencev // Sovremennoe ugovovno-processual'noe pravo - uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya. – 2021. – Т. 2, № 1(3). – С. 154-160.

[8] Gir'ko, S. I. Nekotorye osobennosti organizacii rassledovaniya ugovovnyh del o prestupleniyah proshlyh let / S. I. Gir'ko, S. V. Harchenko // Voennoe pravo. – 2021. – № 2(66). – С. 245-254.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ =

УДК: 4414
ББК: 67

БАРТОШ Илья Николаевич,
студент, 2 курс, магистратура
СЗФ РГУП,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: igor.grifon@mail.ru

ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ФАКТИЧЕСКУЮ ПОТЕРЮ ВРЕМЕНИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

◇ **Аннотация.** Институт компенсации за фактическую потерю времени мало востребован и сложно реализуем ввиду отсутствия комплексного законодательного регулирования и единообразия в правоприменительной практике. Решением существующей проблемы может стать только ее полноценная правовая регламентация в нормах национального законодательства, которая позволит сформировать все необходимые условия для полноценной реализации компенсации за фактическую потерю времени в правоприменительной практике.

◇ **Ключевые слова:** компенсация за потерю времени; правоприменительная практика; злоупотребление правом; гражданское судопроизводство.

BARTOSH Ilya Nikolaevich,
student, 2nd year, master's degree
NWF RGUP,
St. Petersburg

RECOVERY OF COMPENSATION FOR ACTUAL LOSS OF TIME: THEORY AND PRACTICE

◇ **Annotation.** The institute of compensation for the actual loss of time is in little demand and difficult to implement due to the lack of comprehensive legislative regulation and uniformity in law enforcement practice. The solution to the existing problem can only be its full-fledged legal regulation in the norms of national legislation, which will create all the necessary conditions for the full implementation of compensation for the actual loss of time in law enforcement practice.

◇ **Key words:** compensation for loss of time; law enforcement practice; abuse of law; civil proceedings.

Институт компенсации за фактическую потерю времени в правовой литературе напрямую связан со злоупотреблением процессуальными правами [4, 5, 6]. Применительно к гражданскому судопроизводству это обусловлено непосредственно диспозицией ст. 99 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), согласно которой систематическое противодействие правильному разрешению дела является основанием для взыскания компенсации за фактическую потерю времени. Иными словами, возможность компенсации за фактическую потерю времени поставлена в зависимость от того, имеет ли место быть систематика в действиях лица, противодействующего разрешению спора по существу.

Вместе с тем такой, казалось бы, значимый институт, как компенсация за фактическую потерю времени, в правоприменительной практике применяется редко, а когда сторона, участвующая в споре, заявляет о необходимости соответствующей компенсации, суд не всегда будет поддерживать такую позицию. Исходя из вышесказанного, возникает объективный вопрос, который можно выразить следующим образом: почему институт компенсации за фактическую потерю времени так мало востребован в российской правоприменительной практике? Ответ невозможно сформулировать без анализа правоприменительной практики и судебной статистики. В контексте настоящего исследования осуществим соответствующий анализ исходя из требо-

ваний ст. 99 ГПК РФ в разрезе Северо-западного округа Российской Федерации (далее – Северо-западного округа РФ).

Так, за период с 2013 года по 2023 годы в Северо-западном округе РФ рассматривалось всего 701 дело [7], в рамках которых стороной судопроизводства заявлялось о злоупотреблении второй стороной своих процессуальных прав в порядке ст. 99 ГПК РФ. При этом за 2020 год в Северо-западном округе РФ рассматривалось всего 14 дел, а за период 2023 года всего 5 таких дел [7]. Для сравнения в Москве и Московской области по аналогичной статье ГПК РФ количество дел исчисляется тысячами, однако в очень маленьком количестве случаев суды приходят к выводу о необходимости выплаты соответствующей компенсации. Это обусловлено тем обстоятельством, что возможность взыскания компенсации поставлена в зависимости от действий, совершаемых одной из сторон судопроизводства, а также от того, действительно ли в действиях такой стороны имело место злоупотребление правом, а не реализовывалось установленное законом право на судебную защиту [1].

Так, в Определении Санкт-Петербургского городского суда от 19.01.2023 №33-2563/2023 по делу № 2-378/2021 [3] лицо (истец), выигравшее процессуальный спор, кроме расходов на оплату услуг представителя пыталось возложить на вторую сторону спора (ответчика) еще и компенсацию за фактическую потерю времени, указывая на причинно-следственную связь между потерей времени на судопроизводство и принятым в его пользу решением.

В вышеприведённом деле суд не согласился с позицией истца, указав, что по смыслу ст. 99 ГПК РФ соответствующая компенсация присуждается в случае, когда лицо не преследует цели судебной защиты, а действует лишь во вред другой стороне. При этом факт недобросовестности в поведении истца либо ответчика должен быть установлен в процессе рассмотрения и разрешения дела, а стороной, которая ходатайствует о выплате ей компенсации за потерю времени, должно быть доказано, что в результате указанных действий противоположной стороны она теряет доходы, заработную плату или понесла иные убытки.

Иными словами, если сторона защищала себя в судебном процессе и проиграла спор, то это не говорит о возможности взыскания с такой стороны компенсации за фактическую потерю времени даже при условии того, что по вине соответствующей стороны (будь то истец или ответ-

чик по первому спору) вторая сторона отказалась втянута в судебный процесс, и возможно потеряла время на участие в нем.

Исходя из вышесказанного, получается, что возможность компенсации за злоупотребление правом стоит в прямой зависимости от действий стороны судопроизводства, которые могут быть квалифицированы как соответствующее злоупотребление правом, а также от наличия у второй стороны, участвующей в процессе, доказанных потерь (в том числе убытков), вызванных действиями первой стороны.

Здесь важно акцентировать также внимание и на том факте, что бремя доказывания того, что в результате действий противоположной стороны происходит потеря доходов, заработной платы или сторона несет иные убытки, лежит на стороне, заявляющей о необходимости компенсации за фактическую потерю времени.

В данном случае интересным видится решение № 2-492/2020 2-492/2020~М-259/2020 М-259/2020 от 9 июля 2020 года по делу № 2-492/2020 [2], в котором истец, заявляя о необходимости компенсации за фактически затраченное время, доказывал, что в отсутствие возможности к привлечению защитника тратил свое время на изучение юридической литературы, составление и направление указанных заявлений и жалоб на ответчика, что привело его к лишению заработной платы.

В указанном деле заявленные требования истца о взыскании компенсации за затраченное время на труд и работу, которую он проделал, при изучении юридической литературы, составлении и направлении заявлений и жалоб по делу, не были удовлетворены. Свою позицию суд мотивировал тем, что в рамках судебного процесса не было установлено доказательств противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела со стороны ответчика.

Однако тут возникает объективный вопрос, а в чем именно должно заключаться систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела и что в целом представляет собой противодействие? Однозначного ответа на это вопрос не существует, поскольку между фактическими действиями стороны спора и злоупотреблением правом существует тонкая грань. Так, например, если сторона спора в каждом последующем судебном заседании предоставляет все новые и новые доказательства, можно ли это рассматривать как злоупотребление правом и противодействие разрешению спора? Думается, нет, поскольку с точки

зрения процесса сторона будет реализовывать свое право на предоставление доказательств.

Следующий вопрос касается самой подачи иска и квалификации его как неосновательного. Существуют ли критерии иска, который можно квалифицировать как неосновательный, как в теории, так и в правоприменительной практике? Нет, такие критерии отсутствуют. Отсюда применительно к институту компенсации за фактическую потерю времени мы приходим к ситуации, когда сам институт существует и призван снижать негативное воздействие на эффективность правосудия за счет минимизации препятствий для правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел, а правовые механизмы, обеспечивающие данный институт, отсутствуют.

В указанных обстоятельствах до тех пор, пока на законодательном уровне не появится норм, раскрывающих понятийный аппарат компенсации за фактическую потерю времени, данный институт так и останется мало востребованным и сложно реализуемым.

При этом для закрепления в нормативных предписаниях российского законодательства соответствующих правил можно обратиться к уже имеющейся правовой теории. Так, например, достаточно четко проработан вопрос относительно того, какие действия необходимо считать злоупотреблением правом. Среди них: неявка в судебное заседание или непредставление доказательств, истребуемых от лиц, участвующих в деле, по запросу суда [4].

Кроме вышеперечисленных действий можно добавить систематическое предоставление одних и тех же доказательств, что имеет место в длительных судебных процессах, например, по делу о банкротстве, когда стороны дважды, а то и трижды в процессе спора предоставляют одни и те же доказательства. Такие действия однозначно необходимо квалифицировать как злоупотребление процессуальными правами, поскольку, учитывая современную российскую систему правосудия и возможности в части ознакомления с материалами дел, предоставляемыми такой системой, возникает вопрос о целесообразности предоставления вновь и вновь одних и тех же, уже имеющихся в деле доказательств.

Также необходима детальная регламентация категорий, связанных с «фактическими потерями» и «иными убытками», в частности, понимание того, что будет считаться потерями и убытками, а что не будет. Так, например, следует ли считать фактической потерей времени то время, которое было затрачено лицом на самостоятельную подготовку к своей защите в случае, если в

действиях второй стороны усматривается злоупотребление правом. Кроме того, нет ответа на вопрос и по поводу содержательной части категории «иные убытки», на которую ссылается правоприменительная практика. В данном случае иные убытки, как предполагается, это недополученный доход (реальный ущерб) или упущенная выгода, которая могла бы быть получена лицом в случае, если бы оно не потратило столько времени на судебный процесс? Думается, понятием убытки покрывается все, что можно охарактеризовать в качестве таковых с позиции гражданского законодательства.

Закрепление содержания вышеуказанных категорий в нормах гражданского процессуального законодательства позволит создать все необходимые условия для полноценной реализации в правоприменительной практике рассматриваемого института.

Подводя итог, отметим, что в настоящий момент отсутствует какое-либо комплексное законодательное регулирование института компенсации за фактическую потерю времени. По указанной причине нет и единообразия в правоприменительной практике. Решением существующей проблемы может стать только полноценная правовая регламентация компенсации за потерю времени в нормах национального законодательства, которая позволит сформировать все необходимые условия для полноценной реализации данного института в правоприменительной практике.

Список литературы:

- [1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Решение № 2-6823/2019 2-6823/2019-М-4794/2019 М-4794/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 2-6823/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.01.2023 №33-2563/2023 по делу № 2-378/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Зайков Д.Е. Компенсация за фактическую потерю времени: некоторые проблемы правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 9. С. – 103 - 111.
- [5] Евсеев Е.Ф. Некоторые вопросы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе // Адвокат. – 2013. – N 12. – С. 31 - 41.
- [6] Матвеева Е.С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состяза-

тельного начала // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2. – С. 20 - 31.

[7] Судебная статистика. Официальный сайт ВС РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения 09.02.2024 г.).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 №138-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Reshenie № 2-6823/2019 2-6823/2019~M-4794/2019 M-4794/2019 ot 23 dekabrya 2019 g. po delu № 2-6823/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

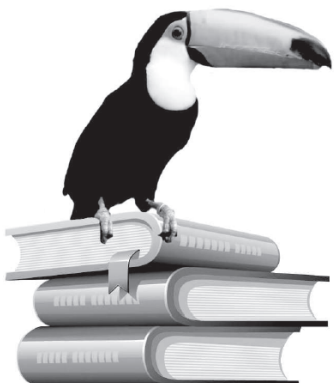
[3] Opredelenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 19.01.2023 №33-2563/2023 po delu № 2-378/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Zajkov D.E. Kompensaciya za fakticheskuyu poteryu vremeni: nekotorye problemy pravoprimeritel'noj praktiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2023. – № 9. S. – 103 - 111.

[5] Evseev E.F. Nekotorye voprosy vzyskaniya kompensacii za fakticheskuyu poteryu vremeni v grazhdanskom processe // Advokat. – 2013. – N 12. – S. 31 - 41.

[6] Matveeva E.S. Prichiny i usloviya zloupotrebleniya pravom v yuridicheskom processe Rossii v svete izderzhek realizacii sostyazatel'nogo nachala // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2022. – № 2. – S. 20 - 31.

[7] Sudebnaya statistika. Oficial'nyj sayt VS RF. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (data obrashcheniya 09.02.2024 g.).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

ЗОХРАБЯН Рафаэль Петросович,
преподаватель кафедры
конституционного и международного права
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

РЕЦЕПЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМОВ О ПРАВЕ НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКИМ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

◇ **Аннотация.** Право народа на самоопределение как общепризнанный принцип международного права так или иначе находит свое отражение в конституционном законодательстве любого государства. Автор статьи пишет о том, что в настоящее время отсутствует единый подход к способам реализации такого права, который бы признавался без дополнительных доказательств легитимным во всем мировом пространстве. Отсюда часты споры и разногласия среди различных государств относительно законности того или иного способа реализации права на самоопределение в контексте конкретного исторического события.

◇ **Ключевые слова:** право народов на самоопределение, конституция, референдум, международное право, конституционное законодательство.

ZOHRABYAN Rafael Petrosovich,
teacher of the department constitutional and international law
VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

RECEPTION OF FOREIGN CONSTITUTIONAL EXPERIENCE IN HOLDING REFERENDUMS ON THE RIGHT OF PEOPLES TO SELF-DETERMINATION BY RUSSIAN CONSTITUTIONAL LAW AND LEGISLATION

◇ **Annotation.** The right of the people to self-determination as a universally recognized principle of international law is somehow reflected in the constitutional legislation of any state. The author of the article writes that at present there is no unified approach to the methods of implementing such a right, which would be recognized without additional evidence as legitimate throughout the world. Hence, disputes and disagreements among various states are frequent regarding the legality of a particular method of exercising the right to self-determination in the context of a specific historical event.

◇ **Key words:** the right of peoples to self-determination, constitution, referendum, international law, constitutional legislation.

В настоящем параграфе диссертантом рассматриваются некоторые примеры зарубежного конституционного опыта проведения референдума о праве народов на самоопределение и оценивается доля произошедшей рецепции такого опыта, а также возможной рецепции исследованного опыта в дальнейшем. В рамках рассмотрения проанализировано конституционное право и законодательство Российской Федерации на предмет возможности проведения

референдума о праве народа на внешнее самоопределение, внутреннее самоопределение, их предусмотренных форм и способов реализации. В качестве примера положительного опыта проведения референдума в целях внешнего самоопределения исследовано конституционное законодательство Франции, рассмотрен вопрос легитимности референдумов о самоопределении Новой Каледонии в том числе с точки зрения нормативного закрепления возможности таких

референдумов и правил их организации. Кроме того, в статье поднимается проблемный вопрос о применении в международном сообществе «двойных стандартов» при оценивании легитимности порядка референдумов о праве народов на самоопределение в различных странах.

В целях разрешения указанной проблемы, а также для усовершенствования нормативного правового регулирования процесса реализации народом права на самоопределение путем проведения референдума как на международном уровне, так и на уровне внутреннего законодательства стран предложены возможные критерии легитимности такого референдума, которые в случае их закрепления на международном уровне позволят сформировать ежичные стандарты самоопределения для всех стран, а также смогут стать основой для внутреннего законодательства стран, в том числе для конституционного законодательства Российской Федерации.

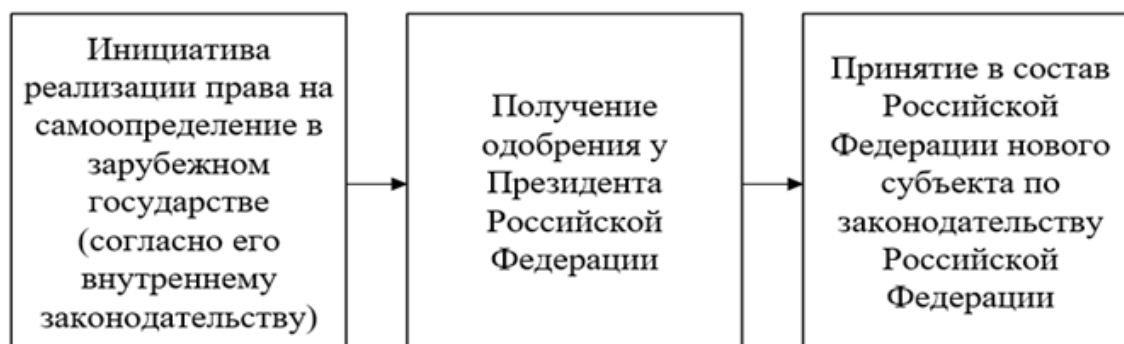
Право народа на самоопределение как общепризнанный принцип международного права так или иначе находит свое отражение в конституционном законодательстве любого государства. Вместе с тем на настоящее время отсутствует единый подход к способам реализации такого права, который бы признавался без дополнительных доказательств легитимным во всем мировом пространстве. Отсюда часты споры и разногласия среди различных государств относительно законности того или иного способа реализации права на самоопределение в контексте конкретного исторического события.

Несмотря на отсутствие единых подходов к способам реализации права на самоопределение, существуют «удачные» примеры реализации такого права путем проведения референдума, результаты которого признаются и не оспариваются всеми государствами. Кроме того, референдум как процесс является наиболее часто обсуждаемым способом реализации права народа на самоопределение. Поэтому в целях реформирования и усовершенствования законодательства Российской Федерации для обеспечения наиболее эффективного процесса соблюдения прав

граждан, представляется целесообразным рассмотреть примеры зарубежного конституционного опыта проведения референдума о праве народов на самоопределение для оценки уже внедренного схожего опыта в нашей стране и оценки перспективы рецепции такого опыта российским конституционным правом и законодательством. В Российской Федерации право на самоопределение гарантируется конституцией и лежит в основе федеративного устройства Российской Федерации [1]. Вместе с тем, в рамках сохранения территориальной целостности государства, положениями конституции устанавливается прямой запрет на любые действия, направленные на отчуждение части территории, что позволяет говорить о прямом запрете в конституционном законодательстве Российской Федерации реализации права на самоопределение народов путем выхода из состава Российской Федерации (далее – внешнее самоопределение).

Самоопределение посредством изменения территориальной структуры Российской Федерации, не приводящего к отчуждению части территории, в конституционном законодательстве Российской Федерации регламентируется федеральным конституционным законом от 17.12.2001 № 6-ФКЗ [2], регулирующем порядок принятия в состав Российской Федерации нового (иностранного) субъекта и порядок образования в составе Российской Федерации нового субъекта. Принятие в состав Российской Федерации нового субъекта по своему существу следует также относить к случаям внешнего самоопределения, так как происходит изменение территориальной целостности государства. Однако это пример реализации права на самоопределение граждан другого народа, порядок осуществления которого регулируется в российском законодательстве только с момента поступления Президенту Российской Федерации предложения о принятии в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта от иностранного государства, тем самым никак не затрагивает факт проведения референдума или выбора иных форм для реализации права на самоопределение (схема 1).

Схема 1

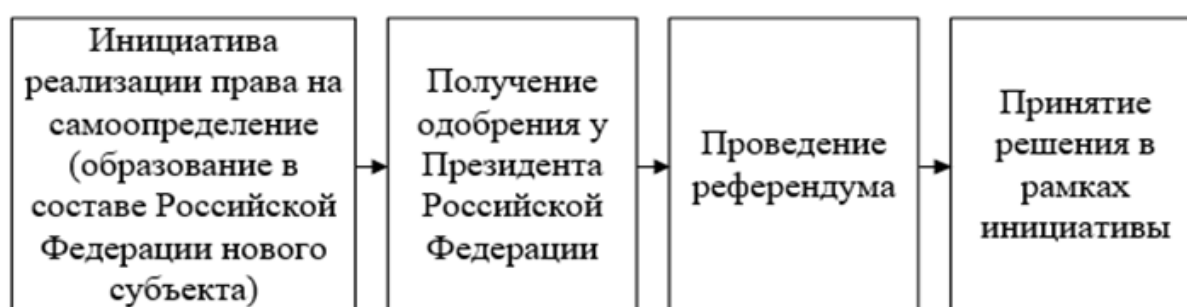

Механизм референдума упомянут в рассматриваемом федеральном конституционном законе в качестве способа реализации права на самоопределение при образовании в составе Российской Федерации нового субъекта. Так после проведения консультаций по вопросу образования нового субъекта заинтересованные в этом субъекты выносят вопрос на референдум. Инициатор референдума – высшие должностные лица заинтересованных субъектов. Как только на референдуме принимается решение об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта, проект федерального конституцион-

ного закона об этом вносится Президентом в Государственную Думу. На основании принятого федерального конституционного закона в этой части в дальнейшем меняется Конституция Российской Федерации.

В целом реализацию права на внутреннее самоопределение в Российской Федерации посредством проведения референдума упрощенно можно представить в виде следующих этапов: инициатива самоопределения – получение одобрения у Президента Российской Федерации – проведение референдума – принятие решения в рамках инициативы (схема 2).

Схема 2

В отношении внешнего самоопределения следует заметить, что в большинстве своем во внутреннем законодательстве государств реализация любых действий, связанных с нарушением территориальной целостности, либо прямо запрещена, либо никак не регламентирована законодательством. К примеру, аналогичные Конституции Российской Федерации положения содержатся в Конституции Республики Сингапур [3] и предусматривают запрет на отказ от национального суверенитета / его части либо их передачу любым способом. Помимо слабой проработки законодательного регулирования проведения референдума для реализации народами права на самоопределение особо следует отметить отсутствие единой практики по вопросу самоопределения народов. В связи с тем, что в историческом и политическом контекстах интерпретации права меняются в сторону попыток доказывания наличия права на самоопределение абсолютно у всех народов (не только у колонизированных народов; народов, подвергшихся угнетению или народов, столкнувшихся с противоправным поведением государства), возникают трудности в современном правовом пространстве. Главная причина – отсутствие подтверждения такой идеи в фундаментальных документах

международного права и официального признания идеи в мировом сообществе [4], и как следствие – отсутствие соответствующих положений в законодательстве стран.

Несмотря на то, что во внутреннем законодательстве стран отсутствуют положения, эффективно регламентирующие порядок проведения референдума в целях самоопределения народов, которые можно было бы позаимствовать в право Российской Федерации в целях реформирования данного института, в истории отмечаются примеры положительного опыта проведения референдума в таких целях, отдельные аспекты которого можно рассмотреть как для внедрения в право Российской Федерации, так и для формирования общих принципов самоопределения на международном уровне. Для выявления соотношения законодательства Российской Федерации с законодательством зарубежных стран по рассматриваемому вопросу, а также для анализа нормативного правового регулирования положительного опыта проведения референдума для самоопределения народов, к рассмотрению предлагается Конституция Франции [5]. Первое, на что необходимо обратить внимание, – содержание в преамбуле положений, согласно которым, на основе принципа самоопределения наро-

дов, Франция предлагает заморским территориям, желающим к ней присоединиться, внедрение у них институтов, соответствующих основополагающим правам и принципам человека. Исходя из толкования данного положения, следует отметить, что право на самоопределение гарантируется конституцией Франции, однако речь о внешнем самоопределении иностранных государств (схожие положения содержатся и в конституционном законодательстве Российской Федерации).

Особое положение в рассматриваемой Конституции регламентировано для Новой Каледонии, правовой статус которой на переходный период определялся Нумейским соглашением 1998 г. [6] Положения указанного соглашения регламентируют основы экономической, социальной и политической жизни региона, сохраняя за субъектом лишь минимум полномочий в жизненно важных сферах государственной деятельности – оборона, денежное обращение, внутренняя безопасность и юриспруденция. Данные нормы действовали до момента определения населением Новой Каледонии политической организации региона посредством референдума. Населению предоставлено право инициировать три референдума в указанных целях, что исследователями определяется в качестве примера продолжающего выражения права народа на самоопределение [7]. Исторически указанные события были связаны с поэтапной деколонизацией Новой Каледонии. Следует отметить, что до момента обсуждения между народом Новой Каледонии и Франции вопроса независимости путем мирного обсуждения, на указанных территориях сохранялась напряженность и сепаратистские настроения. В 1980-х обострившаяся ситуация достигла вооруженного конфликта, что для Франции привело к необходимости введения на территории Новой Каледонии режима чрезвычайного положения. Именно после таких событий начались переговоры, результатом которых и стало заключение Нумейского соглашения, предусматривающего дальнейшее разрешение вопроса путем референдумов о независимости. Примечательно, что сам факт заключения такого соглашения также был решен на референдуме.

Указанные события, в том числе, подтверждают факт, что «материнскими» государствами, как правило, не поддерживается практика сепарации самоопределившегося народа, а с ним и территории. Такое нарушение территориальной целостности невыгодно для суверенного государства. Вместе с тем представляется справедливым аргумент, что при условии соблюдения

прав и интересов, проживающих в суверенном государстве народов, для этого государства снижается риск нарушения территориальной целостности путем самоопределения народа, так как народу целесообразнее оставаться в составе государства.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (1 ч.), ст. 4916.

[3] Конституция Республики Сингапур от 03.06.1959 // Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 675 - 782.

[4] Багаева А.А., Рубаев Б.А. История развития права народов на самоопределение и его реализация в некоторых зарубежных странах // В сборнике: Молодежь и наука 2023: К вершинам познания. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 28-36.

[5] Конституция Французской Республики от 04.10.1958 // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие. - 8-е изд., исправл. и доп.- М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 81 - 116.

[6] Accord sur la Nouvelle-Calédonie signé à Nouméa le 5 mai 1998 // Электронный ресурс. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 21.09.2023).

[7] Пономаренко А.Н. Третий референдум по вопросу о самоопределении в Новой Каледонии // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 61 - 63.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 17.12.2001 № 6-FKZ «O poryadke prinyatiya v Rossijskuyu Federaciju i obrazovaniya v ee sostave novogo sub»ekta Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 24.12.2001, № 52 (1 ch.), st. 4916.

[3] Konstituciya Respubliki Singapur ot 03.06.1959 // Konstitucii gosudarstv Azii. Tom 3. Dal'nij Vostok. - M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: Norma, 2010. S. 675 - 782.

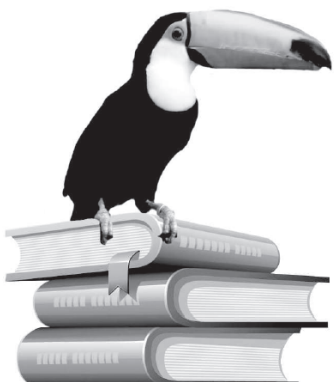
[4] Bagaeva A.A., Rubaev B.A. Istoriya razvitiya prava narodov na samoopredelenie i ego realizaciya v nekotoryh zarubezhnyh stranah // V sbornike: Molodezh' i nauka 2023: K vershinam poznaniya.

Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Petrozavodsk, 2023. S. 28-36.

[5] Konstituciya Francuzskoj Respubliki ot 04.10.1958 // Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv: Velikobritaniya, Franciya, Germaniya, Italiya, Evropejskij Soyuz, Soedinennye SHtaty Ameriki, YAponiya: ucheb. posobie. - 8-e izd., ispravl. i dop.- M.: Infotropik Media, 2012. S. 81 - 116.

[6] Accord sur la Nouvelle-Calédonie signé à Nouméa le 5 mai 1998 // Elektronnyj resurs. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (data obrashcheniya: 21.09.2023).

[7] Ponomarenko A.N. Tretij referendum po voprosu o samoopredelenii v Novoj Kaledonii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2023. № 4. S. 61 - 63.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГАЛСТЯН Асмик Акоповна,
РАНХиГС, Россия, Москва,
e-mail: kalibri_02brazil@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ВЗИМАНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

◇ **Аннотация.** Налог на доходы физических лиц (далее НДФЛ) является важным налогом, формирующим доходную часть федерального бюджета. НДФЛ обязаны уплачивать работники организаций, а также физические лица при совершении операций, подлежащих налогообложению НДФЛ. Актуальные проблемы взимания НДФЛ в настоящее время связаны с многочисленными судебными спорами по вопросам применения налоговых вычетов, с действиями и полномочиями налоговых органов в процесс взимания НДФЛ и возникновении различных спорных моментов, возникающих в практике налогообложения. В результате исследования актуализированы проблемы взимания НДФЛ, а также предложены авторские мероприятия, направленные на решение данных проблем.

◇ **Ключевые слова:** налог на доходы физических лиц, законодательные нормы, система налогообложения, налоговое право, эволюция налогового режима.

GALSTYAN Hasmik Akopovna,
RANEPA, Russia, Moscow

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE SPHERE OF PERSONAL INCOME TAX COLLECTION

◇ **Annotation.** Personal income tax (hereinafter referred to as personal income tax) is an important tax that forms the revenue side of the federal budget. Employees of organizations, as well as individuals, are required to pay personal income tax when performing transactions subject to personal income tax. Current problems of collecting personal income tax are currently associated with numerous legal disputes regarding the application of tax deductions, with the actions and powers of tax authorities in the process of collecting personal income tax and the emergence of various controversial issues arising in taxation practice. As a result of the study, the problems of collecting personal income tax have been updated, and original measures have been proposed aimed at solving these problems.

◇ **Key words:** personal income tax, legislative norms, taxation system, tax law, evolution of the tax regime.

Анализ судебной практики по НДФЛ, анализ полномочий государственных органов в части взимания НДФЛ позволил выявить ряд проблемных аспектов, которые разделены на несколько групп.

Первая группа проблем связана с разрешением споров, которые возникают в процессе применения налоговых вычетов. Уточним данные проблемы на *рисунке 1*. Как представляется, возникающие вопросы предоставления налоговых вычетов по НДФЛ обусловлены сложностью данной процедуры, требуют от сотрудников налоговых органов тщательного контроля всех аспектов, в том числе подтверждения обоснованности получения налогового вычета [3].

Вопрос применения налоговых вычетов достаточно сложен, поскольку требует от сотрудников судебных органов знаний и навыков в части налогообложения. Большинство судебных дел

связано с предоставлением имущественных вычетов по физическим лицам [2].

Основные проблемные аспекты реализации полномочий органами власти в части НДФЛ систематизируем на *рисунке 2*.

Как представляется, основная проблема реализации полномочий органами власти в сфере НДФЛ, в настоящее время, заключается в том, что:

В рамках деятельности Федеральной налоговой службы нет должности инспектора, которые бы занимались исключительно вопросами сбора и взимания НДФЛ.

Как правило, сотрудники занимаются совокупностью налогов, что приводит к низкому контролю, упущению отдельных случаев неуплаты и т.д.

Данная проблема должна быть решена в рамках деятельности Федеральной налоговой службы, и ее территориальных подразделений.

Рисунок 1 – Проблемные аспекты в части реализации полномочий органов власти в сфере предоставления налоговых вычетов по НДФЛ¹

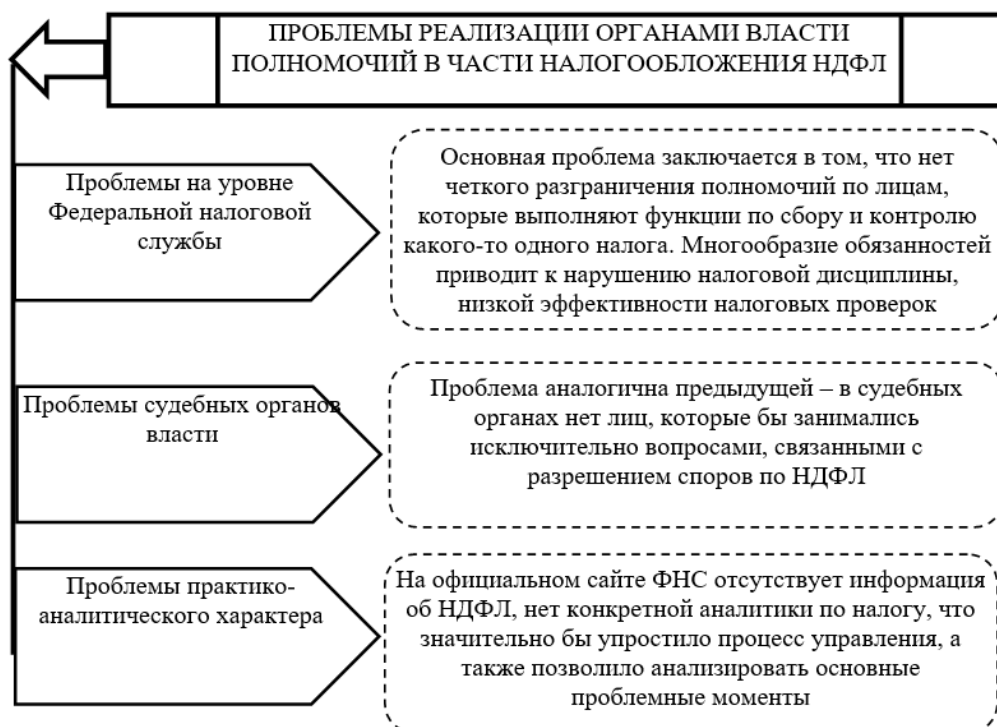

Рисунок 2 – Проблемы органов власти по вопросам реализации полномочий в сфере налогообложения НДФЛ²

¹ Рисунок составлен автором работы.

² Рисунок составлен автором работы

Кроме того, четкое разграничение полномочий сотрудников налоговой службы значительно повысит уровень налоговой безопасности [8].

На уровне судебных органов также нет функций специалистов, которые занимаются исключительно разрешением споров по вопросам НДСЛ. Как правило, судьи занимаются различными вопросами, и должны быть компетентны во многих областях и сферах деятельности [4]. Однако, НДСЛ включает комплекс многообразных и сложных операций, и требует более обстоятельного рассмотрения всех аспектов для принятия судебных решений [7].

На официальном сайте Федеральной налоговой службы отсутствует аналитическая информация по каждому налогу и сбору. Вместе с тем, наличие такого раздела по отношению к каждому налогу в целом, и НДСЛ в особенности, способствовало бы структурной аналитике, оценке правильности поступающих сведений, а также минимизировало бы налоговые нарушения в части налогообложения НДСЛ.

Для решения указанных проблем считаем целесообразным внести следующие предложения (рисунок 3).

Основными мероприятиями, которые позволят решить обозначенные проблемы, на наш взгляд, будут являться следующие:

Для решения проблемы в части реализации полномочий Федеральной налоговой

службы по вопросам налогообложения НДСЛ: требуется четко разграничить полномочия сотрудников по отношению к процессу налогообложения каждым видом налога. Так, следует создать отдел, который на федеральном уровне, и на уровне субъектов, будет заниматься вопросами сбора информации об НДСЛ по физическим и юридическим лицам, будет осуществлять сбор деклараций, выполнять налоговые проверки. Это позволит повысить контроль над взиманием НДСЛ, увеличит эффективность проверок, а также будет способствовать разграничению полномочий сотрудников налоговой службы. Для создания такого отдела могут быть использованы уже задействованные сотрудники, но обладающие соответствующей компетенцией по вопросам НДСЛ. Подобный подход обеспечит разграничение всех аспектов взимания НДСЛ, в том числе формирования налоговой отчетности (на данный момент информация об НДСЛ, о задолженности по НДСЛ содержится в общих налоговых отчетах [5]).

Для решения проблемы в части вопросов разрешения споров по НДСЛ на судебном уровне, считаем целесообразным внести следующие корректировки: в случае возникновения спорных вопросов, секретариат судов должен четко определить, куда направить то или иное дело по НДСЛ. Для этого может понадобиться дополнительное обучение персонала. На

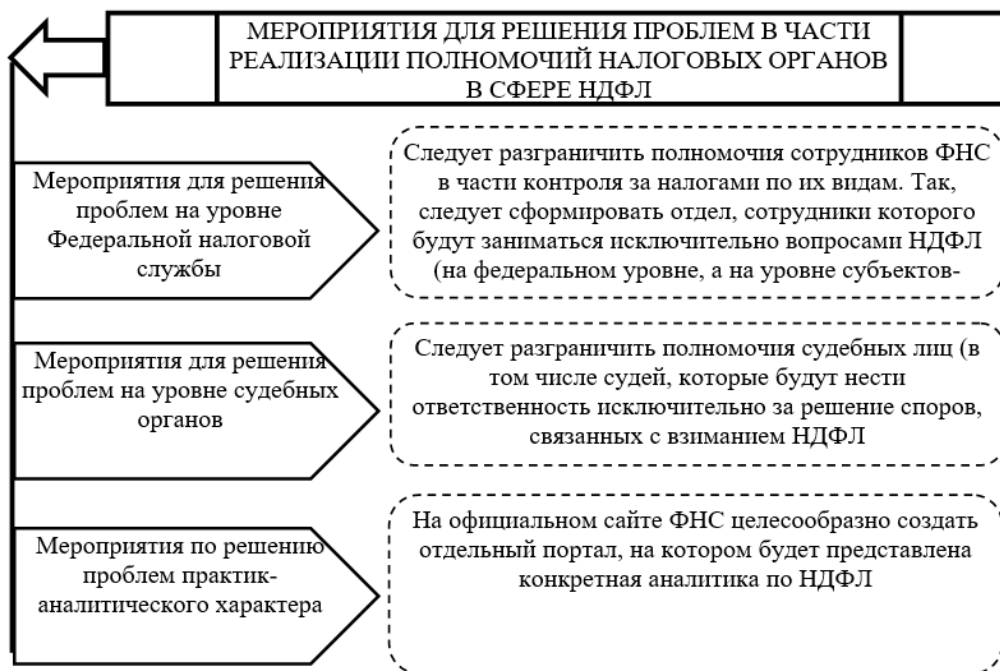

Рисунок 3 – Мероприятия по решению проблем в части реализации органами власти полномочий в сфере налогообложения НДСЛ

уровне судей должны быть разграничены специалисты, которые занимаются исключительно вопросами споров, возникающих в части налогообложения НДС. Такой подход позволит более обосновано подходить к практике разрешения налоговых споров по НДС как важнейшему налогу, формирующему значительную часть доходов государственного бюджета.

Таким образом, рассмотренные мероприятия имеют практико-аналитическое значение, и в дальнейшем будут способствовать улучшению управления налоговой дисциплиной в части налогообложения НДС [6].

В рамках исследования автором был выполнен анализ теоретических аспектов применения НДС, анализ состава и структуры НДС, поступающего в бюджет, а также рассмотрены различные судебные дела, связанные с налоговыми вычетами и другими аспектами взимания НДС. В результате обозначены ключевые проблемы налоговой практики, а также предложены мероприятия, которые, как представляется, будут способствовать решению проблем на различных уровнях взимания НДС.

Список литературы:

- [1] Налоговый кодекс Российской Федерации, Часть 2 от 05 августа 2000г., федеральный закон №117-ФЗ (редакция от 08.04.2023г) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/, 20.05.2023 г.
- [2] Агабекян, О.В. Налоговая система Российской Федерации: учебное пособие для вузов / О.В. Агабекян. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 293 с.
- [3] Грундел, Л.П. Налоговое консультирование: учебник и практикум для вузов / Л.П. Грундел. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 257 с.
- [4] Лыкова, Л.Н. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Л.Н. Лыкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 357 с.
- [5] Малыш, Е. В. Налоги и налогообложение: учебно-методическое пособие / Е. В. Малыш; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 112 с.
- [6] Мишле, Е.В. Региональные и местные налоги и сборы: учебное пособие для вузов / Е.В. Мишле. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 172 с.
- [7] Налоги и налогообложение: учебник и практикум для вузов / Г.Б. Поляк [и др.]; ответственные редакторы Г.Б. Поляк, Е.Е. Смирнова. – 4-е издание. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 380 с.
- [8] Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Л.Я. Маршавина; под редакцией Л.Я. Маршавиной, Л.А. Чайковской. – 2-изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 510 с.

Spisok literatury:

- [1] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii, CHast' 2 ot 05 avgusta 2000g., federal'nyj zakon №117-FZ (redakciya ot 08.04.2023g) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/, 20.05.2023 g.
- [2] Agabekyan, O.V. Nalogovaya sistema Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie dlya vuzov / O.V. Agabekyan. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 293 s.
- [3] Grundel, L.P. Nalogovoe konsul'tirovanie: uchebnik i praktikum dlya vuzov / L.P. Grundel. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 257 s.
- [4] Lykova, L.N. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik dlya vuzov / L.N. Lykova. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 357 s.
- [5] Malysh, E. V. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebno-metodicheskoe posobie / E. V. Malysh; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017. — 112 s.
- [6] Mishle, E.V. Regional'nye i mestnye nalogi i sbory: uchebnoe posobie dlya vuzov / E.V. Mishle. – 2-e izd. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 172 s.
- [7] Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik i praktikum dlya vuzov / G.B. Polyak [i dr.]; otvetstvennye redaktory G.B. Polyak, E.E. Smirnova. – 4-e izdanie. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 380 s.
- [8] Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik dlya vuzov / L.YA. Marshavina; pod redakciej L.YA. Marshavinoj, L.A. CHajkovskoj. – 2-izd. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 510 s.

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО =

УДК: 339.186

РАГОЗИНА Наталья Александровна,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: ragozina777@bk.ru

КАПШУКОВ Егор Владимирович,
студент,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, г. Санкт-Петербург,
e-mail: e.kapshukov1@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ БРАЗИЛИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие закупочную деятельность государственных учреждений Бразилии. В статье проанализированы различные аспекты последних нововведений в закупочной деятельности, предпринята попытка определения вероятных положительных и негативных последствий. Государственные закупки играют важную роль в экономике, поскольку они могут влиять на агрегированный спрос, инфляцию, инвестиционную привлекательность страны, распределение ресурсов, социальное обеспечение населения. Эффективность государственных закупок имеет решающее значение для обеспечения максимальной отдачи от государственных средств. Ключевыми факторами эффективности являются прозрачность, конкуренция, эффективность. В целом, государственные закупки могут быть мощным инструментом экономической политики, но их необходимо проводить эффективно, чтобы максимизировать их воздействие на экономику.

Ключевые слова: государственные закупки, нормативно-правовое регулирование закупочной деятельности, новый закон о закупках, эффективность закупочной деятельности, регулирование государственных закупок в Бразилии.

RAGOZINA Natalia Alexandrovna,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Saint Petersburg

KAPSHUKOV Egor Vladimirovich,
Student, Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg

PUBLIC PROCUREMENT OF BRAZIL

Annotation. This article discusses the main regulatory legal acts regulating the procurement activities of Brazilian government agencies. The article analyzes various aspects of recent innovations in procurement, attempts to determine the likely positive and negative consequences. Public procurement plays an important role in the economy, as it can affect aggregate demand, inflation, investment attractiveness of the country, resource allocation, and social security of the population. The effectiveness of public procurement is crucial to ensure the maximum return on public funds. The key factors of efficiency are transparency, competition, and efficiency. In general, public procurement can be a powerful economic policy tool, but it must be conducted effectively to maximize its impact on the economy.

Key words: public procurement, regulation of procurement activities, new procurement law, procurement efficiency, regulation of public procurement in Brazil.

Тема государственных закупок Бразилии освещена в российском научном сообществе недостаточно широко. Хотя существуют некоторые исследования и публикации по этой теме, они в основном сосредоточены на общих аспектах государственных закупок в Бразилии, таких как законодательная база и институциональная структура. Более глубокие исследования конкретных проблем, связанных с государственными закупками в Бразилии, таких как коррупция, эффективность и прозрачность, встречаются реже.

Несмотря на ограниченное освещение, тема государственных закупок в Бразилии представляет интерес, поскольку Бразилия является крупной экономикой с уникальной системой государственных закупок. Изучение бразильского опыта может предоставить ценные уроки для России, которая также стремится улучшить свою систему государственных закупок.

Отдельные аспекты того, как государственные закупки оказывают существенное влияние на экономику, воздействуя на совокупный спрос, инфляцию, привлекательность страны для инвестиций, распределение ресурсов и социальное обеспечение граждан, все же находят свое отражение в исследованиях отечественных авторов [1]. Эффективность государственных закупок крайне важна для обеспечения оптимального использования государственных средств.

Ключевыми факторами эффективности являются прозрачность, конкуренция и результативность. В целом, государственные закупки могут стать мощным инструментом экономической политики, если их проводить эффективно, чтобы максимизировать их влияние на экономику. Для того чтобы государственные закупки стали эффективным инструментом экономической политики, необходимо обеспечить их прозрачность, конкуренцию и результативность. Кроме того, правительства должны стратегически использовать государственные закупки для достижения своих экономических и социальных целей [2].

В соответствии с Конституцией Бразилии правила государственных закупок обязательны для всех организаций, прямо или косвенно контролируемых правительством. В этом смысле государственные учреждения любого рода, государственные фонды, благотворительные организации и компании, принадлежащие государству, на всех уровнях федерации - федеральном, на уровне штатов и на местном - должны соблюдать этапы государственных закупок и требования, предусмотренные действующим законодательством, для заключения контрактов с частными лицами на приобретение товаров, работ и услуг [5].

Основы государственных закупок в Бразилии изначально были изложены в Законе 8,666/93 (и в Законе 13,303/16 о компаниях, контролируемых государством). Этот Закон распространялся как на государственные закупки, так и на контракты, заключаемые с правительством (административные контракты), и являлся основным нормативным актом, касающимся государственных закупок в Бразилии. Кроме того, Закон 10.520/02 предусматривал конкретную процедуру государственных закупок (повторные торги), а ее электронный режим регулируется Декретом 5.450/05 [3].

Процесс проведения закупочных процедур играет крайне важную роль в понимании того, как расходуется государственный бюджет. Поскольку большая часть бюджета расходуется путем приобретения товаров, работ и услуг (далее - ТРУ), уделяется значительное внимание наличию возможности контроля за этим процессом с целью предотвращения рисков нерационального или нецелевого использования бюджета.

В настоящее время, в Бразилии закон № 14,333/2021, вступивший в силу 1 апреля 2021 г., является основным нормативным актом, регулирующим закупки по государственным контрактам. Данный закон устанавливает общие принципы и правила государственных закупок, этапы и требования к процедуре заключения контракта, а также руководящие принципы, которые должны регулировать отношения между государственной организацией и стороной или сторонами, заключившими договор.

Как правило, все контракты, заключаемые правительством или подконтрольными правительству организациями, должны соответствовать правилам государственных закупок. Соответственно, правительство может заключать контракты на инженерные работы, услуги, поставку товаров, продажу своих активов или передачу частной стороне права на предоставление государственных услуг только после проведения конкурентных публичных торгов с целью выбора наиболее выгодного предложения из числа представленных частными заинтересованными сторонами [6].

В Бразилии Закон № 14,333/2021 (далее - закон о торгах) в настоящее время является основной правовой базой для закупок по государственным контрактам. Настоящий закон устанавливает общие принципы и правила государственных закупок, этапы и требования к процедуре заключения контракта, а также руководящие принципы, которые должны регулировать отношения между правительством и частными сторонами, заключившими контракт. Закон № 14,333/2021 был принят в начале 2021 года и

направлен на замену Закона № 8,666/1993, предыдущего закона о государственных закупках, который действовал до апреля 2023 года.

Ключевые особенности и положения Закона 14,133 включают [4]:

1. Модернизацию и упрощение: Закон направлен на модернизацию и упрощение процесса государственных закупок, делая его более эффективным, прозрачным и приведенным в соответствие с лучшими международными практиками.

2. Расширение методов закупок: Вводятся новые методы закупок, такие как конкурентные переговоры и «гибридный контракт» (*contrato híbrido*), который сочетает в себе черты как концессионных договоров, так и административных контрактов.

3. Электронные закупки: Закон 14,133 предписывает использование электронных средств для проведения процессов закупок, включая электронные торги и цифровые подписи, для повышения прозрачности и рационализации процедур.

4. Меры по обеспечению добросовестности: Закон предусматривает меры по предотвращению коррупции и обеспечению добросовестности процесса закупок, включая создание Национального реестра подрядчиков, не имеющих права на участие в закупках и отстраненных от работы (Национальный кадастр внутренних дел и приостановленных работ - CEIS).

5. Устойчивость и инновации: Закон поощряет включение критериев устойчивости в процессы закупок, пропагандируя экологически безопасные методы и инновации.

6. Социальные соображения: Закон допускает включение социальных соображений, таких как содействие местному развитию и поддержка малых и средних предприятий (МСП), в решения о закупках.

7. Управление контрактами: Закон 14,133 устанавливает четкие правила и руководящие принципы управления контрактами, включая положения о мониторинге исполнения, разрешении споров и наложении штрафных санкций за несоблюдение.

8. Административные санкции: В нем излагаются административные санкции за нарушения правил закупок, такие как штрафы, временная приостановка или отстранение от участия в будущих процессах закупок.

В целом, Закон № 14,133 представляет собой значительный шаг вперед в реформировании системы государственных закупок Бразилии, направленный на повышение эффективности, прозрачности и добросовестности при одновременном поощрении устойчивости и инноваций. Он отражает приверженность правительства

совершенствованию управления и созданию более конкурентоспособной и инклюзивной бизнес-среды.

Закон 14.333/2021 устанавливает общие правила закупок и заключения контрактов, применимые к прямому государственному управлению, независимым агентствам и общественным фондам на федеральном уровне, уровне штата, федерального округа и муниципальном уровне, и охватывает:

1. органы законодательной и судебной ветвей федерального правительства, штатов и Федерального округа, а также органы законодательной власти муниципалитетов при выполнении своих административных обязанностей;

2. специальные фонды и другие организации, прямо или косвенно контролируемые государственной администрацией.

Закон о торгах устанавливает следующие формы закупок, которые могут осуществляться, каждая из которых регулируется конкретными правовыми положениями:

1. Конкурсные торги (*Licitacao*): Это наиболее распространенная форма государственных закупок в Бразилии, где правомочные поставщики соревнуются в рамках формального процесса, и контракт присуждается наиболее выгодному предложению.

2. Приглашение к участию в торгах (*Convite*): Аналогично конкурсным торгам, но ограничено определенным числом потенциальных поставщиков, которым предлагается подать заявки.

3. Открытый тендер (*Tomada de Preços*): Эта форма закупок используется для контрактов среднего размера, как правило, с более высоким порогом, чем конкурсные торги. Заинтересованные поставщики подают закрытые заявки, и контракт присуждается квалификационному предложению по самой низкой цене.

4. Упрощенные торги (*Pregão*): Метод закупки, основанный на аукционах или электронных реверсивных аукционах, используемый главным образом для приобретения товаров и услуг общего пользования.

5. Закупки из одного источника (*Dispensa de Licitação*): Закупки из одного источника без проведения конкурсных торгов, допустимые при особых обстоятельствах, указанных в законе, таких как чрезвычайные ситуации или когда имеется только один доступный поставщик.

6. Прямые контракты (*Contratação Direta*): Закупки без проведения конкурса, обычно зарезервированные для случаев, прямо разрешенных законом, таких как ситуации, когда конкуренция отсутствует, или в случаях крайней необходимости.

Это основные формы государственных закупок в Бразилии, каждая из которых имеет

свои специфические характеристики и требования законодательства. Выбор метода закупок зависит от таких факторов, как характер закупаемых товаров или услуг, стоимость контракта и применимые нормативные акты. Редукцион (англ. reverse auction — «обратный аукцион») — это аукцион на понижение, в котором выигрывает тот, кто предложит заказчику товар или услугу по самой низкой цене.

Из всех вышеперечисленных методов наибольшего внимания заслуживает новый метод конкурентных переговоров, который может быть использован в следующих ситуациях:

I – Необходимость заключения контракта, предметом которого является выполнение работ и/или оказание услуг, предполагающих применение новых, инновационных методов, подходов, технологий. Когда на этапе разработки квалификационно-технических требований Заказчик не может определить с высокой точностью определить параметры конечного результата и/или требования к процессу достижения требуемого результата.

II – Необходимость поиска и сопоставления наиболее выгодных в технико-экономическом плане решений для достижения результата работ / оказания услуг / поставки товара.

Здесь следует отметить, что новая процедура, несмотря на расширение возможностей для Заказчиков, требует для реализации выполнений определенных условий и наличия ряда ресурсов. В первую очередь, процесс может оказаться затратным с точки зрения времени, так как нестандартные подходы требуют вовлечения большого количества различных специалистов, проведения консультаций и обсуждений, корректировки принимаемых решений. Второй важный ресурс – это высококвалифицированные кадры, обладающие большим опытом в сфере, охватывающей проект или предмет планируемого к заключению договора. В случае отсутствия у заказчика собственных трудовых ресурсов, способных организовать решение нестандартных задач, потребуется привлечение сторонних компаний [8].

Хотя Закон 14,133, «Новый закон о государственных закупках», вносит ряд улучшений и модернизации в систему закупок Бразилии, существуют также потенциальные недостатки и проблемы, связанные с его внедрением. Некоторые из этих недостатков могут включать [7]:

1. Проблемы с внедрением: Эффективное применение положений нового закона на всех уровнях государственного управления и обеспечение соблюдения его требований могут создать значительные трудности. Это может потребовать значительных ресурсов, профессиональной под-

готовки и усилий по наращиванию потенциала закупающих организаций и заинтересованных сторон.

2. Увеличение административной нагрузки: Введение дополнительных требований, таких как электронные закупки и меры по обеспечению добросовестности, потенциально может увеличить административную нагрузку на закупающие организации, что приведет к задержкам и неэффективности процесса закупок. Многие новые законы о закупках предписывают использование электронных систем закупок и цифровых инструментов. Внедрение этих технологий требует разработки или усовершенствования ИТ-инфраструктуры, программного обеспечения для закупок и онлайн-платформ, что может быть ресурсоемким и отнимать много времени [4].

3. Влияние на малые и средние предприятия (МСП): Несмотря на то, что закон направлен на поощрение конкуренции и инклюзивности, МСП могут столкнуться с трудностями при ориентировании в новых условиях закупок, особенно если им не хватает ресурсов или опыта для соответствия новым требованиям.

4. Потенциал для бюрократии: Несмотря на усилия по оптимизации процесса закупок, существует риск того, что новый закон может привести к росту бюрократии, особенно если он не будет эффективно применяться. Чрезмерная бюрократия может препятствовать гибкости и оперативности реагирования при государственных закупках, что приведет к задержкам и росту затрат.

5. Затраты на соблюдение требований: Соблюдение требований нового закона, таких как меры по обеспечению добросовестности и критерии устойчивости, может повлечь за собой дополнительные расходы как для закупающих организаций, так и для поставщиков. Эти затраты потенциально могут повлиять на общее соотношение цены и качества процессов закупок. Внедрение может потребовать финансовых ресурсов, человеческого капитала и административной поддержки. Бюджетные ограничения, кадровые ограничения и конкурирующие приоритеты могут препятствовать эффективному внедрению новых процессов.

6. Правовая и регулятивная неопределенность: Как и в случае с любым новым законодательством, могут возникнуть неопределенности и двусмысленности в толковании и применении определенных положений закона. Это может привести к юридическим спорам, задержкам и несоответствиям в практике закупок.

7. Переходный период: Переход от старой системы закупок к новому законодательству может потребовать времени и корректировки для закупающих организаций, поставщиков и других

заинтересованных сторон. В течение этого переходного периода могут возникнуть неопределенности и проблемы с адаптацией к новым требованиям и процедурам.

Внедрение нового инструмента в сфере государственных закупок потребует экспериментального периода, в рамках которого как прямые, так и косвенные участники процесса должны будут адаптироваться к прямо указанным законом требованиям, а также выработать практику решения вопросов, которые закон не регулирует в однозначном понимании. В процессе внедрения важную роль будут играть внутренние и внешние контролирующие органы, которые, стоит заметить, основывают свои аудиторские проверки на более консервативных критериях, таких как наименьшая стоимость.

В целом, хотя закон 14,133 представляет собой значительный шаг вперед в модернизации системы государственных закупок Бразилии, устранение этих потенциальных недостатков будет иметь решающее значение для реализации его предполагаемых преимуществ и повышения эффективности, прозрачности и добросовестности процессов государственных закупок.

Список литературы:

[1] Новиков, А. Б. О координации внешнеэкономических связей субъекта Российской Федерации / А. Б. Новиков, Н. А. Рагозина // Журнал правовых и экономических исследований. – 2013. – № 3. – С. 53-57.

[2] Рагозина, Н. А. Конституционно-правовое регулирование внешнеэкономических связей субъекта Российской Федерации (на примере Санкт-Петербурга) : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рагозина Наталья Александровна. – Санкт-Петербург, 2014. – 264 с.

[3] О торгах и договорах в сфере государственных закупок: Федер. закон [принят парламентом 12.04.1993]

[4] Новая рамочная законодательная база о государственных закупках: Федер. закон [принят парламентом 01.04.2021]

[5] Об утверждении регламента Федерального закона № 8.666 от 12.04.1993: Декрет Президента Бразилии от 01.04.2005 № 5.450

[6] Об утверждении правил проведения электронных торгов в сфере государственных

закупок: Постановление Правительства Бразилии от 23.10.2010 № 10.024.

[7] Андре Тортато Рауэн, Бьянка Соуза де Пайва. Влияние государственных закупок на бизнес: пример Бразилии. 2019. № 246. URL: dp_246.pdf (ipea.gov.br) (дата обращения: 10.02.2024)

[8] Кассио Гарсия Рибейро [и др.] Открытие рынка государственных закупок в Бразилии. 2017. URL: Unveiling the Public Procurement Market in Brazil: a methodological tool to measure its size and potential — Research Explorer The University of Manchester (дата обращения: 10.02.2024)

Spisok literatury:

[1] Novikov, A. B. O koordinacii vneshneekonomicheskikh svyazey sub"ekta Rossijskoj Federacii / A. B. Novikov, N. A. Ragozina // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. – 2013. – № 3. – S. 53-57.

[2] Ragozina, N. A. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie vneshneekonomicheskikh svyazey sub"ekta Rossijskoj Federacii (na primere Sankt-Peterburga): special'nost' 12.00.02 "Konstitucionnoe pravo; konstitucionnyj sudebnyj process; municipal'noe pravo": dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Ragozina Natal'ya Aleksandrovna. – Sankt-Peterburg, 2014. – 264 s.

[3] O torgah i dogovorah v sfere gosudarstvennyh zakupok: Feder. zakon [prinyat parlamentom 12.04.1993]

[4] Novaya ramochnaya zakonodatel'naya baza o gosudarstvennyh zakupkah: Feder. zakon [prinyat parlamentom 01.04.2021]

[5] Ob utverzhdenii reglamenta Federal'nogo zakona № 8.666 ot 12.04.1993: Dekret Prezidenta Brazilii ot 01.04.2005 № 5.450

[6] Ob utverzhdenii pravil provedeniya elektronnyh trgov v sfere gosudarstvennyh zakupok: Postanovlenie Pravitel'stva Brazilii ot 23.10.2010 № 10.024

[7] Andre Tortato Rauen, B'yanka Souza de Pajva. Vliyanie gosudarstvennyh zakupok na biznes: primer Brazilii. 2019. № 246. URL: dp_246.pdf (ipea.gov.br) (data obrashcheniya: 10.02.2024)

[8] Kassio Garsiya Ribejro [i dr.] Otkrytie rynka gosudarstvennyh zakupok v Brazilii. 2017. URL: Unveiling the Public Procurement Market in Brazil: a methodological tool to measure its size and potential — Research Explorer The University of Manchester (data obrashcheniya: 10.02.2024).

УДК 378.146

ОСИПОВ Иосиф Вячеславович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
огневой и физической подготовки,
Академия управления МВД России,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ХОЛМОГОРОВ Антон Александрович,
слушатель 2 факультета,
Академия управления МВД России,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ИТОГОВЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

◇ **Аннотация.** В настоящей статье проводится анализ нормативной правовой основы организации и проведения итоговых занятий по физической подготовке в системе МВД России с позиции их регламентации общефедеральным и внутриведомственным законодательством.
◇ **Ключевые слова:** нормативная правовая регламентация, физическая подготовка, итоговые занятия, МВД России.

OSIPOV Iosif Vyacheslavovich,
candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Organization
of Fire and Physical Training, Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

KHOLMOGOROV Anton Aleksandrovich,
student of the 2nd faculty
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Moscow

NORMATIVE LEGAL REGULATION OF FINAL CLASSES ON PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

◇ **Annotation.** This article analyzes the normative legal basis for the organization and conduct of final physical training classes in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia from the point of view of their regulation by federal and departmental legislation.
◇ **Key words:** regulatory legal regulation, physical training, final classes, the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Кадровая политика в системе МВД России, выстроенная в соответствии с требованиями, предъявляемыми к профессиональной подготовленности личного состава органов внутренних дел, направлена на повышение эффективности системы подготовки специалистов для решения правоохранительных задач. Указанный эффект рациональности достигается с одной стороны с учетом прогрессивных тенденций в развитии системы ведомственной профессиональной подготовки, с другой – оптимальным

управлением образовательным процессом сотрудников, в том числе в рамках профессиональной служебной и физической подготовки. Не нуждается в доказательствах тот факт, что ключевым инструментом управления образовательным процессом является контроль динамики учебных достижений. По результатам, полученным в ходе оценивания образовательной деятельности сотрудника органов внутренних дел, можно судить об уровне усвоения последним профессиональных компетенций, которые не

ограничиваются достижением цели формирования знаний, умений навыков для решения задач по замещаемой в будущем должности, но и включает в себя формирование у сотрудников органов внутренних дел знаний, умений, навыков, обеспечивающих правомерное и эффективное решение правоохранительных задач с применением мер государственно-правового принуждения и тем самым составляющих важнейшую компоненту профессиональной подготовки.

Среди обозначенных профессиональных компетенций ключевое место занимает готовность сотрудника к применению физической силы для достижения целей правоохранительной деятельности, что обусловлено действенностью данной меры государственно-правового принуждения без повышенных рисков возникновения неблагоприятных последствий. Очевидно, что формирование такой сложной компетенции, как готовность сотрудника органов внутренних дел к применению физической силы, требует и особых подходов к управлению образовательным процессом в рамках физической подготовки и применению такого действенного его инструмента, как контроль. В физической подготовке сотрудников органов внутренних дел контроль, как функция управления, направлена на проверку качества усвоения данного вида подготовки, что выражается в диагностике уровня физической подготовленности личного состава органов, подразделений и служб МВД России. Бесспорно, одной из действенных и эффективных форм реализации контрольных функций при управлении процессом физической подготовки в системе МВД России являются итоговые занятия.

Итоговые занятия по физической подготовке представляют собой вид занятия, в рамках которых осуществляется проверка сотрудников на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, посредством принятия контрольных упражнений по общефизической и специальной прикладной подготовке.

Вопросы организации и проведения итоговых занятий по физической подготовке регламентируется достаточно большим перечнем нормативных правовых актов, преимущественно ведомственными подзаконными актами, принятыми во исполнение реализации предписаний федерального законодательства, устанавливающих конституционно-правовой статус органов внутренних дел. Среди подобных подзаконных актов основными являются приказы МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 [3] и от 1 июля 2017 № 450 [2]. Именно указанные ведомственные правовые акты, утверждая Порядок подготовки кадров и Наставление по организации физической подготовки, содержат в себе предписания, регламен-

тирующие организационно-методические аспекты принятия контрольных упражнений по виду подготовки, как физическая подготовка. Данные акты, с учетом содержащихся в их положениях ряда бланкетных норм, применяется во взаимосвязи, дополняя друг друга в вопросах, касающихся организации и проведения итоговых занятий по рассматриваемому виду подготовки.

Так, названный Порядок подготовки кадров, определяя вопросы организации профессиональной служебной и физической подготовки, в целях реализации контрольных функций в системе МВД России устанавливает дифференцированный в зависимости от принадлежности к возрастным группам, подразделениям, органам и службам подход принятия контрольных нормативов, что находит непосредственное отражение в объеме изучаемого учебного материала, видах контрольных упражнений общей и специальной прикладной физической подготовки и критериях их оценки. Данный же нормативный акт определяет требования к составу комиссии для проведения итоговых занятий.

Дополняет положения Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел ранее названное Наставление, которое закрепляет порядок и правила выполнения контрольных упражнений общей физической подготовки и боевых приемов борьбы, а также определяет основные требования к месту проведения подобного рода контрольных занятий. Несмотря на то, что перечисленные подзаконные акты являются основными, они не исчерпывают весь перечень нормативной правовой основы проведения итоговых занятий по физической подготовке. Из внутриведомственных нормативных актов следует также отметить приказ МВД России от 2 апреля 2018 г. № 190, который устанавливая основные требования к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел, определяют группы предназначения должностей в системе МВД России. На основании групп предназначения по состоянию здоровья при проведении итоговых занятий по физической подготовке определяется количество выполняемых контрольных упражнений из раздела общей физической подготовки и виды боевых приемов борьбы, с учетом которых осуществляется индивидуальная оценка сотрудника в рамках проведения итоговых занятий [1].

Учитывая, что итоговые занятия по видам профессиональной служебной и физической подготовки совмещаются с испытаниями по присвоению, подтверждению квалификационных званий, то ряд организационных аспектов принятия у сотрудников контрольных упражнений по физической подготовке подпадает под действие

приказа МВД России от 14 сентября 2020 г. № 640, утвердившего Порядок присвоения либо подтверждения квалификационных званий [4]. В частности, данный подзаконный акт регулирует организационные вопросы и процедуры, непосредственно связанные с совмещением с итоговыми занятиями испытаний по присвоению, подтверждению квалификационных званий, а потому подлежит включению в перечень нормативных актов, составляющих правовую основу проведения итоговых занятий по физической подготовке.

Анализ перечисленных нормативных актов МВД России позволяет выявить закономерность, прослеживающуюся в внутриведомственной регламентации итоговых занятий, которая детерминирована ее направленностью на регулирование организационно-методических аспектов проведения указанного вида занятий. При этом остается множество неурегулированных вопросов относительно оснащения и оборудования мест проведения итоговых занятий по физической подготовке. Имеет место правовая неопределенность вопросов регламентации порядка и условий проведения данного вида занятий.

Подобное положение дел при организации и проведения итоговых занятий по физической подготовке, в целях надлежащего обеспечения физической безопасности, а также соблюдения санитарно-гигиенических требований, обуславливает необходимость обращения к требованиям строительных правил, ГОСТов, СанПиНов, в частности: ГОСТ Р 55529-2013 (определяет требования безопасности при физкультурных мероприятиях), ГОСТ Р 56199-2014 (определяет требования безопасности на спортивных сооружениях), ГОСТ Р 55675-2013 (устанавливает требования и методы испытаний гимнастического оборудования – перекладин), ГОСТ Р 58319-2018 (устанавливает требования и методы испытаний гирь спортивных), ГОСТ Р 55667-2013 (определяет требования безопасности к матам гимнастическим), ГОСТ Р 55669-2013 (определяет требования безопасности к матам для борьбы дзюдо), СанПин 2.1.3678-20 (устанавливает санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации спортивных объектов) .

Таким образом, резюмируя по статье, следует заключить ряд следующих выводов и теоретических умозаключений:

1. Предусмотренные внутриведомственной нормативной правовой регламентацией механизмы организации итоговых занятий по физической подготовке в системе МВД России в целом позволяют обеспечить проведение проверки сотрудников на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы.

2. Потенциал внутриведомственной нормативной правовой регламентации итоговых занятий по физической подготовке обусловлен ее направленностью на достаточно конкретизированное регулирование организационно-методических аспектов проведения указанного вида занятий, что позволяет достаточно эффективно реализовать контрольные функции при принятии зачетов по физической подготовке.

3. Учитывая, что имеет место правовая неопределенность вопросов регламентации порядка и условий итоговых занятий, то при организации и проведения их в целях надлежащего обеспечения физической и экологической безопасности, а также соблюдения санитарно-гигиенических требований целесообразно руководствоваться требованиями строительных правил, ГОСТов, СанПиНов.

Список литературы:

[1] О требованиях к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, перечне дополнительных обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования, формах документации, необходимых для деятельности военно-врачебных комиссий, порядке проведения контрольного обследования и повторного освидетельствования и о признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов: приказ МВД России от 2 апреля 2018 г. № 190 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542612483>.

[2] Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https:// docs.cntd.ru/document/456079030](https://docs.cntd.ru/document/456079030).

[3] Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542624338>.

[4] Об утверждении Порядка присвоения, подтверждения квалификационного звания, лишения квалификационного звания и ведения учета сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, имеющих квалификационные звания: приказ МВД России от 14 сентября 2020 г. № 640 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202010190052>.

Spisok literatury:

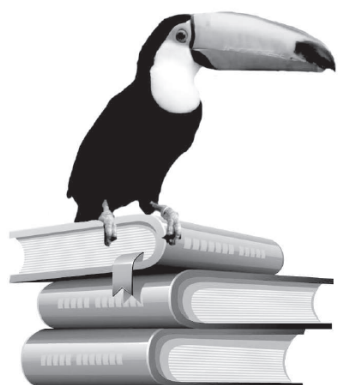
[1] O trebovaniyah k sostoyaniyu zdorov'ya grazhdan, postupayushchih na sluzhbu v organy vnutrennih del Rossijskoj Federacii, i sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, perechne dopolnitel'nyh obyazatel'nyh diagnosticheskikh issledovanij, provodimyh do nachala medicinskogo osvidetel'stvovaniya, formah dokumentacii, neobhodimyh dlya deyatel'nosti voenno-vrachebnyh komissij, poryadke provedeniya kontrol'nogo obsledovaniya i povtornogo osvidetel'stvovaniya i o priznanii utrativshimi silu nekotoryh normativnyh pravovyh aktov: prikaz MVD Rossii ot 2 aprelya 2018 g. № 190 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/542612483>.

[2] Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii fizicheskoy podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 1 iyulya

2017 g. № 450 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/456079030>.

[3] Ob utverzhdenii Poryadka organizacii podgotovki kadrov dlya zameshcheniya dolzhnostej v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 5 maya 2018 g. № 275 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/542624338>.

[4] Ob utverzhdenii Poryadka prisvoeniya, podtverzhdeniya kvalifikacionnogo zvaniya, snizheniya v kvalifikacionnom zvani, lisheniya kvalifikacionnogo zvaniya i vedeniya ucheta sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii, imeyushchih kvalifikacionnye zvaniya: prikaz MVD Rossii ot 14 sentyabrya 2020 g. № 640 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202010190052>.

ЮРКОМПАНИ*www.law-books.ru*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО =

ХАЛИЛОВ Н.М.,

Студент, Университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОТКАЗА ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СУБЪЕКТОМ, ЗАНИМАЮЩИМ ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЯ: ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

◇ **Аннотация.** Экономическая обоснованность – сложное и многогранное понятие, включающее в себя множество признаков и критериев. Данное понятие неоднократно встречается в антимонопольном законодательстве. В данной научной работе будет рассмотрена сущность категории экономической обоснованности в случае отказа от заключения договора субъектом, занимающим доминирующее положение, с точки зрения судебной практики.

◇ **Ключевые слова:** субъект, занимающий доминирующее положение, экономическое обоснование, контрагент.

KHALILOV N.M.,

Student,
University of O.E. Kutafin (MGYuA)

ECONOMIC JUSTIFICATION FOR REFUSAL TO CONCLUDE A CONTRACT BY A DOMINANT ENTITY: ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE

◇ **Annotation.** Economic validity – the difficult and many-sided concept including a set of signs and criteria. This concept repeatedly occurs in the antitrust law. In this scientific work the essence of category of economic validity in case of refusal from signing of the contract by the subject holding a dominant position in terms of judicial practice will be considered.

◇ **Key words:** the subject holding a dominant position, economic justification, the contractor.

Данный вопрос представляет большую важность для развития современного российского антимонопольного права. Он напрямую затрагивает такие важные интересы любого хозяйствующего субъекта, как выбор экономического контрагента, способного обеспечить надлежащее исполнение обязательств и заключение договоров на выгодных условиях. Любой хозяйствующий субъект, а в особенности субъект, занимающий доминирующее положение на рынке (далее по тексту – «доминирующие субъекты»), в силу своих масштабов и развитой бизнес-структуры, заинтересован в том, чтобы контрагенты отвечали определенным критериям и стандартам, ведь от их добросовестного поведения и надлежащего исполнения условий договоров будет зависеть экономическое благополучие хозяйствующего субъекта.

Так, для достижения данных целей, крупные компании, например Astellas [1], Johnson&Johnson

и др., создают коммерческие политики, устанавливающие определенного рода требования к потенциальным контрагентам. Таким образом, фактически, доминирующие субъекты выдвигают формальные требования, моментально отсекающие большое количество хозяйствующих субъектов от выгодного сотрудничества с ними.

Разумеется, это привело к большому количеству ситуаций, в которых такие контрагенты пытаются оспорить эти коммерческие политики, признав их существование и отказ от заключения договора в связи с ними злоупотреблением доминирующим положением по смыслу абз. 5 ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее – «ФЗ о защите конкуренции») [2]: ФАС России зачастую встает на сторону таких контрагентов и выносит доминирующим субъектам соответствующие предупреждения о прекращении злоупотребления [3]. К участию в одном из таких споров был привлечен автор настоящей

статьи, что и сподвигло его, в совокупности с уже озвученными причинами, погрузиться в изучение данного вопроса.

Изучение судебной практики по данному вопросу стоит начать с разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации. Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 №2 были даны разъяснения относительного экономического обоснования отказа от заключения договора [4]. Так, Верховным судом было указано, что при оценке экономической обоснованности отказа доминирующего субъекта от производства (реализации) товара суды могут принимать во внимание существование у такого лица на момент отказа от заключения договора объективной возможности производства или реализации товара, в том числе с учетом внешних условий его функционирования на рынке; экономическую целесообразность производства им товара (заключения договора) на собственных условиях или условиях, предложенных контрагентом, с учетом ограниченности ресурсов, имеющихся в распоряжении хозяйствующего субъекта.

Из данных разъяснений можно выделить наиболее общее понимание экономической обоснованности: экономически обоснованным будет отказ в случае, если производство товара, заключение договора, его дальнейшее исполнение, с учетом условий, сложившихся на товарном рынке, либо внешних условий, будет нерелевантным, то есть, противоречащим главному интересу любого хозяйствующего субъекта – получению прибыли.

Данная позиция находит своё отражение и в разъяснениях Верховного Суда, данных в п. 11 Постановлении Пленума от 04.03.2021 №2. Так, Верховный Суд указывал [5], что при оценке наличия злоупотребления в поведении доминирующего на рынке субъекта необходимо принимать во внимание законные интересы этого субъекта, которые вправе преследовать любой участник рынка вне зависимости от его положения на рынке (например, связанные с соблюдением правил безопасности при осуществлении деятельности, необходимостью выполнения иных обязательных и (или) обычных для соответствующей сферы деятельности требований, обеспечением экономической эффективности (экономия затрат) его собственной деятельности как участника рынка).

Таким, образом, на основании анализа разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что при оценке экономической обоснованности действий доминирующего субъекта, необходимо учитывать, что такой субъект, как и любой другой участник товарного рынка, вправе в своей деятельно-

сти руководствоваться интересами экономической выгоды и принимать определенные решения для её достижения. Позиция Верховного Суда находит своё отражение в судебной практике.

Так, примечательным является дело **№А40-85018/2018**. ООО «Новатэк-Пермь» отказалось от заключения договора с ООО «Лысьва-Теплоэнерго». Федеральная антимонопольная служба (далее по тексту – ФАС) признала отказ от заключения обществом «Новатэк-Пермь», злоупотреблением доминирующим положением.

Не согласившись с этим, ООО «Новатэк-Пермь» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованием о признании незаконным решения и предписания ФАС. В обоснование своих требований, общество в том числе ссылалось на то, что их контрагент с очень высокой вероятностью может не исполнить обязательства по договору. В обоснование этого общество ссылалось на то, что в отношении контрагента – ООО «Лысьва-теплоэнерго» было выдано 3 исполнительных листа, а само общество отвечало признакам несостоятельности. Так же обществом в обоснование своей позиции было представлено аудиторское заключение, согласно которому долги ООО «Лысьва-Теплоэнерго» не обеспечиваются его основными средствами.

Таким образом, ООО «Лысьва-Теплоэнерго» являлось ненадлежащим контрагентом, с плохой деловой репутацией, низкой платежеспособностью и риском банкротства. Решением Арбитражного суда г. Москвы данные доводы были приняты [6], а отказ от заключения договора экономически обоснованным. Судами апелляционной и кассационной инстанции решение было оставлено без изменения.

На данном примере мы видим частный пример экономического обоснования отказа в заключении договора, основанный на доказывании «пороков» потенциального контрагента и рисков, вытекающих из них, которые повышают вероятность ненадлежащего исполнения либо неисполнения таким контрагентом обязательств по договорам.

Обратимся к другому делу - **№А58-5446/2016**. ОАО «ЯТЭК» обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) с требованием о признании решения Якутского УФАС недействительным. Так, ОАО «ЯТЭК» отказалось заключать с ГУП «ЖКХ» договор поставки газового конденсата. В обоснование своего отказа ОАО «ЯТЭК» ссылались в том числе на то, что предложенная ГУП «ЖКХ» цена была экономически необоснованной, указывая, что общество реализует газовых конденсат по средствам биржевых торгов дороже, указав при этом, что установленная посредством биржевых торгов цена не может быть монопольно высокой и является экономиче-

ски обоснованной. Якутским ФАС данные доводы ОАО «ЯТЭК» не были приняты, в отношении общества было принято решение и предписание о нарушении антимонопольного законодательства.

Решением Арбитражного суда Республики Саха [7] (Якутия) в удовлетворении требований ОАО «ЯТЭК» было отказано. суд первой инстанции согласился с Якутским ФАС, поставив во главе угла тот факт, что у общества была возможность осуществить поставку газовых конденсатов и указав, что реализация товара на товарно-сырьевой бирже не является и не может являться обстоятельством, связанным с экономической возможностью поставки товара.

Несмотря на это, Четвертым арбитражным апелляционным судом решение суда первой инстанции было отменено [8]. Апелляционный суд обосновывал своё решение тем, что предложенная ГУП «ЖКХ» цена была невыгодна и не соответствовала среднерыночной. Условия предложенного договора ставили ОАО «ЯТЭК» в невыгодное положение и нарушали законный интерес общества, направленный на получение прибыли. Судом кассационной инстанции Постановление апелляционного суда было оставлено без изменений.

На примере данного дела мы можем видеть еще один частный случай экономической обоснованности, основанный на том, что доминирующие субъекты, как и любые другие хозяйствующие субъекты, имеют право и законный интерес в том, что устанавливать такие цены, которые покроют их издержки и обеспечат получение прибыли.

Приведенная судебная практика и разъяснения Верховного суда Российской Федерации, позволяют сделать вывод о том, что экономически обоснованным является такой отказ от заключения договора, который продиктован базовыми экономическими интересами, выражающимися в желании доминирующего субъекта, как субъекта экономической деятельности.

1. Работать с проверенными контрагентами, способными обеспечить надлежащее исполнение договоров. Тем самым доминирующие субъекты минимизируют риски, связанные с неисполнением договоров.

2. Продавать товар либо предоставлять услуги по цене, обеспечивающей доминирующему субъекту получение прибыли.

Список литературы:

[1] Приложение №4 к коммерческой политике ООО «Астеллас Фарма Продакшен» Процедура по выбору дистрибьюторов ключевых продуктов «Кстанди», «Ксоспата» (находится в открытом доступе на сайте http://astellascpharma.rf/Information-for-buyers/Procedure_of_selecting_distributors_of_key_products.pdf)

[2] Федеральный закон «О защите конкуренции»

[3] Так, недавно ФАС России выдал предупреждение компании Астеллас (<https://fas.gov.ru/news/33029>)

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 №2

[5] Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 04.03.2021 №2

[6] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.10.2018 по делу №А40-85018/2018

[7] Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 20.02.2017 по делу №А58-5446/2016

[8] Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2017 по делу №А58-5446/2016

Spisok literatury:

[1] Prilozhenie №4 k kommercheskoj politike ООО «Astellas Farma Prodakshen» Procedura po vyboru distrib'yutorov klyuchevyh produktov «Kstandi», «Ksospata» (nahoditsya v otkrytom dostupe na sajte http://astellascpharma.rf/Information-for-buyers/Procedure_of_selecting_distributors_of_key_products.pdf)

[2] Federal'nyj zakon «O zashchite konkurencii»

[3] Tak, nedavno FAS Rossii vydal preduprezhdenie kompanii Astellas (<https://fas.gov.ru/news/33029>)

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 04.03.2021 №2

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 04.03.2021 №2

[6] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 26.10.2018 po delu №А40-85018/2018

[7] Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Saha (Yakutiya) ot 20.02.2017 po delu №А58-5446/2016

[8] Postanovlenie CHetvertogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 31.08.2017 po delu №А58-5446/2016